

الدراسات العربية والأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ EURASIAN ARABIC STUDIES

ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

2018, No. 4

واحدة من المخطوطات التي توجد في "جامعة قازان الفيدرالية"

Одна из рукописей, которая находится в Казанском Федеральном Университете
One of the manuscripts, which is located in the Kazan Federal University
Казан федераль университетында урнашкан кулъязмаларнын берсе

جامعة قازان الفيدرالية
المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم
المركز الثقافي العربي "الحضارة"

الدراسات العربية الأوراسية

مجلة علمية

العدد الرابع – 2018

الرقم الدولي المعياري ISSN 2619-1261

المجلة تُنشر في قواعد البيانات التالية:

elibrary.ru, cyberleninka, ulrich's periodicals directory

تصدر منذ أغسطس (آب) 2018 – أربعة أعداد في السنة.

عنوان هيئة التحرير:

420008، روسيا، جمهورية تترستان، مدينة قازان،

شارع م.ميجالوك، 3، الغرفة رقم 117.

هاتف : 221-33-21 (843) +7

البريد الإلكتروني : arabicstudies@mail.ru

الموقع الإلكتروني : http://eas20188.org

المؤسسون:

راميل رافيلوفيتش خير الدينوف، نائلة عبدالحميدتوفنا مينغازوفا.

المجلة مُسجلة لدى الوكالة الفدرالية للمراقبة في مجال الإتصال

وتقنيات المعلومات ووسائل الإعلام.

شهادة تسجيل النسخة المطبوعة لوسائل الاعلام (مجلة) ب ي رقم

ف س 77-73332 في 2018.07.24

وقعت للنشر في 2018.12.15 ورق اوفسيت، طباعة رقمية.

الحجم 60x84/8. عدد النسخ 500 نسخة. طُبعت وفق التصميم

الأصلي الجاهز المُعد في دار طباعة دار النشر لجامعة قازان.

تاريخ صدور العدد 2018.12.28

الناشر : أن و "مركز الإرث الحضاري"

العنوان : 420111، روسيا، مدينة قازان،

شارع كريمليوفسكايا، 15/10.

هاتف: 221-33-21 (843) +7 Тел.:

عناوين المطبعة: دار نشر جامعة قازان

420008، مدينة قازان، شارع الأستاذ نوجين، 37/1.

هاتف: 233-73-28، 233-73-59 (843)

طبعت في جمهورية مصر العربية:

المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم .

11769 النزهة، 114 ش جوزيف تيتو، هليوبوليس - القاهرة.

هاتف: 58 & 219 271 (202) +

فاكس: 50 219 271 (202) +

secertary_ert@yahoo.com www.a-rfcs.org

الإشتراك والتوزيع: حسب الطلب.

مجموعة التحرير والنشر

السكرتير المسؤول

شامسوتدينوفا أ.خ. (قازان ، روسيا).

المحرر العلمي

أ.م.د. سوبيتش ف.ج.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).

مشغل الموقع

فيتول إ.ف. (قازان، روسيا).

المسؤول عن هذا الإصدار

فيتول إ.ف. (قازان ، روسيا).

المصحح

راحيوف إ.أ. (قازان، روسيا).

المؤسس والمشرف على التحرير

أ.م.د. خيروتدينوف ر.ر.، دكتوراه في العلوم التاريخية (قازان،

روسيا).

المؤسس، ورئيس التحرير

أ.م.د. مينجازوفا ن.ع.، دكتوراه في العلوم اللغوية، (قازان، روسيا).

مساعد رئيس التحرير

أ.م.د. زاكيروف ر.ر.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).

رئيس هيئة التحرير

د. حسين الشافعي رئيس مجلس إدارة المؤسسة المصرية

الروسية للثقافة والعلوم (القاهرة، مصر).

رؤساء هيئة التحرير المشاركون

أ.م.د. رحيم علي الفوادي، دكتوراه في العلوم اللغوية (بغداد،

العراق).

أ.د. ريماء الجرف، دكتوراه في العلوم التربوية (الرياض، المملكة

العربية السعودية).

أ.م.د. إبير أجيموف أ.د.، دكتوراه في العلوم اللغوية (بياتيجورسك،

روسيا).

أ.م.د. كيريلينا س.أ.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو، روسيا).

أ.م.د. بيرنيكوفا أ.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية، (سانت

بطرسبورج، روسيا).

هيئة التحرير

أ.د. الحناش م. (فاس، المغرب) .

أ.د. بولشاكوف أ.و.، دكتوراه في العلوم التاريخية (سانت

بطرسبورج، روسيا).

أ.د. بيوتروفسكي م.ب.، دكتوراه في التاريخ (سانت بطرسبورج،

روسيا).

أ.د. توليوباييفا س.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (أستانا، كازاخستان).

أ.د. تيميرخانوف أ.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).

أ.د. جيونتير س. (جيونتيجين، ألمانيا).
أ.د. دياكوف ن.ن.، دكتوراه في العلوم التاريخية (سانت بطرسبورج، روسيا).
أ.د. ريديكين أو.إي.، دكتوراه في العلوم اللغوية (سانت بطرسبورج، روسيا).
أ.د. ريزفان إي.أ.، دكتوراه في التاريخ (سانت بطرسبورج، روسيا).
أ.د. ريسنير م.ل.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
أ.د. زاماليتدينوف ر.ر.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).
أ.د. زائينوللين ج.ج.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).
أ.د. سوفوروف م.ن.، دكتوراه في العلوم اللغوية (سانت بطرسبورج، روسيا).
أ.د. سيوكياينين ل.ر.، دكتوراه في القانون (موسكو، روسيا).
أ.د. شولتس أ. (ليبزج، ألمانيا).
أ.د. فرالوف د.ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
أ.د. فرح س.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
أ.د. لازيريني أ. (بولمنجتون، أمريكا).
أ.د. مخيتدينوف د.ف.، دكتوراه في العلوم السياسية (موسكو، روسيا).
أ.د. ناعومكين ف.ف.، دكتوراه في التاريخ (موسكو، روسيا).
أ.م.د. شيوخوللين ت.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).
بشيشاتشوف ش.أ.، (موسكو، روسيا).
جاتين م.ي (قازان، روسيا).
د. العماري م.ص.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).
د. أليكبيروف أ.ك.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو، روسيا).

د. أليكسييف إ.ل.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو، روسيا).
د. اندرياسان أ.ك.، دكتوراه في العلوم اللغوية (يريفان، أرمينيا).
د. بابوف ف.ف.، دكتوراه في التاريخ (موسكو، روسيا).
د. برازوروف س.م.، دكتوراه في التاريخ (سانت بطرسبورج، روسيا).
د. جاليف م.خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. دميترييف ك. (سنت-أندروس، المملكة المتحدة وشمال إيرلندا).
د. كوزنيتسوف ف.أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. كياملوف س.خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. لماروفال إ.، دكتوراه في العلوم الفلسفية (قازان، روسيا).
د. ليبيديف ف.ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. هيريدي ي.أ. (القاهرة، مصر).
د. يرماكيف، إي.أ.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).
د. عرفلي، ف. (بيروت، لبنان).
د. كاشاف ش.ر. (موسكو، روسيا).
د. صابيروف، ر.د.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).
أ. الشيخ، ن. (القاهرة، مصر).

مكتب التمثيل بجمهورية مصر العربية:

مركز الحوار للدراسات السياسية والإعلامية .
2 ش الشركات متفرع من ش رشدي - عابدين - القاهرة - مصر .
ت / ف : 00223920375 . موبايل: -01021396352
01221646442 . (+2)
بريد إلكتروني: hcpms.hewar2@gmail.com

(متاحة مجاناً)

حقوق النشر تعود لمجلة الدراسات العربية الأوراسية

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Египетско-российский фонд культуры и науки
Центр арабской культуры «Аль-Хадара»

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ

Научный журнал

2018, № 4

ISSN 2619-1261

Размещается на платформах РУНЭБ (elibrary.ru),

БД «КиберЛенинка» и Ulrich's Periodicals

Directory

Издаётся с августа 2018 года – 4 выпуска в год

Адрес редакции:

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань,

ул. М. Межлаука, 3, каб. 117

Тел.: +7 (843) 221-33-21

E-mail: arabicstudies@mail.ru

Website: <http://eas20188.org>

Учредители: Хайрутдинов Рамиль Равилович,
Мингазова Наиля Габделхамитовна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций. Свидетельство о
регистрации печатного СМИ (журнал) ПИ № ФС
77-73332 от 24.07.2018.

Подписано в печать 15.12.2018. Бумага офсетная.

Печать цифровая.

Формат 60х84/8. Тираж 500 экз. Отпечатано с
готового оригинал-макета, подготовленного в
типографии Издательства Казанского
университета.

Дата выхода выпуска в свет: 28.12.2018

Издатель: АНО «Институт культурного наследия»
Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская,
10/15.

Тел.: +7 (843) 221-33-21

Адреса типографий:

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37.

Тел.: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Российские Новости (доп. тираж)

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo –
Egypt

Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax: + (202) 219 271 50

www.russiannewsar.com

secertary_ert@yahoo.com

Подписка и распространение: на оформлении

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Шамсутдинова Э.Х. (г. Казань, Россия)

Научный редактор

Субич В.Г., канд. филол. наук (г. Казань, Россия)

Оператор сайта

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Ответственный за выпуск

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Корректор

Рахимов Э.А. (г. Казань, Россия)

Учредитель, шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Учредитель, главный редактор

Мингазова Н.Г., канд. филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Заместитель главного редактора

Закиров Р.Р., канд. филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)

Председатель редакционной коллегии

Эль-Шафи Х., директор Египетско-российского
фонда культуры и науки (г. Каир, Египет)

Сопредседатели редакционной коллегии

Аль-Фоади Р.А., Ph.D., доцент (г. Багдад, Ирак)

Аль-Джарф Р.С., Ph.D., профессор (г. Рияд,
Саудовская Аравия)

Берникова О.А., канд. филол. наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Ибрагимов И.Д., канд. пед. наук, доцент
(г. Пятигорск, Россия)

Кириллина С.А., д-р ист. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Алексеев И.Л., канд. ист. наук (г. Москва, Россия)

Аликберов А.К., канд. ист. наук (г. Москва, Россия)

Алмазова Л. И., канд. филос. наук

(г. Казань, Россия)

Аль-Аммари М.С., канд. пед. наук

(г. Казань, Россия)

Андреасян А.К., канд. филол. наук
(Ереван, Армения)

Большаков А.О., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Галиев М.Х., канд. филол. наук (г. Москва, Россия)

Гатин М.И. (г. Казань, Россия)

Гюнтер С., Ph.D., профессор

(г. Гёттинген, Германия)

Дмитриев К., Ph.D. (Сент-Андрус, Соединённое
Королевство Великобритании и Северной
Ирландии)

Дьяков Н.Н., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Зайнуллин Г.Г., д-р филол. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Замалетдинов Р.Р., д-р филол. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Кашаф Ш.Р. (г. Москва, Россия)

Кузнецов В.А., канд. ист. наук (г. Москва, Россия)

Кямилев С.Х., канд. филол. наук (г. Москва,
Россия)

Лаззерины Э., Ph.D., профессор

(г. Блумингтон, США)

Лебедев В.В., канд. филол. наук (Москва, Россия)

Мухетдинов Д.В., канд. полит. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

Наумкин В.В., д-р ист. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

Орфали Б., Ph.D. (Бейрут, Ливан)

Пиотровский М.Б., д-р ист. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Попов В.В., канд. ист. наук (г. Москва, Россия)
Прозоров С.М., канд. ист. наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
Пшихачев Ш.А. (г. Москва, Россия)
Редькин О.И., д-р филол. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Резван Е.А., д-р ист. наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
Рейснер М.Л., д-р филол. наук, профессор (Москва, Россия)
Сабилова Д.Р., д-р пед. наук (г. Казань, Россия)
Суворов М.Н., д-р филол. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Сюкияйнен Л.Р., д-р юр. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Тимерханов А.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)
Тулеубаева С.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Астана, Казахстан)
Фарах С., д-р филос. наук, профессор (г. Москва, Россия)

Фролов Д.В., д-р филол. наук, профессор
(г. Москва, Россия)
Хириди И.А., д-р (г. Каир, Египет)
Шайхуллин Т.А., д-р филол. наук, доцент
(г. Казань, Россия)
Шульц Э., Ph.D., профессор (г. Лейпциг, Германия)
Эль-Ханнаш М., Ph.D., профессор
(г. Фес, Марокко)
Эль-Шейх Н., профессор (г. Каир, Египет)
Ярмакеев И.Э., д-р пед. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

**Представительство в Арабской Республике
Египет:**

Центр политических и медиа-исследований
2 El Sharekat St. Off Roshdy St., Abdeen, Cairo, Egypt.
Т / Ф: (+202) 23920375 (+2) 01021396352-
01221646442
2 ул. Эль-Шарекат Манфараа, ул. Рушди; Абдин;
Каир; Египет
E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

**Распространяется бесплатно
©Арабистика Евразии, 2018**

Kazan (Volga Region) Federal University
Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science
Arabic culture centre "Al-Khadara"

EURASIAN ARABIC STUDIES
Scientific journal

2018, № 4

ISSN 2619-1261

Hosted on the databases of **eLIBRARY.RU**,
CyberLeninka, and **Ulrich's Periodicals**
Directory

Published since August 2018 – 4 issues per year

Editorial address:

Office 117, 3, M. Mezhlauk str., Kazan, Russia,
420008

Phone: +7 (843) 221-33-92

E-mail: arabicstudies@mail.ru

Web Site: <http://eas20188.org>

Founders: Ramil Ravilovich Khayrutdinov,
Nailya Gabdelhamitovna Mingazova

Registered by the Federal service for supervision
of communications, information technology, and
mass media. Certificate of registration of the
printed media source (journal) ПИ № ФС 77-
73332. Issued on July 24, 2018.

Signed for printing 15.12.2018. Offset paper.
Digital printing.

Page size 60x84/8. Printed copies 500 copies.
Printed on the basis of a make-up page, assembled
by the Kazan University publishing house. Date
of output: 28.12.2018

Publisher's profile: Non-commercial
organization "The Institute of Cultural Legacy"
Address: 420111, Russia, Kazan, Kremlyovskaya
str., 10/15.

Tel.: +7 (843) 221-33-21

Printing office addresses:

Kazan Federal University Printing House.

1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420008

Phone: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Printed in Egypt, Russian News

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis –
Cairo – Egypt

Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax: + (202)
219 271 50

www.russiannewsar.com

secetary_ert@yahoo.com

Subscription and distribution: submitted for
processing

Editorial and Publishing Board

Assistant Editor

Shamsutdinova E.Kh. (Kazan, Russia)

Science Editor

Subich V.G., Candidate of Philology (Kazan,
Russia)

Website Operator

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Output Editor

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Corrector

Rakhimov E.A. (Kazan, Russia)

Founder, Editor-in-chief

Khayrutdinov R.R., Candidate of History,
Associate Professor (Kazan, Russia)

Founder, Executive Editor

Mingazova N.G., Candidate of Philology,
Associate Professor (Kazan, Russia)

Deputy Editor

Zakirov R.R., Candidate of Philology, Associate
Professor (Kazan, Russia)

President of the Editorial Board

El-Shafie H., Dr., President of the Egyptian-
Russian Foundation for Culture and Science
(Cairo, Egypt)

Board Executives

Al-Foadi R.A., Ph.D., Associate Professor
(Baghdad, Iraq)

Al-Jarf R.S., Ph.D., Professor (Riyadh, Saudi
Arabia)

Bernikova O.A., Candidate of Philology,
Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Ibragimov I.D., Candidate of Pedagogy, Associate
Professor (Pyatigorsk, Russia)

Kirillina S.A. Doctor of History, Professor
(Moscow, Russia)

Editorial Board

Al-Ammari M.S., Candidate of Pedagogy,
Associate Professor (Kazan, Russia)

Alekseev I.L., Candidate of History (Moscow,
Russia)

Alikberov A.A., Candidate of History (Moscow,
Russia)

Almazova L.I., Candidate of Philosophy (Kazan,
Russia)

Andreasyan A.K., Candidate of Philology
(Yerevan, Armenia)

Bolshakov A.O., Ph.D., Professor (Saint
Petersburg, Russia)

Dmitriev K., Ph.D. (St Andrews, United
Kingdom)

Dyakov N.N., Ph.D., Professor (Saint Petersburg,
Russia)

El-Hannach M., Ph.D., Professor (Fez, Morocco)

ElSheikh N. professor (Cairo, Egypt)
 Farah S., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
 Frolov D.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
 Galiev, M.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
 Gatin M.I. (Kazan, Russia)
 Gunther S., Ph.D., Professor (Göttingen, Germany)
 Kashaf Sh. R. (Moscow, Russia)
 Khiridi I.A., Dr. (Cairo, Egypt)
 Kuznetsov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)
 Kyamilev S.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
 Lazzarini E., Ph.D., Professor (Bloomington, USA)
 Lebedev V.V., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
 Mukhetdinov D.V., Candidate of Political Science, Professor (Moscow, Russia)
 Naumkin V.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
 Orfali B., Ph.D. (Beirut, Lebanon)
 Piotrovsky M.B., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)
 Popov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)

Prozorov S.M., Candidate of History (Saint Petersburg, Russia)
 Pshikhachev Sh.A. (Moscow, Russia)
 Redkin O.I., Doctor of Philology, Professor (Saint Petersburg, Russia)
 Reisner M.L., Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)
 Rezvan E.A., Doctor of History, Professor (Saint Petersburg, Russia)
 Sabirova D.R., Doctor of Pedagogy (Kazan, Russia)
 Schulz E., Ph.D., Professor (Leipzig, Germany)
 Shaikhullin T.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)
 Suvorov M.N., Doctor of Philology, Professor (Saint Petersburg, Russia)
 Sykiainen L.R., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
 Timerkhanov A.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)
 Tulebaeva S.A., Doctor of Philology, Associate Professor (Astana, Kazakhstan)
 Yarmakeev I.E., Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)
 Zamaletdinov R.R., Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)
 Zaynullin G.G., Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

Representative Office In A.R.E.:

Al-Hewar Center for political & Media Studies.
 2 El Sharekat St.-Roshdy St., Abdin, Cairo, Egypt.
 T-F: (+202) 23920375- (+2) 01021396352-01221646442
 E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

Available free of charge
 ©Eurasian Arabic Studies, 2018

المحتويات

- 12 كلمة رئيس التحرير (باللغة العربية)
13 كلمة رئيس التحرير (باللغة الروسية)
14 كلمة رئيس التحرير (باللغة الانجليزية)
15 كلمة رئيس التحرير (باللغة التتارية)

العلوم اللغوية

- 16 بيلخاميتي م.ا. البنية الإيقاعية للكلمة والجملة في اللغتين العربية والروسية
26 شرفالدينوف ر.ن. علاقة الإضافة العربية والبنى المضافة / غير المضافة في اللغتين التتارية والانجليزية

العلوم التربوية

- 40 العماري م.س.، الحناش م.، الموسوس س.، خابيبولينا أ.م. مكانة وأهمية اللغة العربية في روسيا
غاريبوف ر.م. طرق تدريس قراءة الحروف العربية للشعوب التركية في القرنين التاسع عشر
57 والعشرين
66 كامالوف ر.م.، زامالييفا غ.خ. المناحي النفسية التربوية لدافعية تعليم اللغة العربية من قبل المسلمين
79 شمسوالدينوف ا.خ. إستخدام مصادر الولوج المفتوح عند تدريس اللغة العربية كلغة أجنبية ثالثة
88 توليوباييفا س.أ. نحو تاريخ الإستعراب في كازاخستان

علم اللاهوت

- 103 شاريبوف س.خ. أسلوب القسم في القرآن الكريم

العلوم التاريخية والآثار

- 110 الرحمن م.ح. دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي

СОДЕРЖАНИЕ

كلمة رئيس التحرير	12
Колонка главного редактора	13
Editor-in-Chief column	14
Баш мөхәррир колонкасы	15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельхамити М.Э.-М. Ритмическая структура слова и предложения в русском и арабском языках	16
Шарафутдинова Р.Т. Взаимосвязь арабской идафы и изафетных/неизафетных конструкций в татарском и английском языках	26

ПЕДАГОГИКА

Аль-Аммари М.С., Аль-Ханнаш М., Аль-Мусави С., Хабибуллина А.М. Место и значение арабского языка в России	40
Гарипов Р.М. Методики обучения чтению арабских букв тюркских народов на рубеже XIX – XX вв.	57
Камалов Р.М., Замалиева Г.Х. Психолого-педагогические аспекты мотивации изучения арабского языка мусульманами	66
Шамсутдинова Э.Х. Применение ресурсов открытого доступа при преподавании арабского как третьего иностранного языка	79
Туллубаева С.А. К истории арабистики в Казахстане	88

ТЕОЛОГИЯ

شاريبوف س.خ. أسلوب القسم في القرآن الكريم	103
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

الرحمن م.ح. دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي	110
---	-----

CONTENTS

Editor-in-Chief column (In Arabic)	12
Editor-in-Chief column (In Russian)	13
Editor-in-Chief column (In English)	14
Editor-in-Chief column (In Tatar)	15

PHILOLOGY

Belhamiti M.E.-M. The rhythmic word and sentence structure in the Russian and Arabic languages	16
Shrafutdinova R.T. Interrelation of Arabic idafa and izafet/non izafet constructions in Tatar and English	26

PEDAGOGY

Al-Ammari M.S., El-Hannach M., Al-Musawi S., Khabibullina A.M. The destination and the essence of Arabic in Russia	40
Garipov R.M. Methods of teaching reading the Arabic letters used by turkic nations in XIX – XX centuries	57
Kamalov R.M., Zamalieva G.Kh. Psychological and pedagogical aspects of the motivation of learning Arabic by muslims	66
Shamsutdinova E.Kh. Implementing open-access resources for teaching Arabic as a third foreign language	79
Tuleubaeva S.A. To the history of Arabic studies in Kazakhstan	88

THEOLOGY

Sharipov S.Kh. The style of oaths in the Holy Quran	103
--	-----

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Alrahman M.H. The role of manuscripts in archiving the vocabulary of Natural History	110
---	-----

القراء الأعزاء ..

العدد الرابع من مجلة "الدراسات العربية الأوراسية" يصدر حافلاً بمجموعة من الكُتّاب والدراسات، إذ ضم إلى صفوف كُتابه علماء وباحثين معروفين : منهم "بيلخاميتي" ، و "شرف الدينوف" ، و "العماري" ، و "غاريبوف" ، و "كامالوف" ، و "شمس الدينوف" ، و "توليا بايفاس" ، و "شاريبوف" ، و "حسين عبد الرحمن".

وقد تضمنت كتاباتهم دراسات هامة حول تاريخ الاستعراب في "كازاخستان" ومكانة وأهمية اللغة العربية في روسيا، ودور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي، والمناحي النفسية لدوافع تعليم اللغة العربية إلى جانب دراسة مقارنة حول البنية الإيقاعية للكلمة والجملة في اللغتين العربية والروسية، ودراسة حول علاقة الإضافة في العربية على البنى المضافة وغير المضافة في اللغتين التترية والإنجليزية إلى جانب قراءة طرق تدريس قراءة الحروف العربية للشعوب التركية في القرنين التاسع عشر والعشرين ثم دراسة هامة حول أسلوب القسم في القرآن الكريم .

ومع تطور التنوع الذي تشهده مجلة "الدراسات العربية الأوراسية" يزداد الإهتمام الدولي بهذه المطبوعة، فقد دعى المجلس الإسلامي الأعلى التابع لرئاسة جمهورية الجزائر الشعبية الديمقراطية لندوة حولها شهدت احتفاءً بالبروفيسور العربي "سهيل صالح" (الفائز بجائزة بريماكوف في عام 2018) ، كما شهدت العاصمة المصرية لقاءً هاماً دعى إليه رئيس جامعة القاهرة شارك فيه السفير "عزت إبراهيم" و "د. طه عبد العليم" و "د. نورهان الشيخ" أستاذ العلوم السياسية بالجامعة، و "د. محمد سلمان" وغيرهم. لقد غدت المجلة "الدراسات العربية الأوراسية" منبراً هاماً من أهم منابر التواصل الثقافي التاريخي اللغوي بين العديد من الجامعات والمؤسسات البحثية ... من هنا تأتي دعوتنا للباحثين والمهتمين بالمشاركة بأبحاثهم ودراساتهم لإثراء حوارٍ قد بدأ .

د. حسين الشافعي

h.elshafie57@mail.ru

Дорогие читатели!

В декабре 2018 года наш журнал был презентован в Алжирской народной демократической республике (1.12.2018 – 3.12.2018) и Арабской республике Египет (3.12.2018 – 6.12.2018). Инициатором мероприятия в Алжире явился Высший Исламский совет при Аппарате президента Алжирской народной демократической республики. Научно-образовательный семинар был посвящен презентации книги академика РАО, ведущего редактора арабской версии сайта группы стратегического видения «Россия-Исламский мир», профессора Сухейля Фараха «Российская цивилизация: значение и судьба», удостоенной международной премии имени Е. Примакова в 2018 году. Автор осветил основные характеристики Российской цивилизации и поделился выводами его монографии. В рамках мероприятия был представлен Казанский (приволжский) федеральный университет, затронуты основные вехи в истории становления, развития и возрождения Казанской школы востоковедения, состояние и перспективы развития арабистики в Республике Татарстан, важность изучения арабского языка в нашем регионе, а также наш международный журнал «Арабистика Евразии» как научная составляющая модели развития арабистики в КФУ. Мероприятие было организовано совместно с представителями дипломатического состава посольства РФ в Алжире, научными кругами и журналистами принимающей стороны при содействии и огромной поддержке посла Российской Федерации в Алжирской Республике И.А. Беляева.

Научная часть мероприятия прошла в Арабской республике Египет по приглашению ректората Каирского университета. В семинаре приняли участие ведущие научные деятели и дипломаты Египта, среди них: посол Иззат Ибрагим, бывший генеральный директор Информационного центра Египта профессор Таха Абдул-Алим, профессор Каирского университета Нурхан Аль-Шейх, координатор данного мероприятия профессор Мухаммад Салман и другие. Тематика представленной книги и журнала вызвала особый интерес у профессоров, аспирантов, магистрантов и бакалавров отделения русского языка Каирского и Александрийского университетов Египта.

В текущий номер журнала «Арабистика Евразии» включены научные исследования ученых из Алжирской Народной Демократической Республики, Республики Ирак, Республики Казахстан, Королевства Марокко и Российской Федерации, посвященные сопоставительному анализу фонетического и фонологического уровней русского и арабского языков, взаимосвязи грамматических конструкций в татарском и английском языках, определению значения арабского языка в России, методике обучения чтению арабских букв тюркских народов на рубеже XIX – XX веков, психолого-педагогическим аспектам мотивации изучения арабского языка мусульманами, вопросам использования интернет-ресурсов при преподавании арабского языка в вузе, истории развития арабистики в Казахстане, описанию стиля клятвы в Священном Коране, и роле рукописей в архивизации материалов природы.

Мы надеемся, что данный выпуск журнала внесет определенный вклад в распространение научных идей отечественных и зарубежных ученых арабистов и исламоведов на пути развития арабистики.

С уважением, учредители
шеф-редактор Рамиль Хайрутдинов,

главный редактор Наиля Мингазова

Dear readers!

In December, 2018, our journal was presented in the People's Democratic Republic of Algeria (1.12.2018 – 3.12.2018) and the Arabic Republic of Egypt (3.12.2018 – 6.12.2018). The Supreme Islamic Council, created on the base of the President's Administration of the People's Democratic Republic of Algeria, was the main facilitator of the event. The scientific educational seminar was dedicated to the presentation of the book authored by Academic of the Russian Science Academy, leading editor of the Arabic version of the "Russia-Islamic World" site, Professor Sukheil Farakh. The book, called "The Russian Civilization: Meaning and Fate", was awarded with the international prize of E. Primakov in 2018, shedding light on the main features of the Russian civilization. As a part of the event Kazan Federal University was introduced; covered were the main stages of its history, the development and rebirth of the Kazan Oriental School, the current state and perspectives of Arabic studies in Tatarstan, the relevance of learning the Arabic language in the region. Special attention was given to the international journal "Eurasian Arabic Studies" as the scientific foundations of the Arabic studies' evolution in KFU. The event was organized with the help of diplomatic representatives of the Russian Embassy in Algeria, scientific circles and journalists on the host side and the huge support from the Russian ambassador in Algeria, I.A. Belyaev.

The scientific part of the event was conducted on the premises of Cairo University (the Arab Republic of Egypt) on invitation of rector's office. Front-rank scientists and diplomats of Egypt took part in the event. Among them were: ambassador Izzat Ibragim, former director of the Egyptian Information Centre professor Takha Abdul Alim, professor of Cairo University Nourkhan al-Sheikh, coordinator of the event professor Muhammad Salman and other figures. The problem, raised in the book, as well as the issues of the journal triggered deep interest among the professors, postgraduate, master and bachelor degree students of the Russian language Department of Cairo and Alexandria Universities in Egypt.

The current issue of the "Eurasian Arabic studies" journal comprises scientific research of scholars from the People's Democratic Republic of Algeria, the Republic of Iraq, the Republic of Kazakhstan, the Kingdom of Morocco and the Russian Federation, devoted to the contrastive analysis of phonetic and phonological levels of Russian and Arabic, the interrelation of grammatical constructions in Tatar and English, the essence of Arabic in Russia, teaching methods of Arabic letters used by Turkic nations in XIX – XX centuries, psychological and pedagogical aspects of the motivation of learning Arabic by Muslims, the problems of using the Internet resources in teaching Arabic in higher institutions, the history of the Arabic studies in Kazakhstan, the oath style in the Holy Quran, and the role of manuscripts in archiving the vocabulary of Natural History.

We hope that our journal will contribute to the dissemination of the scientific ideas of the Russian and foreign specialists of the Arabic and Islamic studies for the benefit of the development of the Arabic studies.

Sincerely, the founders
Editor-in-Chief Ramil Khayrutdinov,

Executive Editor Nailya Mingazova

Хөрмәтле укучылар!

2018 нче елның декабрь аенда Алжир халык демократик республикасында (1.12.2018 – 3.12.2018) һәм Мисыр гарәб республикасында (3.12.2018 – 6.12.2018) безнең журналыбызның презентациясе булды. Бу чараның эйдәүчесе булып Алжир дәүләтенң президент аппараты каршындагы Югары Ислам советы торды. Фәнни-мәгариф семинар академик РАО, “Рәсәй-Ислам дөнъясы” Гарәп версиясенә мөхәррире, профессоры Сухейл Фарахның “Рәсәй цивилизацияс: әһәмият һәм язмыш” китабына багышланган презентация үттә. Бу хезмәт Е. Примаков исемендәге халыкара премиясенә лаек булган.

Автор Рәсәй цивилизациясенен төп билгеләрен яктыртты һәм монографиягә нәтижә ясады. Шушы чараның кысаларында Казан (Идел бие) Федераль Университеты игътибарга лаек булды, Казан көнчыгыш телен өйрәнү мәктәбенә үткән һәм киләчәге, Татарстан Республикасында гарәб теленә өйрәнү халәте һәм усеш перспективасы, безнең регионда гарәб телен өйрәнү мөһим булуы телгә алынды, шулай ук безнең халыкара журналыбыз «Евразия Арабистикасы» КФУда гарәп телен үстерү моделенә фәнни өлеше.

Өлеге чара Алжирдагы РФ Илчелегенә вәкилләре, фән эшлеклеләре һәм кабул итүче як журналистлары Россия Федерациясенә Алжирдагы илчәсе И.А. Беляев ярдәме белән оештырылды.

Фәнни чара Каһирә университетының ректоры чакыруы буенча дәвам ителде. Семинарда күренекле фән эшлеклеләре һәм Мисыр дипломатлары катнашты, шулар арасында: илче Иззат Ибраһим, Мисыр Информацион үзәгенә элеккеге генераль директоры Таха Абдул-Алим, Каһирә университетының профессоры Нурхан Аль-Шейх, өлеге чараның координаторы профессор Мөхәммәд Салман һәм башкалар. Тәкъдим ителгән китапның һәм журнал тематикасы рус теле өйрәнү булегенә Каһирә һәм Александрия университетының профессорлар, аспирантлар, магистрантлар и бакалаврлар арасында тирән кызыксыну уятты. Журналның чираттагы чыгарылыш санына Алжир Халык Демократик Республикасы, Гыйрак Республикасы, Казахстан Республикасы, Марокко Патшалыгы һәм Рәсәй Федерациясе галимнәренә түбәндәге фәнни тикшеренү эшләре кертелде: рус, гарәб теле фонетикасы һәм фонологик дәрәжәсен чагыштырма анализлау; татар һәм инглиз телендә грамматик конструкцияләренә үзара мөнәсәбәт; Рәсәйдә гарәб теленә әһәмиятен билгеләү; XIX-XX гасырлар чигендә төрки халыкларның гарәп хәрәфләрен укуга өйрәтү методикасы; мөселманнарның гарәб телен өйрәнүгә психологик-педагогик аспекты; югары уку йортында гарәб теле укутуда интернет ресурслардан файдалану; Казахстанда арабистиканың үсеш тарихы; Изге Коръәндә ант стилиненә тасвирламасы; табигый материалларның архивизациясендә кулъязмаларның роле.

Бу журналның чыгарылыш саны гарәб телен өйрәнүгә безнең илебәз һәм чит ил галимнәренә фәнни казанышларын таратуга ярдәм итүенә ышанып калабыз.

Хөрмәт белән, оештыручылар
шеф-мөхәррир Рамил Хәйретдинов,

баш мөхәррир Наилә Минһажева

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.612

THE RYTHMIC WORD AND SENTENCE STRUCTURE IN THE RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

СЛОВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Бельхамити Мохаммед Эль-Милуд

Оранский университет

belha56@yahoo.fr

Submission Date: 23.07.2018

Аннотация

В данной статье проводится сопоставительный анализ фонетико-фонологического уровня неродственных языков, каковыми являются русский (славянская ветвь индоевропейской языковой семьи) и арабский литературный (семитская ветвь афразийской языковой семьи) языки, а также алжирского диалекта. Работа посвящена сопоставлению ритмической структуры слова и предложения, в частности определяющих ее компонентов, в анализируемых языках. В исследовании автором дается общая характеристика ударения, длины слога, определяются типы примыкания слогов и закономерности их сочетания, и выделяются равномерный/неравномерный характеры слоговой структуры. Автором выявлено, что дифференцирующая функция в определении слова принадлежит ударению в русском языке и алжирском диалекте, и долготе/краткости гласных – в арабском литературном языке. Характер примыкания и неравномерности слоговой структуры в русском языке и в алжирском диалекте рассматриваются как определяющиеся противопоставлением произношения гласных ударных и безударных слогов, что влияет на ритмическую структуру слова. В работе противопоставляется долгота/краткость гласных в слове арабского литературного языка, которое подчиняется строению слоговой структуры слова. Дифтонги арабского литературного языка и его алжирского диалекта определяются как один из компонентов, влияющих на ритмическую структуру слова.

Ключевые слова: ударение, слог, равномерность/неравномерность, примыкание, дифтонги, русский язык, арабский язык, алжирский диалект

Abstract

This paper deals with the contrastive analysis of the phonetic and phonological levels of the unrelated languages: Russian (the Slavic branch of the Indo-European language family) and Arabic (the Semitic branch of the Afro-Asiatic language family), and the Algerian dialect. The study is devoted to the contrast of the rhythmic structure of a word and a sentence, particularly to the components defining it in the languages analyzed. The general characteristics of the stress and syllable length are given. The syllable contiguity and its patterns are determined. The regular/irregular nature of the syllable structure is revealed. The author highlights the stress as a differentiating function of the word defining in the Russian language and the Algerian dialect, and the length/shortness of vowels the literary Arabic language in the same function. The nature of the syllable contiguity and syllabic structure irregularities in the Russian language and the Algerian dialect is considered as being defined with the contrast of the intonation of stressed and unstressed vowel syllables that influences the rhythmic structure of a word. The length/shortness of vowels in a word of the literary Arabic language following the syllable structure of a word is opposed. The diphthongs of the literary Arabic language and its Algerian dialect as components defining the rhythmic structure of a word are under consideration.

Keywords: stress, syllable, regularity/irregularity, contiguity, diphthongs, Russian, Arabic, the Algerian dialect

For citation: Belhamiti, M.E.-M. (2018). *Ritmicheskaya struktura slova i predlozheniya v russkom i arabskom yazykakh* [The rhythmic word and sentence structure in the Russian and Arabic languages]. *Eurasian Arabic Studies*, 4, 16-25.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время огромную роль в преподавания любого иностранного языка отводится методике обучения правильному произношению звуков арабской речи, ударению и интонации. знакомство с любым языком, особенно с иностранным, начинается с его звуковой составляющей, и постановка правильного произношения, ударения и интонации, а также дальнейшие закрепление полученных навыков в будущем будут способствовать успешному говорению на иностранном языке. как известно, главная цель изучения иностранного языка – коммуникативная, и общение может функционировать не только на межличностном, но и *межнациональном, межгосударственном, международном* уровнях. в этой связи особую актуальность приобретают

исследования, посвященные сопоставительному анализу фонетического и фонологического строя двух и даже более языков. и преподавание арабского литературного языка не является исключением.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу ритмической структуры слова на материале двух неродственных языков, каковыми являются русский и арабский литературный язык с его алжирским диалектом. Здесь следует отметить, что алжирский диалект сильно отличается от литературного арабского языка. Выбор данных языков для исследования можно объяснить следующим образом: алжирский диалект арабского языка значим для установления тесных сотрудиических отношений с Алжирской Народной Демократической Республикой, поскольку «Алжир входит в тройку ключевых экономических партнеров РФ на Африканском континенте. Благодаря наличию крупных запасов углеводородов, благоприятной демографической динамике и устойчиво растущей экономике Алжир претендует на роль одного из лидеров арабо-мусульманского мира» [Козлова, 2017].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных лингвистических и методических работах на первый план ставится определение различий (контрастов) двух языковых систем, и сопоставительная фонетика определяется в связи с этим как контрастивная. Соответственно *метод* используемый в работе – *сопоставительный (контрастивный) анализ* и, в частности *фонологический анализ*, который должен оперировать «не со звуками как конечным результатом языковой активности говорящего, а с той системой категорий и правил их реализации в речи, которая обуславливает этот конечный результат» [Виноградов, 1972, С. 46].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Данная статья направлена на сопоставление компонентов, определяющих ритмическую структуру слова на материале русского языка, арабского литературного языка и алжирского диалекта. Ключевым компонентом, по мнению автора, считается *ударение*.

Ударение в русском языке является количественно-динамическим, то есть гласный ударного слова, в отличие от безударных гласных, характеризуется относительно большей напряженностью произнесения, большей длительностью, а потому и более четким звучанием [Русская грамматика, 1980, С. 90]. Аналогичные характеристики имеет ударение в алжирском диалекте арабского языка и, по определению Э.Н. Мишкурова [1982], оно является динамически-квантитативным. Разница между сопоставляемыми языками, а

именно русским и арабским с его алжирским диалектом, состоит в том, что в арабском языке ударение не имеет количественного характера, так как долгота и краткость гласных в нем имеют смыслоразличительное значение. Главное и второстепенное ударение здесь имеет динамический (силовой) характер, т.е. гласные, несущие главное или второстепенное ударение, произносятся с большей силой, чем остальные гласные слова.

В русском языке ударение может быть подвижным, т.е. при образовании форм одного и того же слова оно имеет способность перемещаться с одного слога на другой, например, *дЕло–делА*, или неподвижным, например, *бУква, бУквы, бУкве*. В литературном арабском языке и алжирском диалекте его можно охарактеризовать как стабильное. В этих двух языках место и характер ударения находятся в прямой зависимости от типа и количества слогов в слове. В отличие от русского языка, где в словах обычно ударным является один слог, в арабском языке и его алжирском диалекте под ударением могут находиться один или несколько слогов. Так, в литературном арабском языке главное ударение в двусложных словах падает на первый слог – краткий или долгий, например, *бИн-тун* (بِنْتُ) (девушка). В многосложных словах главное ударение падает на второй слог от конца, если он долгий, или на третий слог от конца, если второй слог краткий, например, *баз-зА-зун* (بَزَازُ). Главное ударение падает на последний слог, если он сверхдолгий, например, *даб-ба-бАт* (دَبَابَات) (танки). Второстепенное ударение падает на все долгие слоги, следующие за слогом с главным ударением, и на ближайший долгий слог, предшествующий слогу, несущему главное ударение, например, *даб-ба-бА-тун* (دَبَابَات) [Шагаль, Мерекин, Забиров, 1983, С. 19].

В алжирском диалекте главное ударение падает на последний слог, если он оказывается сверхдолгим (СГС) или вдвойне закрытым (СГСС), например, *mah-лУл* (مَحْلُولٌ) (открыт), *наст-hАкк* (نَسْتَحَقُّ) (мне нужно). При отсутствии таковых ударным оказывается предпоследний слог, например, *сAh-ha* (صَحَّه) (спасибо) и другие.

Следует отметить, что в алжирском диалекте при наличии трех степеней словесного ударения (главного, второстепенного, безударного) основным является противопоставление ударности-безударности. Однако, с точки зрения акцентной структуры слова существенным является также выделение слога (слогов) со второстепенным ударением, который структурно противопоставляется, с одной стороны, слогу, несущему главное ударение, а с другой – безударному (безударным). Второстепенное ударение обычно тяготеет

к долгому слогу, не несущему на себе главного ударения. Различия в степени ударения, последовательность распределения главного и второстепенного ударения по слогам звуковой структуре слова определяют наличие в алжирском диалекте следующих наиболее распространенных слов, например, *дар-бУ* (ضَرْبُ) (они ударили), *мах-лУл* (مَخْلُونٌ) (открыт), *ха-дж(ж)-Ат* (حَاجَاتٌ) (потребность), *нак-кат-бУ* (نَكْتَبُو) (мы пишем), *мак-ту-бИн* (مَكْتُوبِينَ) (написанные), *мат-кал-мИн* (مُتَكَلِّمِينَ) (говорящие) и другие.

В результате подвижности русского ударения в потоке речи возникают соединения с разным местом ударения, например, рядом могут оказаться два ударных слова: *магнитофОн вЫключили* (-фОн, вЫ-) и, наоборот, встречаются большие скопления безударных слогов: *выключили магнитофон* (вЫ-.....-фОн). Контраст ударных и безударных слогов и их разнообразные сочетания значительно влияют на ритмическую структуру русского слова. Что касается арабского литературного языка, регулярно воспроизводимое противопоставление долгих и кратких гласных (А-а, И-и, У-у) является основным фактором, влияющим на его ритмическую структуру. При рассмотрении вопроса о взаимообусловленности ударения и ритма в алжирском диалекте следует обратить внимание на некоторые особенности. В первую очередь, здесь необходимо отметить связь грамматического ударения во фразе и словесного. Обычно фразовое ударение падает на тот слог в слове, что и словесное, так что можно сказать, что слоговая структура слова предопределяет расстановку ударения во фразе. Например, в предложении *каддУр / сАкан / фи-хАд-ад-дАр* (*Каддур живет в этом доме*). Все знаменательные слова остаются неизменными, как и при их изолированном (однословном) произнесении. Этот тип ударения иногда называют *ритмическим*, т.к. оно придает фразе определенный ритм [Мишкуров, 1982, С. 42]. В то же время ритмическая организация фразы в целом, а также речевые навыки носителей диалекта обуславливают расстановку фразового ударения, так, например, значительное слово может сказаться безударным. Рассмотрим следующие примеры *ваш-рАк* или *ки-рА-к* (как поживаешь?). В медленной речи слово *рА-к* является ударным, однако, в беглой речи этот компонент фразы может лишаться ударения.

В связи с тем, что в алжирском диалекте в основном исчезли краткие слоги, и все слоги в речевом потоке стали сравнительно одинаковой долготы, количественный ритм (долгота – краткость) в нем является менее релевантным. Диалект стремится к ритму, определяемому контрастом ударных и безударных слогов. Заметим, что слова в алжирском диалекте намного короче и гораздо

более отрывисты, чем слова в литературном арабском языке, что, несомненно, влияет на ритмическую структуру речи алжирского диалекта.

Этим определяется общую характеристику ударения, влияющие на ритмику слова, в сопоставляемых языках исследования.

Немаловажными компонентами, также играющими важную роль в ритмической структуре слова, являются характер *примыкания* и *равномерность / неравномерность* произнесения слогов.

В русском языке вопрос о характере примыкания или, говоря словами Н.С. Трубецкого, о границах между словами [Трубецкой, 1960, С. 299] сводится к рассмотрению ряда закономерностей сочетания слогов. К таким закономерностям относятся, например, невозможность появления шумного звонкого согласного в конце знаменательного слова перед паузой и перед гласным или как примыкание в русской речи простого согласного (т.е. не сочетание согласных) в слоговом отношении к предыдущему гласному, а не последующему, которое служит признаком конца слова [Зиндер, 1979, С. 248], например: *хо-дит-о-ко-ло*, а не *хо-ди-то-ко-ло*, *мой-о-кно*, а не *мо- ё-кно*.

Неравномерный характер слоговой структуры слогов в русском языке определяется в противопоставлении произнесения гласных ударных и безударных слогов. Первые произносятся с большей длительностью и мускульной напряженностью, вторые – кратко и вяло. В ударных слогах четко различаются все гласные – /a/, /y/, /o/, /э/, /и/, /ы/. В безударных слогах четко только гласные /y/, /и/, /ы/ сохраняют свое основное качество и поэтому обозначаются в транскрипции теми же знаками.

В первом предударном слоге гласным /a/, /и/, /o/ соответствует один и тот же звук /ʌ/, который произносится кратко и вяло /a/, например, *сам – сама /сам – сʌма/*. В других безударных слогах произносится еще более краткий и вялый звук /ъ/, например, *на мосту /нъ мʌсту/* [Брызгунова, 1981, С. 14].

Таким образом, контраст полных и редуцированных слогов свидетельствует о преобладающей неравномерности слоговой структуры русского слова, однако, тенденция к равномерности наблюдается в северных русских говорах, где редукция гласных выражена значительно слабее, например, *хОрОшО* (в северном русском говоре) и *хЬрʌшО* (в русском литературном языке).

В арабском языке характер примыкания сводится к недопустимости двусогласного или гласного слога, а также к невозможности зияния и консонантного кластера: -ССС- или -ССС.

Далее, неравномерность ритмической структуры слова определяется противопоставлением долготы и краткости гласных, например, *кА-тА-бА* (كَتَبَ) (писать, он писал), и *ки-тА-бун* (كِتَابٌ) (книга).

В алжирском же диалекте характер примыкания сводится к тому, что скопление согласных встречается как в начале слова, так и в его конце, например, *шhАль?* (شَعَالٌ) (сколько?), *ктАбт* (كُتِبْتُ) (я написал), *иксАм* (اِفْسَمَ) (он разделил) и запрет на краткий открытый слог, который ведет к потере редуцированных гласных в кратких открытых слогах, и к упрощению и количественному сокращению силлабической структуры слова.

Основные правила примыкания алжирского слова следующие:

- а) граница слога может проходить после долгого гласного, но никогда – после краткого, например, *wА-лаф* (وَالْفَ) (он привык);
- б) если один согласный находится между двумя гласными (очевидно, препозитивный гласный может быть только долгим), он относится к следующему слогу, например, *тА-ху* (طَاخُو) (они упали);
- в) если два согласных (в том числе геминаты) находятся между двумя гласными, они разделяются слоговой границей и относятся к разным слогам, например, *кат-бУ* (كَتَبُوا) (они написали), *мад-дУ* (مَدُّوا) (они дали) [Мишкур, 1982, С. 34]

Что касается проявления *равномерности/неравномерности* в алжирском диалекте, то здесь как следствие интенсивной редукции кратких гласных наблюдается несколько иная силлабическая структура слова, неравномерность которой определяется как противопоставлением полных и редуцированных гласных, так и противопоставлением долготы и краткости в тех случаях, где эта оппозиция сохранилась, например, *наст-хАкк* (نَسْتَحِقُّ) (мне нужно).

Наличие дифтонгов можно отнести к одной из отличительных черт арабского языка и алжирского диалекта, которые оказывают влияние на ритмическую структуру слова. В литературном варианте арабского языка два дифтонга /ау/, /ай/, которые представляют собой сочетания краткого гласного /а/ с последующим /у/ или /и/. Дифтонги при этом не являются слитными звуковыми единицами. Исходя из определения Л.В. Щербы, эти дифтонги можно рассматривать как ложные, так как их компоненты не равноценны – один из них является подчиненным. Дифтонги в арабском языке /ау/, /ай/ никогда не стоят в начале слова, всегда закрывают его. В дифтонге /ау/ первый элемент произносится довольно отчетливо; в дифтонге /ай/ тот же элемент обычно произносится как /е/.

Ложные дифтонги арабского языка в алжирском диалекте реализуются как долгие /y/ – /a/, /и/ – /е/ соответственно: *зAw-дж(ж)* – *зУ-дж(ж)* (زَوْجٌ – زُوْجٌ) (два), *байт* – *бим* (بَيْتٌ – بِيْمٌ) (комната). Однако, в некоторых говорах, наряду со стяжением дифтонгов в долгие гласные отмечается их сохранение и воспроизведение в диалектной фонетической интерпретации, сравним, например, *хайр* – *хир* (خَيْرٌ – خِيرٌ) (добро), *лауи* – *лейи* (لَوْنٌ – لَيْنٌ) (цвет).

Дифтонги всегда сохраняются в словах с полусогласным, т.е. принадлежащим двум слогам, например, *saw-war* (صَوَّرَ) (он нарисовал); *рей-йях!* (رَيْحٌ) (садись, отдыхай, успокойся!).

В отличие от литературного языка, где дифтонги, как правило, краткие, в диалекте имеется целый ряд долгих дифтонгов. Так, в результате полной редукции **хамзы** вместо комплекса /a, ʕ, и/ реализуется дифтонг /ай/, сравним, например, *фАида* – *фАйда* (فَائِدَةٌ – فَايْدَةٌ) (польза).

ВЫВОДЫ

При сопоставлении анализируемых языков было установлено:

1. ударение играет дифференцирующую роль в русском и алжирском слове, а в арабском языке эта функция принадлежит долготе-краткости гласных;
2. характер примыкания и неравномерности слоговой структуры, определяющиеся противопоставлением произношения гласных ударных и безударных слогов, как в русском языке, так и в алжирском диалекте, одинаково воздействует на ритмическую структуру слова, а слово в литературном арабском языке подчиняется строению слоговой структуры слова, что выражается в противопоставлении долготы и краткости гласных;
3. на ритмическую структуру слова литературного арабского языка и алжирского диалекта оказывают влияние различные дифтонги.

Данный аспект сопоставления изучаемых языков и алжирского диалекта подробно излагается в работе автора «Система интонационных средств и их различительные возможности в русском и арабском языках» [Белхамити, 1985].

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова А.А. Современное состояние сотрудничества России с Алжиром // Дневник науки. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/5/economy/Kozlova.pdf> (дата обращения: 26.04.2018).
2. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: МГУ, 1972. 62 с.

3. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т.1. 783 с.
4. Мишкурое Э.Н. Алжирский диалект арабского языка. М.: Издательство Наука, 1982. 131 с.
5. Шагаль В.Э., Мерекин М.Н., Забиров Ф.С. Учебник арабского языка. М.: Военное издательство, 1983. 781 с.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.
7. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
8. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1981. 279 с.
9. Белхамити М.Э.-М. Система интонационных средств и их различительные возможности в русском и арабском языках: автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 1985.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kozlova, A.A. (2017). Sovremennoe sostoyanie sotrudnichestva Rossii s Alzhirom [Modern state of cooperation between Russia and Algeria]. Dnevnik Nauki, 5. Retrieved from <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/5/economy/Kozlova.pdf> (Access Date: 26.04.2018). (In Russian)
2. Vinogradov, V.A. (1972). Lingvisticheskie aspekty obucheniya yazyku [Linguistic aspects of language teaching]. Moscow: Moscow state University publishers. 62 p. (In Russian)
3. Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). Russkaya grammatika [Russian grammar] (Vol. 1). Moscow: Nauka publishers. 783 p. (In Russian)
4. Merkurov, E.N. (1982). Alzhirskiy dialekt arabskogo yazyka [Algerian dialect of Arabic]. Moscow: Nauka publishers. 131 p. (In Russian)
5. Shagal, V.E., Merkin, M.N., & Zabirov, F.S. (1983). Uchebnik arabskogo yazyka [Textbook of the Arabic language]. Moscow: Military publishing house. 781 p. (In Russian)
6. Trubetskoy, N.S. (1960). Osnovy fonologii [Basics of phonology]. Moscow: Inostrannaya literatura publishers. 372 p. (In Russian)
7. Zinder, L.R. (1979). Obshchaya fonetika [General phonetics]. Moscow: Vysshaya shkola publishers. 312 p. (In Russian)

8. Bryzgunova, E.A. (1981). *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and intonation of the Russian speech]. Moscow. 279 p. (In Russian)
9. Belhamiti, M.E.-M. (1985). *Sistema intonatsionnykh sredstv i ikh razlichitelnye vozmozhnosti v russkom i arabskom yazykakh* [The system of intonation means and their distinctive features in the Russian and Arabic languages]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russian)

Information about the author

PhD Mohammed El Miloud Belhamiti

Faculty of Foreign Languages

University of Oran, Es-Senia

Algeria.

belha56@yahoo.fr

УДК 82

INTERRELATION OF ARABIC IDAFA AND IZAFET/NON-IZAFET
CONSTRUCTIONS IN TATAR AND ENGLISH

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРАБСКОЙ ИДАФЫ И ИЗАФЕТНЫХ/НЕИЗАФЕТНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Р.Т. Шарафутдинова

ГАПОУ Колледж малого бизнеса и предпринимательства

ruzilya-1971@mail.ru

Submission Date: 25.06.18

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставительному анализу изафетных конструкций татарского языка (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) с неизафетными генетивными конструкциями английского языка (германская ветвь индоевропейской языковой семьи) через призму идафы арабского языка (семитская ветвь афразийской языковой семьи). Лингвистический феномен идафы арабского языка как семитского (так же иврит и т.д.) является типичным для иранских (курдский, персидский, урду и т.д.), тюркских (татарский, турецкий и т.д.) и уральских (удмуртского и т.д.) языков и известен как изафет. Изафет служит для выражения особого вида словосочетания-сочетания имен существительных, а также субстантивированных прилагательных, числительных и некоторых местоимений. Изафет как определительно-притяжательная конструкция татарского языка, представлена тремя типами: сочетанием имен существительных в именительном падеже; сочетанием существительного-определения в именительном падеже и существительного-определяемого с аффиксом принадлежности третьего лица; сочетанием существительного-определения в родительном падеже и существительным-определяемым с аффиксом принадлежности. Английский язык характеризуется неизафетными генетивными конструкциями, представленными именным словосочетанием $N1+N2$ (сочетание существительное + существительное), конструкциями $N1+of+N2$ (нормандский генетив) и $N1's +N2$ (саксонский генетив). Выявлены универсальные и дифференциальные черты в функционировании исследуемых конструкций в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: идафа, изафет, генетивные конструкции, арабский, татарский, английский, имя существительное

Abstract

This article deals with comparative analysis of izafet constructions of Tatar (Turkic branch of Altai language family) with non-izafet genitive constructions of English (Germanic branch of Indo-European language family) through the prism of Arabic idafa (Semitic branch of Afro Asiatic language family). The linguistic phenomenon of Arabic Idafa as Semitic (Hebrew, etc.) is typical for Iranian (Kurdish, Persian, Urdu, etc.), Turkic (Turkish, Tatar, etc.) and Ural (Udmurt, etc.) and is known as izafet. Izafet is used to express special kind of phrase-combinations of nouns, as well substantive adjectives, numerals and some pronouns. Izafet as a possessive construction is of three types: combination of nouns in the nominative case and modified noun with a possessive affix in the third person; combination of modified nouns in genitive case and noun modified with a possessive affix.

English is characterized by non-izafet genitive constructions, represented by a noun phrase N1+N2 (noun+noun combination), constructions N1+of+N2 (Norman genitive) and N1's +N2 (Saxon genitive). Universal and differential features are revealed in the functioning of the studied constructions in the compared languages.

Keywords: *idafa, izafet, genitive constructions, Arabic, Tatar, English, noun*

For citation: Shrafutdinova, R.T. (2018). Vzaimosvyaz' arabskoy idafy i izafetnykh/neizafetnykh konstruksiy v tatarskom i angliyskom yazykakh [Interrelation of Arabic idafa and izafet/non-izafet constructions in Tatar and English]. Eurasian Arabic Studies, 4, 26-39.

ВВЕДЕНИЕ

Явление *изафета* является типичным для иранских (курдского, персидского, урду и т.д.), семитских (арабский, иврит и т.д.), тюркских (татарского, турецкого и т.д.) и уральских (удмуртского и т.д.) языков. В арабском языке этот феномен называется *идафа*. В персидском языке и фарси эта конструкция называется *изафет*, означающая грамматическую частицу или местоимение между словами, которые он соединяет. Термин *изафет* заимствован из арабской грамматики, где *идафа* обозначает генитивную конструкцию между двумя или более существительными, выраженную падежными окончаниями. Идафа – это сочетание двух слов, второе из которых всегда стоит в родительном падеже и является владельцем того, на что указывает первое слово, например: – قَلَمُ تَلْمِيذٍ «карандаш ученика».

Эта конструкция была изучена разными учеными: Клаир Тиздаль (1902), Хомаинфаррох (1960), Моин (1962), Палмер (1971), Самииан (1983), Карими и Брэм (1986), Рубинчик (2001), Хонти Л. (2008), Гуильяни, Ясин и Ким Хуа (2012) и другими. Так, Хонти Л. высказывает предположение, что данная структура в уральских языках указывает на притяжательность и называется многими исследователями как *изафет*. По мнению ученого, данное понятие заимствовано из тюркологии, что объясняется влиянием соседних тюркских языков. Это может быть результатом стихийного внутреннего развития в эпоху уральского протоязыка. Существует генетическая связь между уральскими языками, использующими *изафет*, и турецким языком, но эти конструкции развивались независимо в упомянутых языковых семьях [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 34]. Куннап А. видел необходимость рассмотрения турецкого *изафета* II, в котором определение стоит в именительном падеже (в основном с притяжательным суффиксом) [Künnap, 2009, P. 119]. Мингазова Н. и Шангараева Л. придерживаются точки зрения, что *изафетная* конструкция в татарском языке похожа на генетивный *изафет* в персидском [Mingazova, Shangaraeva, 2018, P. 29]. Озтюрк и Тайлан (2016) исследуют синтаксис и семантику притяжательных конструкций на уровне словосочетаний в турецком языке, а именно, генетивно-притяжательные конструкции (*genitive-possessive constructions-GP*), притяжательные свободные генетивные конструкции (*possessive free genitives (PFG)*) и притяжательные сложные конструкции (*possessive compounds-PC*). Они определяют, что семантически конструкции делятся на два типа, основанных на отношении аргумента-модификатора между обладателем и обладаемым. Генитивы в генетивно-притяжательных конструкциях (*GPs*) аргументированы, в то время как в притяжательной свободной генетивной конструкции (*PFGs*) они модифицированы. Отношения между двумя существительными в генетивно-притяжательных (*GPs*) и притяжательных сложных (*PC*) конструкциях опирается на лексические свойства главного существительного [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 35].

Целью настоящего исследования является сопоставление *изафетных* конструкций татарского языка с *неизафетными* генетивными конструкциями английского языка через призму *изафеты* арабского языка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи Мингазова Н., Субич В. и Карлсон Ч. сравнивают языки с *изафетными* и *неизафетными-генетивными* конструкциями: «The phenomenon of *izafet* is considered typical to Iranian (Persian), Afroasiatic (Arabic), Turkic

(Tatar), and Uralic (Udmurt) languages, i.e. in languages with more or less agglutinating morphology. However, we do register non-izafet genitive patterns in some other languages (English, Japanese, Russian, Swahili), representing different language families, which possess the patterns similar to izafet or slightly/radically different» [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 34]. В результате, языки нашего исследования, каковыми являются английский и татарский языки, принадлежат к этой параллели: татарский язык с изафетной конструкцией и английский язык с неизафетной генетивной конструкцией.

Татарский и английский языки по морфологической структуре и с точки зрения генеалогии принадлежат к различным языковым семьям, относятся к разноструктурным языкам: татарский язык относится к алтайская языковой семье (тюркская группа), английский язык относится к индоевропейская языковой семье (германская группа). В сопоставляемых языках проявляются схожие и отличительные особенности в функционировании исследуемого явления.

Идафа (изафет) – арабское слово, означает «присоединение». В арабском языке он образует именные сочетания. Рустемов О.Д. рассматривает синтаксические и стилистические функции изафетных конструкций, имеющих в кадиаскерских сборниках Крымского ханства периода XVII-XVIII вв. Изафеты арабо-персидского происхождения, играли роль терминов. Арабские изафеты в текстах сиджилий Крымского ханства выступают атрибутом, который можно сочетать в предложении с остальными членами, используя соответствующие тюркские суффиксы и падежные приставки. В тюркских письменных памятниках XIV-XIX вв. арабские форманты в изафетах и в обычных сочетаниях сохраняют признаки морфологии арабского языка. Рустемов О.Д. утверждает, что влияние арабских и персидских изафетных конструкций на уровне сложных союзных предложений привело к заимствованию арабских и персидских служебных слов, а также сделало возможным изменение обязательного порядка слов в исконно тюркской структуре, а именно: употребление придаточных частей сложноподчиненных предложений не только в препозиции, но и постпозиции по отношению к главной части [Рустемов, 2017, С. 129, 132]. Здесь мы отчетливо видим влияние арабской идафы на тюркские языки.

В татарском языке существуют именные словосочетания. Словосочетания стали предметом обсуждения в татарском языкознании издавна. В этой области внесли большой вклад такие языковеды, как (Хангильдин В.Н. (1954), Закиев

М.З. (1963), Тумашева Д.Г. (1964), Ганиев Ф.А. (1985), Валиуллина З.М. (1993) и др.). В грамматиках татарского языка XIX века имена существительные рассматривались в составе имен, описываются их общие и морфологические категории (Гиганов И. (1801), Хальфин И. (1809), Иванов М. (1842), Троянский А. (1860) и др.).

В татарском имени существительному характерна грамматическая категория принадлежности. Аффиксы принадлежности 1, 2, 3 лица выражают отношение предмета к определенному лицу, например: *аның дәфтәре* – *его тетрадь* или предмету *йортның ишеге* – *дверь дома*.

Аффиксы принадлежности 3 лица стали предметом рассуждений ученых лингвистов. Тумашева Д.Г. пишет о присутствии связи имени существительного в категории принадлежности с существительным в притяжательном падеже. Отношение устанавливается между именными компонентами. Первое имя существительное используется в именительном падеже, а второе имя существительное выступает предметом обладателя, например: *баланың китабы* – *книга ребенка*, *этиңең өстәле* – *стол отца* [Тумашева, 1964, С. 62].

В татарском языке различают три вида изафета:

I тип – сочетание имя существительное + имя существительное $N_1 + N_{2\text{tatar}}$ в именительном падеже, например: *таш йорт* – *каменный дом*, *алтын йөзек* – *золотое кольцо*;

II тип – существительное-определение употребляется в именительном падеже, а другое существительное принимает аффикс принадлежности 3 лица $N_1 + N_{2\text{Pos Infl}}$ например: *балалар хастәханәсе* – *детская поликлиника*, *дәүләт сәясәте* – *государственная политика*;

III тип – существительное-определение ставится в родительном падеже, а существительное-определяемое оформлено аффиксом принадлежности $N_{1\text{gen}} + N_{2\text{Pos infl}}$, например: *әбинең шәле* – *шаль бабушки*, *өйнең түбәсе* – *крыша дома*.

Сочетания I типа изафета (например: *агач капка* – *деревянные ворота*, *алтын беләзек* – *золотой браслет* и т.п.) трактуются исследователями по-разному.

Залакова Р.Х. это явление объясняет как «конкретизацию одного предмета через другой, например: *күн итәк* – *кожаная юбка*, *каравылчы бабай* – *дед охранник* [Залакова 2003, С. 130]. В I типе изафета оба компонента в основном падеже. В татарском языке функция основного падежа различна. Валиуллина З.М., Зиннатуллина К.З., Сагитова М.С. отмечают, что имя существительное в

именительном падеже передают субъект, объект, различные отношения между предметами [Вәлиуллина, Зиннәтуллина, Сәгыйтова, 1972, С. 47].

Тумашева Д.Г. утверждает, что имена существительные по своим синтаксическим функциям сближаются с именами прилагательными, например: *таш йорт* – *каменный дом* [Тумашева, 1964, С. 83].

Вопрос перехода частей речи в имена прилагательные рассмотрен Ганиевым Ф. в книге «Татарская грамматика. Т. II». Автор рассматривает этот случай как процесс адъективации. Свою точку зрения он подтверждает на таких примерах как *көмеш кашык* – *серебряная ложка*, *алтын сәгатъ* – *золотые часы*. Он считает, что первые компоненты таких словосочетаний выражают признак и в любом контексте не отвечают на вопрос что? (*нәрсә?*), на вопрос какой? (*нинди?*), например: *көмеш кашык*, *алтын сәгатъ* [Ганиев, 1985, С. 50].

Залакова Р.Х. относительно II типа изафета, т.е. употребления существительного-определения в именительном падеже и существительного-определяемого с аффиксом принадлежности третьего лица, полагает, что важным условием для средства связи является обязательное соседство: *татар җырлары* – *татарские песни*, *авыл хуҗалыгы* – *сельское хозяйство*, *Кытай студенты* – *китайский студент*, *җәй башы* – *начало лето*, *кул сәгатә* – *ручные часы*. В словосочетаниях типа: *авыл халкы* – *сельские жители*, *куян туны* – *заячья шуба* не выражают отношений принадлежности, а характеризуют предмет по определенному постоянному признаку [Залакова, 2003, С. 129-130]. Хисамова Ф.М. полагает, что существительное в категории принадлежности определяет другое существительное, и таким образом возникает изафет II типа, например: *укучы каләме* – *ручка ученика*, *студент эше* – *работа студента* [Хисамова, 2015, С. 102].

Валиуллина З.М. указывает, что в III типе изафета аффикс принадлежности при определяемом существительном выражает притяжательность и с помощью аффиксов принадлежности 3 лица образуются изафетные словосочетания II и III типов, например: *колхоз рәисе* – *председатель колхоза*, *баланың кулмаге рубашка* *ребенка* [Валиуллина, 1993, С. 35].

Хисамова Ф.М. считает, что притяжательный падеж выражает общее грамматическое значение с оттенком определенности. Общее грамматическое значение в контексте принимает различные семантические аспекты. Имя существительное в основном падеже выражает:

а) отношение предмета к лицу, принадлежность кому-то, например: *баланың (уенчыгы)* – *игрушка ребенка*, *укытучының (китабы)* – *книга учителя*;

б) отношение предмета к другому предмету: *йортның (түбәсе) – крыша дома, ишекнең (тоткасы) – ручка двери;*

в) отношение личности к месту работы: *кафедраның укытучылар – учителя кафедры, университетның ректоры – ректор университета;*

г) выражает психологическое состояние: *кызның хыялы – мечта девушки, ананың шатлыгы – радость матери* [Хисамова, 2015, С. 83].

С точки зрения Галиев М., родительный падеж (генетив) в татарском языке выражает определенность и отношения между объектами, например: *китанның тышы – обложка (этой) книги, кешенең тавышы – голос (этого) человека* или собирательно: *голос человека* как представителя класса, противопоставленного другим классам, *ташның аст-ы – нижняя часть (этого) камня*, а также связь между действием и его субъектом: *баланың елавы – плач (этого) ребенка*, то есть генетив выступает как релятивизатор в широком смысле. Аффикс родительного падежа функционирует не в изолированных словоформах, а является составной частью именного словосочетания III типа изафета: *ташның аст-ы* (модель: основа 1-ның + основа 2-ы), поэтому генетив может быть рассмотрен также как компонент своего рода сложной прерывистой морфемы, состоящей из аффикса генетива и аффикса принадлежности 3 лицу: *-ның/-ы* [Галиева, 2014, С. 12].

Имена существительные в категории принадлежности 3 лица могут вступить в синтаксическую связь с местоимением или именем существительным, например: *аның китабы – его книга, апаның китабы – книга сестры.*

Исследователи Рамазанов Ш. и Хисматуллина Х. рассматривают примеры, когда имя существительное в категории принадлежности может отдельно употребляться в предложении, например: *Әхмәтнең язуы яхшы, сөйләве яхшы түгел. – У Ахмата правописание хорошее, а речь не очень* [Рамазанов, Хисматуллин, 1940, С. 70].

Кабутари Х. так же упоминает об этом. В качестве примера он приводит такие словосочетания как: *кояшның нуры – луч солнца, алма агачы – яблоня.* Он делает примечание, что при изафетном сочетании возможно одновременное отбрасывание и аффикса притяжательного падежа, и аффикса мозаф (т.е. аффикса принадлежности 3-го лица), например: *таш юл – каменная дорога, куян бүрек – кроличья шапка* [Мифтахова, 1998, С. 87].

С точки зрения Гариповой Р.К., изафет III типа *Казанның урамнары – улицы Казани, Татарстанның башкаласы – столица Татарстана* представляет собой комбинацию имен существительных, оба его члена при этом сохраняют

значение предметности. Первый компонент употребляется в родительном падеже, а второй компонент содержит притяжательный аффикс, например: *океанның өлеше – часть океана* [Гарипова, 2016, С. 742].

Известный ученый Закиев М.З. подразделяет именные словосочетания на следующие группы:

1. имя, с аффиксом принадлежности, с предшествующем именем в родительном падеже, например: *малайның атасы – отец мальчика, агачның ботагы – ветка дерева*;

2. имя с аффиксом принадлежности, с предшествующем именем в основном падеже, например: *халык рухы – дух народа, шәһәр бакчасы – городской сад, печәк кибәне – стог сена* [Закиев, 1999, С. 66].

Закиев М.З. рассматривает татарские именные словосочетания на модели турецкого изафета [Закиев, 1963, С. 169]. Термин «изафет» заимствован тюркологами из арабского языкознания, где им обозначались определительно-притяжательные конструкции. Изафет, как грамматическое описание в татарском языке, начинает рассматриваться в школьной учебной литературе с 2000 года [Шарафутдинова, 2018, С. 2].

Так, изафет – это грамматическая конструкция, состоящая из двух существительных, при одно определяет другое. Изафет служит для выражения словосочетания двух имен существительных, субстантивированных прилагательных, числительных и некоторых местоимений.

В итоге рассмотрения изафета в татарском языке можно сказать, что изафет в соответствии от смысла сочетающихся имен существительных может обозначать предметность, конкретизацию, обладание, отношение и принадлежность.

В английском языке изафетным словосочетаниям соответствуют именные и генетивные конструкции. Сюда можно отнести апостроф ‘, окончание -s, предлог *of*.

Так, Хаввари А., Аттия М., Хонейм М., Диаб М. считают, что «в английском языке нет точного эквивалента конструкции идафа. При изучении арабской идафы, это распространенное заблуждение – сравнение ее с английской генетивной конструкцией т.е. конструкцией родительного падежа. На самом деле арабская идафа используется для того, чтобы выразить в английском языке такие сочетания как существительное + существительное, например: *bus stop* – автобусная остановка; саксонский генетив, например: *student's book* – книга студента; нормандский генетив, например: *end of the day* – конец дня; в

добавлении ко многим другим конструкциям, таким как кванторы, предлоги и сочетания с прилагательными. В результате, предпочтительно использование арабского термина идафа». (There is no exact equivalent to IC in English. When studying Arabic Idafa, it is a common misconception to compare it to English genitive construction. In fact, Arabic Idafa is used for what may be expressed in English as noun-noun compounds, e.g. bus stop; the Saxon genitive, e.g. student's book; the Norman genitive, e.g. end of the day; in addition to many other constructions, such as quantifiers, prepositions, and adjectival phrases. Accordingly, it is conventionally preferred to use the Arabic term Idafa) [Hawwari, Attia, Ghoneim, Diab, 2016, P. 3569].

Среди генетивных конструкций в английском языке мы выделяем: словосочетание N1+N2 (сочетание существительное + существительное), конструкцию N1+of+N2 (нормандский генетив), N1's+N2 (саксонский генетив). Данные конструкции имеют соответствующие аналоги в татарском языке. Английское словосочетание N1+N2 имеет в качестве эквивалента конструкцию изафета I типа. В татарском языке существительное без аффиксов определяет другое существительное. В английском языке составе таких структур имя существительное выступает в функции препозитивного определения. Некоторая часть лингвистов склонна видеть в таких сочетаниях спонтанно возникающие и распадающиеся сложные слова; другие считают, что в этой позиции существительное переходят в прилагательное. Иванова В.В., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. пришли к мнению, что a stone wall является атрибутивным словосочетанием с существительным в функции определения [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, С. 29]. Так, английской конструкции $N_1+N_2_{\text{english}}$ соответствует изафетная конструкция I типа:

$N_1+N_2_{\text{english}} \longrightarrow N_1+N_2_{\text{tatar}}$
a stone wall *таш дивар (каменная стена)*

В английском языке конструкции N_1+of+N_2 соответствует изафетные конструкции II и III типа:

$N_1+of+N_2 \longrightarrow N_1+N_2_{\text{Pos infl}}$
the beginning of the lesson *дәрәс башы (начало урока)*

$N_1+of+N_2 \longrightarrow N_1_{\text{gen}}+N_2_{\text{Pos infl}}$
the roof of the building *йортның түбәсе (крыша дома)*

В английском языке для выражения значения принадлежности одного предмета другому участвует формант-'s. Употребление форманта 's ограничено лексически. В этой форме употребляются существительные обозначающие

живые существа. В английском языке конструкции $N_1's + N_2$ соответствует изафетная конструкция II и III типа:

$N_1's + N_2 \longrightarrow N_1 + N_{2Pos\ infl}$

blacksmith's hammer тимерче чүкече (молоток кузнеца)

student's meeting студентлар жыйылышы (собрание студентов)

$N_1's + N_2 \longrightarrow N_{1gen} + N_{2Pos\ infl}$

mother's garden – әнинең бакчасы (мамин сад)

В татарском языке отсутствует формант 's, предлог *of*. Изафетная конструкция II и III типа выражают отношение принадлежности. В этом примере *the beginning of the lesson* – дәрес башы (начало урока), татарское словосочетание употребляется в основном падеже, а второе имеет аффикс принадлежности 3 лица. Аффикс принадлежности используется для выражения принадлежности или для различных отношений [Валиуллина, 1993, С. 47]. В данном случае здесь есть отношение к уроку. В примере *тимерче чүкече (молоток кузнеца)* определяемое с притяжательным аффиксом означает принадлежность одного предмета к другому. В английском языке принадлежность выражается при помощи апострофа ' и формант 's, предлога *of*, например: *blacksmith's hammer* (молоток кузнеца), *mother's garden* – әнинең бакчасы (мамин сад), *the roof of the building* – йортның түбәсе (крыша дома). В татарском языке первое существительное в притяжательном падеже, а второе имеет аффикс принадлежности. В татарских примерах притяжательный падеж выражает общее значение с оттенком определенности, является определением для существительных, выражает имущественную принадлежность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе анализа изафетных и неизафетных сочетаний в разноструктурных языках стало понятно, что татарский и английский языки имеют похожие изафетные конструкции и отличающиеся друг от друга. Выявлены параллели в функционировании данных конструкций в исследуемых языках:

Таблица 1.

Tatar	English
$N_1 + N_{2tatar}$	$N_1 + N_{2english}$
$N_1 + N_{2Pos\ infl}$	$N_1 + of + N_2$
$N_{1gen} + N_{2Pos\ infl}$	$N_1's + N_2$

ВЫВОДЫ

В статье была предпринята попытка сопоставительного анализа изафетных конструкций татарского языка (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) с неизафетными генетивными конструкциями английского языка (германская ветвь индоевропейской языковой семьи) через призму идафы арабского языка. Выявлены универсальные и дифференциальные черты в функционировании исследуемого феномена в сопоставляемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вәлиуллина З.М., Зиннәтуллина К.З., Сәгыйтова М.С. Хәзерге татар әдәби теле. Казан, 1972. 206 б.
2. Валиуллина З.М. Имя существительное. Татарская грамматика Т.П. Морфология. Казань, 1993. 396 с.
3. Галиева А.М. Индивидуализирующая семантика в системе татарских падежей // Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». – Вып. I. Москва МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 12-22.
4. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке. Казан, 1985. 112 с.
5. Гарипова Р.К. Особенности процессов категоризации в разноструктурных языках. Вестник Башкирского университета. № 3. 2016. С. 739-742.
6. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. 464с.
7. Закиев М.З. Татар грамматикасы. Т.III.Синтаксис. Мәскәү, Казан, 1999. 512 б.
8. Залакова Р.Х. Изафетные определения в татарском языке. // Актуальные вопросы татарского языкознания: сборник статей. Казань, 2003 – Вып. 2. Казань: Фикер, 2003. С. 128–132.
9. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва, 1981. 285 с.
10. Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследования именных частей речи (XIX-начало XXвв.) часть I. Казань: Хәтер, 1998. 162 с.
11. Mingazova, N., & Shangaraeva, L. (2014). Comparative Study of Number and Case Categories in English, Tatar and Arabic. International Journal of Linguistics, Vol. 6, 26-33.

12. Mingazova, N., Subich, V., Carlson Ch. (2018). Izafet vs non-Izafet genitive patterns in non-related languages. *XLinguae*, 11(2), 34-49.
13. Hawwari, A., Attia, M., Ghoneim, M., & Diab M. (2016, May 23-28). Explicit fine grained syntactic and semantic annotation of the idafa construction in Arabic, presented at Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation, Portorož, Slovenia. Retrieved from http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/pdf/1172_Paper.pdf.
14. Рамазанов Ш.А., Хисматуллин Х.Х. Татар теле грамматикасы. 1 нче кисәк. Фонетика һәм морфология. Казан, 1940. 204 б.
15. Рустемов О.Д. Типы и функции изафетов в текстах кадиаскерских дефтеров Крымского ханства XVII- XVIII вв. *Мова*. № 27. 2017. С. 134-135.
16. Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан, 1964. 299 б.
17. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслеклек. 2 нче басма. Казан, 2015. 335 б.
18. Шарафутдинова Р.Т. Изафетные конструкции в татарском языке. *Современный мусульманский мир*. №1. 2018. С. 1-5.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Valiullina, Z.M., Zinnatullina, K.Z., & Sagitova M.S. (1972). *Hazerge tatar edebi tele* [Modern Tatar literary language]. Kazan, Russia. 206 p. (In Tatar)
2. Valiullina, Z.M. (1993). *Imya sushestvitelnoe. Tatatrskaya grammatica. T.II. Morfologia* [The noun. Tatar grammar. Vol. II. Morphology]. Kazan, Russia: Tatatrskoye knizhnoe publishers. 396 p. (In Russian)
3. Ganiev, A.M. (2014). *Indiziliruyushayas semantica v sisteme tatarskih padezhey // Materialy mezhdunarodnoy konferensii «Tipologia morfosintacsucheskih parametrov 2014»* [Individualizing semantics in the system of Tatar cases // Materials of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2014»]. Vip. I. Moskva MGGU im. M.A. Sholohova, 2014. 12-22 p. (In Russian)
4. Ganiev, F.A. (1985). *Konversia v tatarskom yazike* [Conversion in Tatar]. Kazan, Russia: Tatatrskoye knizhnoe publishers. 112 p. (In Russian)

5. Garipova, R.K. (2016). Osobennosti prossesov kategorizatsii v raznostrukturnih yazikah [Specifics of categorization processes in different languages]. Vestnik Bashkirskogo universiteta publishers. №3. 739-742 p. (In Russian)
6. Zakiev, M.Z. (1963). Sintacsicheskii stroy tatatrskogo yazika [The syntactic structure of the Tatar language]. Kazan, Russia: Kazan university publishers, 464 p. (In Russian)
7. Zakiev, M.Z. (1999). Tatar grammatikasi. T.III. Sintaksis [Tatar grammar. Vol. III. Syntax]. Moskva, Russia: Insan publishers, Kazan, Russia: Fiker publishers. 512p. (In Tatar)
8. Zalakova, R.X. (2003). Izafetniy opredeleniya v tatarskom yazike. // Aktualniy voprosi tatarskogo yazikoznania: sbornic statiy [Izafet construction in the Tatar language]. Kazan, Russia: Fiker publishers. Issue.2, 128-133p. (In Russian)
9. Ivanova, I.P., Burlakova, V.V., & Pocheptsov, G.G. (1981). Teoreticheskaya grammatical sovremennogo angliskogo yazika [Theoretical grammar of modern English]. Moskva, Russia: Vishaya shkola publishers. 285 p. (In Russian)
10. Miftakhova, I.G. (1998). Istiriya tatarskih grammatik: issledovaniya imennih chasteyi rechi (XIX-nachalo XX vv.) chast I [The history of Tatar grammar: the study of the nominal parts of speech (XIX-beginning of XX centuries.) Part I. Kazan, Russia: Hater publishers. 162 p. (In Russian)
11. Mingazova, N., & Shangaraeva, L. (2014). Comparative study of number and case categories in English, Tatar and Arabic. International Journal of Linguistics, Vol. 6, 26-33.
12. Mingazova, N., Subich, V., & Carlson Ch. (2018). Izafet vs non-Izafet genitive patterns in non-related languages. XLinguae, 11(2), 34-49.
13. Hawwari, A., Attia, M., Ghoneim, M., & Diab M. (2016, May 23-28). Explicit fine grained syntactic and semantic annotation of the idafa construction in Arabic, presented at Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation, Portorož, Slovenia. Retrieved from http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/pdf/1172_Paper.pdf.
14. Ramazanov, Sh.A., & Hismatullin, Kh.Kh. (1940). Tatar tele grammatikasi. 1 nche kisek. Fonetika ham morfologia [Grammar of the

- Tatar language. Part 2. Phonetics and morphology]. Kazan, Russia: Tatknigoizdat publishers. 204 p. (In Tatar)
15. Rustemov, O.D. (2017). Tipi i funksii izafetov v tekstah kadiaskerskih defterov Krimskogo khanstva XVII- XVIII vv. [Types and functions of izafet constitutions in the texts of the Crimean khanate kadiasker's books of the 17th-18th centuries]. Mova. № 27.134-135 p. (In Russian)
16. Tumasheva, D.G. (1964). Hezerge tatar edebi tele morfologiasie [Morphology of the modern Tatar language]. Kazan, Russia: Kazan universiteti publishers. 299p. (In Tatar)
17. Khisamova, F.M. (2015). Tatar tele morfologiasie [Morphology of Tatar language]. Ikenche basma. Kazan, Russia: Tatar kitap publishers. 335 p. (In Tatar)
18. Sharafutdinova, R.T. (2018). Izafetnie konstruksii v tatarskom yazike [Izafet construction in the Tatar language]. Sovremennii musulmanskii mir. №1. 1-5 p. (In Russian)

Information about the author

*Teacher of English Ruzilya Talgatovna Shrafutdinova
College of small business and entrepreneurship
420021, Kazan, Tukaya Str., 114
Russia
ruzilya-1971@mail.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.4

THE DESTINATION AND THE ESSENCE OF ARABIC IN RUSSIA

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

Мохаммед Салех Аль-Аммари¹, Мохаммед Аль-Ханнаш², Саид Аль-Мусави³,
Хабибуллина Альфия Марселевна⁴

Казанский Федеральный университет^{1,4}, Университет Сиди Мохаммеда бин
Абдуллы², Университет Абдулмалика Ас-Саади³

alamary2011@mail.ru¹, elhannach@yahoo.com², moustom@gmail.com³,
just.alphie@gmail.com⁴

Submission Date: 20.04.2018

Аннотация

В статье прослеживаются пути развития и этапы становления российской арабистики. Во-первых, авторы придерживаются точки зрения, что значимость изучения и преподавания арабского языка в России обусловлена ее географическим положением, исторически сложившимися культурными, экономическими и дипломатическими связями со странами Ближнего Востока, этническим и религиозным многообразием населения Российской Федерации. Целью статьи является описать и охарактеризовать 1) историю преподавания арабского языка в России, начиная с XVIII века и до наших дней, 2) современное состояние методики преподавания арабского языка, в частности на уровне средних и высших религиозных учебных заведений, светских институтов и университетов, 3) российские школы арабистики. Кроме того, в статье рассказывается о важной роли арабского языка в просвещении мусульман России, раскрывается содержание учебных планов и программ по арабскому языку, подчёркивается неразрывная связь этих методик с мировыми тенденциями лингвистической науки и следование мировым образовательным стандартам. Выделяются и описываются характерные особенности преподавания арабского языка, факторы, способствующие её изменению. В заключение, можно сделать выводы, что российская арабистика имеет большой потенциал развития и богатую историю. Российские ученые накопили большой массив материалов, которые

могли бы заинтересовать арабского исследователя. Авторы призывают к созданию международных российско-арабских исследовательских групп.

Ключевые слова: Россия, арабский язык, ислам, халифат, мусульманин, Поволжье

Abstract

In this article, the authors trace the stages of development of the Arabic studies in Russia and its history. According to the authors, the importance of these studies is determined by Russia's geographical position, historical, cultural, economic and diplomatic links with the Arab world, and the diversity of Russia's population. The purpose of the article is to describe and to characterize: 1) the history of Arabic teaching in Russia from eighteenth century till today, 2) the recent state of Arabic teaching in schools and higher education institutions, 3) Russian schools of Arabic studies. In addition, in the article the role of Arabic in Muslims' enlightenment is discussed, the contents of teaching plans are revealed. Furthermore, the authors emphasize the connection between the teaching components and the global trends of modern linguistics, between the teaching strategies and global educational standards. The main characteristics of teaching the factors that influence its changes are singled out and discussed. To conclude, we can mention that the Russia's Arabic studies demonstrate a great potential. Russian scholars have made a significant contribution to Arabic studies in general and collected a great corpus of academic knowledge. The authors encourage the researchers to develop international Russian-Arabic research groups.

Keywords: Russia, the Arabic language, Islam, caliphate, Muslim, Volga region

For citation: Al-Ammari, M.S., Al-Hannash, M., Al-Musawi, S., & Khabibullina, A.M. (2018). Mesto i znachenie arabskogo yazyka v Rossii [The destination and the essence of Arabic in Russia]. *Eurasian Arabic Studies*, 4, 40-56.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день арабский язык — один из важнейших и наиболее распространенных мировых языков. Он является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций и ассоциированных с ней организаций, рабочим языком региональных и международных учреждений, носит статус официального языка в двадцати двух странах. Также следует упомянуть, что арабский язык получил широкое распространение в неарабских

государствах. К примеру, он является языком общения и деловой переписки ряда представителей международного академического сообщества.

Все вышеупомянутое свидетельствует о том, что арабский язык занимает особое место в мире и, являясь средством межличностного, межгосударственного, межнационального, и международного общения, в будущем может стать языком науки и образования.

Арабский язык является единственным языком, на котором мы можем прочесть документ, возрастом более тысячи четырёхсот лет. Он является языком наследия различных эпох и цивилизаций, сформировавшихся на обширных территориях, и является источником большого человеческого опыта со всеми его чувствами, культурными колебаниями и отличиями. На нём люди передавали опыт следующим поколениям, писали о чувствах, о культурных особенностях и изменениях во всех сферах общества. Этот опыт сейчас изучается не только в арабских странах. Учёные мира ищут в этом опыте цивилизаций ответы на социальные, экономические и другие вопросы.

Чтобы удовлетворить научный интерес к арабоязычному наследию, университеты и другие научные учреждения разных стран открывают кафедры и отделения арабистики. Это произошло и в России.

Интерес к преподаванию арабского языка в российских университетах и научных учреждениях возник в 18 веке, в петровскую эпоху, однако систематическое изучение арабского языка сложилось только к 19 веку.

Среди многочисленных институтов, исследующих арабский восток и Северную Африку, выделяются научно-образовательные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Там сформировались научные школы, имеющие богатый и своеобразный опыт. В нашей статье мы бы хотели рассказать об их истории, целях и особенностях.

Ислам является одной из религий России, мусульмане проживают и в национальных республиках РФ, и за их пределами. Он является важной частью исторического, культурного и духовного наследия страны. Этот фактор даёт российским исследователям преимущества, которыми не могут обладать западные учёные. Россия связана с Востоком и близка к нему, однако едва ли о российской арабистике известно арабским учёным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель нашего исследования – проследить историю преподавания арабского языка и современное его состояние. Исследование состоит из четырёх разделов, введения и заключения. Что касается его методологической составляющей, то

главным нашим методом является систематизация накопленного корпуса знаний о российской арабистике, а также анализ полученной информации и синтез новых идей. Среди источников как арабские средневековые трактаты, так и современные труды российских историков, а также труды великих арабистов и информация с официальных сайтов учебных заведений.

Первый раздел работы информирует о факторах, вызывающих необходимость изучения арабского языка в России, второй – о значении арабского языка для российских мусульман, третий описывает школы арабистики, а четвёртый – учебные программы по арабскому языку.

Актуальность арабского языка в России

Россия занимает особое географическое положение, она не является отдельной частью Европы или Азии, а находится на стыке этих двух континентов, в том числе и в культурном отношении. На её просторах проживают различные народы, и по сути Россия представляет собой этнорелигиозную мозаику. Географическое соседство, а также историко-политические контакты с мусульманскими народами является важной вехой истории России. Присутствие мусульманских народов в центральной части Российской Федерации и на юге страны открывает возможности для тесного сотрудничества с арабским и исламским миром.

Ислам на территории современной Российской Федерации присутствует исторически, в отличие от Европы, где это присутствие обусловлено иммиграцией мусульман. Он закрепился в её землях ещё до формирования российской государственности и принятия христианства на Руси. Город Дербент в Дагестане был первым регионом, куда в первом веке по мусульманскому календарю (в 7 в. н.э.) во времена правления Умара ибн аль-Хаттаба проникли первые мусульмане [Ибрагимов, 2008]. Торговые связи с арабским миром и Средней Азией стали ключевым фактором для принятия Ислама предками татар булгарами. 922 год стал официальным годом принятия ислама, которое произошло в присутствии посольства Аббасидского Халифата в исторической столице татар Булгаре. Позже Ислам распространился во многих областях: на Кавказе (на территории Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании и в Карачаево-Черкесии), а также в Центральной России (на территории Татарстана, Башкортостана, Мордовии) – и достиг Сибири [Шмелева, 2010, с. 26-33]. Сегодня численность мусульман составляет около 20% от общей численности населения России [Ибрагимов, 2008].

Долгое время пока русские правители не взяли под свой контроль исламские регионы в отношении мусульман и православных христиан были сложными и напряженными. Но со времен установления царской власти на их территориях, правители постепенно меняли тактику взаимоотношений с мусульманскими народами и начали искать способы культурного и цивилизованного взаимодействия, чтобы смягчить свои позиции и ассимилировать мусульман в царском государстве.

Арабский язык и российские мусульмане

Арабский язык является языком Корана – священного писания мусульман – и множества значимых исламских трудов. Сама религия тоже была основана арабом из племени курайш. Поэтому арабский язык неразрывно связан с исламом, как и все. Для всех мусульман понимание и исполнение религиозных обрядов является основой веры. Можно констатировать, что проникновение арабского языка в Россию связано с приходом ислама. После принятия ислама было создано множество учебных заведений: медресе и мектебов (школ), где арабский язык был одним из основных дисциплин. В результате на арабском языке было написано огромное количество трудов во всех областях науки и искусства. Среди первых трудов мусульман России (10 век н.э.) мы можем выделить «Историю Булгар» Йакуба б. ан-Нугмана аль-Булгари, «Сказание о Юсуфе» Кол Гали, «Книга о врачевании» Бурхануддина б. Юсуфа аль-Булгари. Все они написаны на арабском языке [аль-Итаи, 2002, С. 201].

В 1767 году Екатерина вторая (1729-1796) издала указ, разрешающий мусульманам строить каменные мечети в Казани. Были построены также школы. Этим указом она признавала духовные управления мусульман и призывала к диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству [Ибрагимов, 2008]. Это способствовало активизации мусульман, вновь развивались науки, распространялся арабский язык. Он стал языком элиты и ученых, а также официальным языком имамата в Дагестане и Чечне. К 1913 году только в Дагестане было 766 школ, где преподавали на арабском языке, число их учеников достигало 6727, а библиотеки были заполнены арабскими книгами. В доме книги в городе Темирхан-Шура в Дагестане в 1914 году насчитывалось около 820 арабских книг арабских, турецких и татарских авторов, большинство из которых было напечатано в Казани, Каире и Стамбуле [Ибрагимов, 2008].

Что касается мусульман Поволжья (казанских татар), то здесь достижения ученых и преподавателей арабского языка в школах и медресе были еще более выдающимися. В конце восемнадцатого века и вплоть до революции

большевиков им удалось восстановить тысячи мечетей и школ, разработать учебные программы, методики преподавания арабского языка. Здесь зародилось движение джадидистов, одним из достижений которого стало обновление учебных методик, чтобы они отвечали требованиям времени. Значимыми фигурами этой эпохи были Габденнасыр Курсави и Шигабутдин Марджани. В Казани открылась типография с арабском шрифтом, где издали тысячи религиозных и лингвистических книг, а также Коран. Мусульманские учёные часто писали на арабском языке. К примеру, Шигабутдин Марджани издал около двадцати восьми книг, только две из которых на татарском, а все остальные созданы на арабском языке, включая книгу «Описание «Альфийя ибн Малик» по арабскому языку» [Юсупов, 2005, С.113]. Вся литература и учебные материалы в мусульманских школах Поволжья, а также учебные планы были напечатаны на татарском, арабском и русском языках [Ишмухаметов, 1979, С. 24]. До революции 1917 года в Казани было напечатано 3994 книги. После революции исламское образование на территории СССР было фактически под запретом, и продолжилась его история только после распада Советского Союза.

После распада Советского Союза появилось множество исламских учебных заведений, которые были запрещены в течение 70 лет, в том числе университеты и высшие учебные заведения, начальные и средние школы, а также всевозможные курсы арабского языка в мечетях и центрах изучения Корана.

Сегодня в России действует десять исламских университетов и высших учебных заведений, все они входят в состав Совета исламского образования России, в их числе Российский исламский институт в Казани, Исламский университет Дагестана, Исламский университет в Грозном, Исламский институт Москвы. Действуют десятки религиозных школ, одна из – медресе «Мухаммадия» в Казани. Все эти институты и высшие учебные заведения заинтересованы в преподавании арабского языка в качестве самостоятельного предмета, и преподавании других предметов (таких как фикх, хадисоведение и тафсир) на арабском языке, тем более что многие из этих учреждений поддерживаются арабскими учебными заведениями.

Также стоит обратить внимание на создание Болгарской исламской академии в исторической столице татарских мусульман. Это учреждение открыло свои двери в сентябре 2017 года по указу президента России В.В. Путина, и взяло на себя функцию сформировать российские религиозные кадры. В академии

обучение ведется на уровне магистратуры и аспирантуры, занятия проходят исключительно на арабском языке.

Учебные программы по преподаванию арабского языка в этих университетах и институтах не сильно отличаются от учебных программ учебных заведений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования, за исключением добавления некоторых дисциплин, связанных с чтением Корана, а также с некоторыми исламскими науками.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Арабский язык в православной России

Российские школы арабистики

С 18 столетия и по сей день, российские учёные набирают всё больше опыта в области востоковедения и, в частности, арабистики. Однако из всех созданных в России школ арабистики только три смогли внести заметный вклад в развитие этого направления. Они известны благодаря своей прогрессивной деятельности и важным научным достижениям. К этим школам относятся:

Санкт-Петербургская школа

Представленная сейчас СПбГУ Санкт-Петербургская школа арабистики является одним из важнейших центров преподавания арабского языка и востоковедения в России. Исследования по арабистике начались в Северной столице уже при Петре I. Азиатский музей, находящийся в этом городе, привлекал множество учёных и энтузиастов-исследователей арабских рукописей, хранившихся в музее. Кроме того, Санкт-Петербург в течение продолжительного времени являлся столицей Российской Империи, то есть там располагалась и академия наук, одной из важнейших обязанностей которой являлось преподавание арабского языка. Все эти факторы привели к быстрому развитию школы арабистики, и она стала крайне влиятельной и в России, и за её пределами.

Преподавание арабского языка в Санкт-Петербургском Главном педагогическом институте (позднее – Петербургском университете) началось в 1818 году. Среди преподавателей был Деманж, ученик Сильвестра де Саси, поступивший на службу в 1818 и покинувший её в 1822 году. Его заменил О.Ю. Сенковский, только что вернувшийся с Востока [Востоковедение в Ленинградском университете, 1960, С. 59]. В период, когда он возглавлял кафедру, её выпускниками стали многие крупные специалисты, которые впоследствии прославились как арабисты. После Сенковского кафедру возглавил шейх Мухаммад Айад ат-Тантави, прибывший из египетского

университета ал-Азхар, который проработал в этой должности до 1847 года. Он стал первым, кто ввёл египетский народный язык в качестве объекта исследования и преподавания в России и в Европе. К известнейшим выпускникам университета принадлежат широко известные арабисты Крачковский, Гиргас и Розен. Последний по праву может называться основателем российской арабистики. В годы, когда на кафедре трудился профессор И.Ю. Крачковский, в арабистике появились новые направления: изучение поэзии, а также местных арабских диалектов.

И.Ю. Крачковский (1883-1951) является самым значимым российским ученым по арабской филологии и арабистике в целом. Ему принадлежит ряд сочинений на русском и арабском языке [Тагиров, 2007, С. 18].

В наши дни, начиная с 1998 года, кафедра арабской филологии постоянно развивает методики преподавания арабского языка. Она открыта по отношению к новым методикам, при этом стремясь сохранить достижения предыдущих эпох [Тагиров, 2007, С. 78].

Московская школа

Московская школа арабистики представлена рядом университетов и институтов, где преподаётся арабский язык.

Московский государственный университет – старейший университет России, основанный в 1755 году. В нем имеется несколько факультетов, преподающих арабский язык. Важнейшие из них – это Институт стран Азии и Африки и Факультет иностранных языков. Также к важнейшим московским вузам относят Высшую школу экономики. Отделение арабского языка было открыто Болдыревым, который был ректором университета с 1832 по 1837 год. Он внёс большой вклад в развитие преподавания арабского языка и в 1827 году создал один из первых российских учебников арабского, носящий название «Краткая арабская грамматика в таблицах», после того как создал отделение восточных языков, среди которых был и арабский [Тагиров, 2007, С. 34]

Лазаревский институт восточных языков был основан в 1815 году как негосударственная школа, и в 1827 году преобразован в институт. В нем постоянно преподавались восточные языки, в том числе и арабский, преподавание которого шло благодаря содействию многих арабских и европейских организаций.

В 1921 году по указу советского правительства все организации, занимающиеся арабистикой в Москве, были объединены в Московский институт востоковедения, и так функционировали до 1954 года, когда вышел

государственный указ о расформировании данного института и его присоединении к МГИМО МИД [Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО].

В Москве также имеется Институт востоковедения РАН, основанный в 1991 году на базе Института стран Азии, а также множество других институтов и университетов, где преподаётся арабский язык: например, РУДН и военный университет.

Среди крупнейших учёных Московской школы арабистики находится Г.Ш. Шарбатов (ум. 2006), который стал автором более 800 публикаций. Среди них четыре словаря, самый большой из которых – словарь египетского диалекта. Он является первым в своём роде в российской арабистике. Автор провел за его составлением 25 лет. Шарбатов занимал высокие должности в России и за её пределами: был членом Академии арабского языка в Каире, а также членом Иранской и Сирийской академии наук, а также входил в Тунисский национальный совет по научным исследованиям и переводу [В мире арабского языка. К 90-летию со дня рождения Г.Ш. Шарбатова, 2016, С. 5]

Казанская школа

Казанская школа арабистики представлена Казанским университетом, который является одним из старейших университетов России, основанным в 1804 году. В тот же год преподавателем арабского языка был назначен немец А. Френ, однако в течение последующих лет преподавание арабского языка в связи с нестабильностью в университете налажено не было, но были выбраны методики преподавания, а также проводилась исследовательская работа над источниками. Затем Френ направился в Санкт-Петербург, а настоящее начало истории казанской арабистики было уже в 1826 году, когда в университет поступил Мирза Казем-бек (1802-1870). В 1849 году он также покинул Казань и уехал в столицу, однако в Казани остались его ученики: Жуков, Ильминский, Навроцкий. Последний также переехал в Санкт-Петербург, так как там было основано отделение восточных языков и была потребность в преподавателях. Так же поступили многие другие казанские арабисты, и казанская школа распалась [Наследие Мирзы Казем-Бека, 2013, С. 190]

В настоящий момент Казанский университет прикладывает большие усилия, чтобы вернуть казанской арабистике её историческую роль моста, соединяющего Российскую Федерацию и арабские государства. В рамках этой стратегии был создан центр арабской культуры «Аль-Хадара». Он является

связующим звеном между Казанским университетом и арабскими университетами, а кроме того, играет большую роль в преподавании арабского языка для студентов, организовывая стажировки в различных арабских странах, среди которых Марокко, Египет, Сирия (до войны).

Методики преподавания арабского языка в России

И в научном, и в содержательном, и в системном отношении на методики преподавания арабского языка в России всегда обращалось пристальное внимание. После того, как было основано первое отделение арабского языка, на арабский восток отправилась научная делегация, которая искала арабские методики и сочинения необходимые для изучения уже прибывших к тому времени в Россию многочисленных рукописей. Целью подобных экспедиций российских учёных было совершенствование знания арабского языка, освоение арабских методик, участие в создании учебников, соответствующих запросам российских представителей академической среды и особенностям российских реалий.

Система обучения восточным языкам в целом и арабскому языку в частности в институтах востоковедения и африканистики в последнее время претерпела основательные изменения. Эти изменения были проведены в целях перехода на международные стандарты обучения и использование коммуникативной методики, где говорение является одним из важнейших начал в освоении языка. После того, как произошли изменения в мировой лингвистической науке, в преподавании иностранных языков на первый план вышли коммуникативные компетенции, а грамматика отошла на второй план. В этом плане Россия провела существенные реформы в системе обучения, поскольку была обязана соответствовать международным стандартам. Эти реформы нацелены на то, чтобы специалисты востоковеды и африканисты владели арабским языком, а также в некоторой степени и местными диалектами. Всё это сделано в рамках стратегии сближения России с данным регионом, сохранения и расширения её интересов на Ближнем Востоке, в связи с чем был дан запрос на обеспечение необходимых условий для подготовки специалистов на должном уровне.

Интересы России в арабских странах, а также существование мусульманских народов, исконно проживающих на территории России привело к повышенному вниманию к арабскому языку, сделав его третьим языком российской интеллигенции [Тагиров, 2007, С. 119].

Обучение арабскому языку в Российских вузах проходит по современным стандартам, которые установило министерство образования РФ. В частности,

был определён ряд стандартов, которым должен соответствовать выпускник бакалавриата. К ним относится знание арабского языка и способность общаться на нём, достаточная осведомлённость об особенностях арабского языка, этапах его развития, взаимосвязи арабского языка и его диалектов, истории арабов, современном экономическом, политическом и культурном аспекте жизни арабского общества, то есть всё то, что знакомит студента с арабским миром. Для достижения подобного уровня подготовки российская система образования ставит перед институтами востоковедения две цели: во-первых, мониторинг учебных программ по изучению арабского языка в арабском мире и заимствование опыта, чтобы методики преподавания соответствовали современным достижениям в области лингвистики; во-вторых, разработка российских учебных программ с учетом специфики русского языка для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются русскоговорящие студенты, при этом соответствующих международным стандартам.

Процесс создания методик преподавания восточных языков и, в частности, арабского языка в России (в то время СССР) начался с организованной Институтом народов Азии в Москве (сейчас – Институт востоковедения РАН) в 1964 году всесоюзной конференции, где грамматика была признана основой овладения арабским языком.

В последние годы в методике преподавания произошли глубинные изменения, связанные с общемировыми тенденциями в данной области. В соответствии с поставленными министерством образования в 2004 году задачами, говорение на арабском языке стало основным аспектом в обучении [Чупрыгина, Соловьёва, 2013, С. 340].

Российская система образования схожа с системами других стран, где в образовании присутствуют ступени бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Количество лет обучения различно в зависимости от ступени. Бакалавриат длится четыре года, и арабский язык в течение этих четырёх лет преподаётся модулями. В год студент проходит четыре модуля. Часть модулей является обязательными, а часть – факультативными. Обязательные модули включают в себя базовые предметы, тогда как факультативные представляют собой дополнительные виды деятельности, научные исследования, выполнение переводов и различных упражнений.

В результате активной деятельности российских учёных свет увидели многочисленные учебники и учебные пособия по арабскому языку. В частности, в 1827 году вышла в свет «Краткая арабская грамматика в таблицах»

Болдырева, а вслед за ней «Опыт грамматики арабского языка» Казем-Бека и его ученика Навроцкого, а также «Chrestomathie arabe» Розена, Гиргаса и др., по типу аналогичной хрестоматии французского учёного Сильвестра де Саси (1826), «ал-Муаллим ас-Сани» Максуди (1913), а также многочисленные публикации Крачковского. Академик Шарбатов написал четыре учебника, первый из них вышел в 1960 году в соавторстве с академиком Ковалёвым.

Большую роль в определении и создании методик преподавания арабского языка сыграла конференция 1964 года в Москве.

На сегодняшний день существует великое множество созданных в различных вузах учебников русских и арабских авторов, например: «Учебник арабского языка» Кузьмина, «Уроки арабского языка» Дубинина, «Правила арабского языка» Редькина и Берниковой. Последним в настоящее время пользуются в СПбГУ. Его особенность в том, что там приводятся примеры из Корана так, как это делали басрийская и куфийская языковедная школа [Редькин, Берникова, 2015, с. 3].

ВЫВОДЫ

Исследование темы преподавания арабского языка в российских вузах требует знаний о Востоке, о языке, о мировой культуре больших, чем может освоить один, два или три человека. Оно является проектом, которым должен заниматься один из арабских исследовательских центров, имеющих достаточные финансовые возможности. По нашему мнению, для дальнейшего развития арабистики в России и более глубокого изучения арабского наследия должны быть созданы совместные российско-арабские исследовательские группы. В связи с изложенными в статье фактами, нам это представляется перспективным проектом, являющимся, благодаря исторически сложившемуся характеру российской арабистики, вполне осуществимым.

Открытость российских научных центров и университетов не является только отражением интеллектуальной стратегии сближения с Арабским востоком, но и показывает интерес к арабской и мусульманской истории и наследию. Современные исследования по российской арабистике заслуживают внимания мирового учёного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наследие Мирзы Казем-Бека: История и современность: Доклады и сообщения Международной научной конференции (г. Казань, 20-21 ноября 2013 г.) // Гл. ред. Р.М. Валеев. Казань: Фолиант, 2015. 494 с.

2. Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство. 1979. 224 с.
3. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 271 с.
4. Тагиров Э.Р. На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань: Татарское книжное издательство, 2007. 391 с.
5. Захидуллин И.С. Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII-начало XX вв. Казань: Издательство Казанского университета, 2003. 179 с.
6. Крачковский И. Ю.: Биобиблиографический указатель // Отв. ред. Н. В. Колпакова. СПб.: БАН, Альфарет, 2007. 232 с.
7. Проблемы общей и востоковедной лингвистики 2014. В мире арабского языка. К 90-летию со дня рождения Г.Ш. Шарбатова. Труды научной конференции. Институт востоковедения РАН 22 октября 2014 г. // Отв. ред. З.М. Шаляпина. Сост., научн. ред. А.С. Панина, А.А. Блинов. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 184 с.
8. Востоковедение в Ленинградском университете // Ученые записки ЛГУ, № 296. Серия востоковедческих наук, вып. 13. Востоковедение в Ленинградском университете. Редактор Л.А. Стопцова. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1960. 210 с.
9. Образовательные стандарты [Электронный ресурс] // Российский исламский институт URL: <http://www.kazanriu.ru/sveden/eduStandarts/> (дата обращения: 01.02.2018).
10. Редькин О.И., Берникова О.А. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана): учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015. 219 с.
11. «Положение о языковой подготовке МГИМО МИД России» от 27.09.2016 № 34/16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО МИД https://mgimo.ru/upload/2016/10/lang-statute_27.09.2016.pdf. (дата обращения: 01.02.2018)
12. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 435 с.

13. Чупрыгина Л.А., Соловьева Е.Н. Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания // В мире научных открытий. 2013. № 11-7 (47). С. 332-345.
14. Торкунов А.В. Вызовы социогуманитарной науке в России. // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 8-16.
15. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО / [Л.Б. Алаев и др.]; под общ. ред. А.В. Торкунова; МГИМО (У) МИД России. Москва: Аспект Пресс, 2015. 385 с.
16. Ибрагимов И.Д. Краткая история развития арабского языка на территории современной России [Электронный ресурс] // Университетские чтения ПГЛУ URL: http://pglu.ru/upload/iblock/36b/uch_2008_vi_00011.pdf (дата обращения: 01.02.2018).
17. Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» от 08.07.1992 № 44-ЗРТ // Советская Татария. 1992 г. № 146-147. Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 28 июля 2004 года № 44-ЗРТ.
18. Абдуррахим аль-Итави. Российское Востоковедение: введение в историю арабистики и исламоведения в России. Бейрут: Центр арабской культуры, 2002. 495 с.
19. Мухаммед Айяд Тантави. Путешествие Шейха Тантави в Россию (1840-1850г.). Бейрут: Центр арабской культуры, 1992. 200 с.
20. Ахмад Ибн Фадлан. «Путешествие Ибн Фадлана в страну турок, русских и славян». Бейрут: Центр арабской культуры, 2003 г. 342 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Naslediye Mirzy Kazem-Beka: Istoriya i sovremennost: Doklady i soobshcheniya Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Kazan. 20-21 noyabrya 2013 g.) [The heritage of Mirza Kazem-Bek: history and modernity] // Gl. red. R.M.Valeyev. Kazan: Foliant. 2015. 494 p. (In Russian)
2. Ishmukhametov Z.A. Sotsialnaya rol i evolyutsiya islama v Tatarii [Social role and evolution of Islam in Tataria]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 1979. 224 p. (In Russian)

3. Yusupov M.Kh. Shigabutdin Mardzhani [Shigabutdin Mardzhani]. Kazan: Tatatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 2005. 271 p. (In Russian)
4. Tagirov E. R. Na perekrestke tsivilizatsiy. Istoriya tatar v kontekste kultury mira [On the crossroads of civilizations. History of Tatars in the context of world culture]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 2007. 391 p. (In Russian)
5. Zakhidullin I.S. Islamskiye instituty v Rossiyskoy imperii: Musulmanskaya obshchina v Sankt-Peterburge. XVIII - nachalo XX vv [Islamic institutes in Russian Empire: Muslim community in St Petersburg. XVIII - beginning of XXth centuries]. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta. 2003. 179 p. (In Russian)
6. Krachkovskiy I. Yu.: Biobibliograficheskiy ukazatel [Krachkovskiy I. Yu.: bibliographical reference]// Otv. red. N.V. Kolpakova. SPb.: BAN, Alfaret. 2007. 232 p. (In Russian)
7. Problemy obshchey i vostokovednoy lingvistiki 2014. V mire arabskogo yazyka. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya G.Sh. Sharbatova [Problems of general and orientological linguistics 2014. In the world of Arabic. To mark the occasion of 90th birthday of G.Sh. Sharbatov]. Trudy nauchnoy konferentsii. Institut vostokovedeniya RAN 22 oktyabrya 2014 g. // Otv. red. Z.M. Shalyapina. Sost.. nauchn. red. A.S. Panina. A.A. Blinov. M.: Institut vostokovedeniya RAN. 2016. 184 p. (In Russian)
8. Vostokovedeniye v Leningradskom universitete [Orientology in Leningrad university]// Uchenyye zapiski LGU. N° 296. Seriya vostokovedcheskikh nauk. vyp. 13. Vostokovedeniye v Leningradskom universitete. Redaktor L.A. Stoptsova L.: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta. 1960. 210 p. (In Russian)
9. Obrazovatelnyye standarty [Elektronnyy resurs] [Educational standards]// Rossiyskiy islamskiy institut URL: <http://www.kazanriu.ru/sveden/eduStandarts/> (data obrashcheniya: 01.02.2018). (In Russian)
10. Redkin O. I. Bernikova O. A. Grammatika arabskogo yazyka (na primerakh iz Korana): uchebnoye posobiye [Arabic grammar (on the examples of Quran)]. Sankt-Peterburg: Prezidentskaya biblioteka. 2015. 219 p. (In Russian)
11. Polozheniye o yazykovoy podgotovke MGIMO MID Rossii ot 27.09.2016 № 34/16 [Elektronnyy resurs] [Statute on language training in

- MGIMO MID] // Ofitsialnyy sayt MGIMO MID
https://mgimo.ru/upload/2016/10/lang-statute_27.09.2016.pdf. (data obrashcheniya: 01.12.2018) (In Russian)
12. Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya do serediny XIX veka. [History of Russian orientology in the first half of XIX century] M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 1990. 435 p. (In Russian)
13. Chuprygina L.A., Solovyeva E.N. Arabskiy yazyk v vysshey shkole: aktualnyye voprosy prepodavaniya [Arabic in higher education: relevant issues of teaching] // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11-7 (47). Pp. 332-345. (In Russian)
14. Torkunov A. V. Vyzovy sotsiogumanitarnoy nauke v Rossii. [Challenges in modern Russian academia] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2018. № 5. Pp. 8-16. (In Russian)
15. Glavy iz istorii moskovskogo vostokovedeniya. Lazarevskiy institut – Moskovskiy institut vostokovedeniya – MGIMO [Chapters of history of orientology in Moscow: Lazarevsky institute – Moscow institute of oriental studies – MGIMO] / [L.B. Alayev i dr.]; pod obshch. red. A.V. Torkunova; MGIMO (U) MID Rossii. Moskva: Aspekt Press. 2015. 385 p. (In Russian)
16. Ibragimov I.D. Kratkaya istoriya razvitiya arabskogo yazyka na territorii sovremennoy Rossii [Elektronnyy resurs] [Short history of development of Arabic in the territory of modern Russia] // Universitetskiye chteniya PGLU URL: http://pglu.ru/upload/iblock/36b/uch_2008_vi_00011.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2018). (In Russian)
17. Zakon Respubliki Tatarstan “O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan” ot 08.07.1992 № 44-ZRT [Law of the Republic of Tatarstan “On languages of peoples of the Republic of Tatarstan” of 08.07.1992 № 44-ZRT (in 2004 edition)] // Sovetskaya Tatariya. 1992 g. № 146-147. St. 1 s izm. i dopol. v red. ot 28 iyulya 2004 goda № 44-ZRT. (In Russian)
18. Abdurrahim al-‘Itai. Rossiyskoye Vostokovedeniye: vvedeniye v istoriyu arabistiki i islamovedeniya v Rossii [Russian orientology: introduction to the history of Arab and Islamic studies in Russia]. Beyrut: Tsentr arabskoy kultury. 2002. 495 p. (In Arabic)

19. Mukhammed Ayyad Tantavi. Puteshestviye Sheykha Tantavi v Rossiyu (1840-1850g.) [The journey of Sheik Tantawi to Russia]. Beyrut: Tsentr arabskoy kultury. 1992. 200 p. (In Arabic)
20. Akhmad Ibn Fadlan. Puteshestviye Ibn Fadlana v stranu turok, russkikh i slavyan [The journey of Ibn Fadlan to the country of Turks, Russians and Slavs]. Beyrut: Tsentr arabskoy kultury. 2003 g. 342 p. (In Arabic)

Information about the authors

Professor, PhD Mohammed Saleh Al-Ammari
Kazan Federal University
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia
alamary2011@mail.ru

Professor Mohammed Al-Hannash
Sidi Mohamed Ben Abdellah University
Fez, Morocco
elhannach@yahoo.com

Associate Professor, PhD Said Al-Musawi
Abdelmalek Assaadi University
Tetouan, Morocco
moustrom@gmail.com

Teaching assistant Alfiya Marselevna Khabibullina
Kazan Federal University
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia
just.alphie@gmail.com

УДК 372.881.1

**METHODS OF TEACHING READING THE ARABIC LETTERS USED BY
TURKIC NATIONS IN XIX – XX CENTURIES**

**МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ АРАБСКИХ БУКВ ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.**

Р.М. Гарипов

Аспирант Института Истории им.Ш.Марджани

Академии Наук Республики Татарстан,

Учитель арабского и английского языков

*ГАОУ «Гуманитарная гимназия-интернат для одаренных детей» Республики
Татарстан*

ramiltat86@gmail.com

Submission Date: 05.06.2018

Аннотация

В статье представлен обширный анализ методик обучения арабскому письму применяемых в тюркоязычных медресе конца XIX-нач. XX вв. Ввиду того, что алфавит всех исламизированных тюркских народов основывался на арабской графике, возникала острая необходимость подбора разнообразных методик обучения чтению и письму, а история развития методики обучения арабскому письму неарабских народов и по сей день вызывает неподдельный интерес. Относительно успешности применения определенных педагогических методов, в данной статье используются выводы известных тюркологов, просветителей и педагогов того периода: Е.А. Малова, А.Н. Максуди, Г. Фаизханова и Р. Фахретдинова, отраженных в газетных и журнальных статьях того периода. Особенно стоит отметить педагогический очерк известного татарского педагога, лингвиста, теолога, исламоведа и философа Ахмад Хади Максуди (1868 – 1941), который привел полную характеристику применяемым методикам обучения арабской графике в газете «Йолдыз» от 1906 года. А благодаря комплексному сравнительному подходу к данному вопросу мы имеем возможность оценить успешность применяемых методик и учебно-методическую литературу тех лет сквозь призму развития национальной педагогической мысли разных народов, также как применить наиболее успешные методики обучения в педагогической практике.

Учитывая всеобщую просветительско-реформаторскую тенденцию системы образования медресе конца XIX-нач. XX вв., можно предположить, что в

результате исследования будет выявлено большое количество разнообразных методик обучения чтения арабских букв.

Ключевые слова: *филологические науки, методика преподавания, арабская графика, тюркские народы, история, Хади Максуди*

Abstract

The article contains an extensive analysis of the methods of teaching Arabic writing used in the Turkic madrasahs of the late XIX-early XX centuries. Due to the fact that the alphabet of all Islamized Turkic nations was based on the Arabic script, there was an urgent need to select a variety of teaching methods for reading and writing, and the genesis of teaching methods of Arabic for non-Arabic speakers still causes genuine interest. We can judge about the success of certain pedagogical methods by using well-known türkologists' works: E.A. Malov, A.N. Maksudi, G. Faizkhanov and R. Fakhretdinov, which took place in newspaper and magazine articles of that period. The pedagogical essay of the famous Tatar teacher, linguist, theologian, Islamic scholar and philosopher Ahmad Hadi Maksudi (1868 – 1941), who cited a complete description of the Arabic teaching methods used in the Yoldyz newspaper from 1906, is especially worth noting. According to a comprehensive comparative approach to this issue, we have the opportunity to evaluate the success of the used methods and the educational and methodical literature of those years through the prism of the development of nations' pedagogical thoughts of different nations, as well as apply the most successful teaching methods in teaching practice.

Considering the general educational and reformation tendency of the education system in the madrasah at the end of the XIX-beginning of XX centuries, we can assume that the study will reveal a large interest to teaching methods of reading and writing Arabic letters.

Keywords: *philology, teaching methods, Arabic letters, Turkic nations, history, Hadi Maksudi*

For citation: *Garipov, R.M. (2018). Metodiki obucheniya chteniyu arabskikh bukv tyurkskikh narodov na rubezhe XIX-XX vv. [Teaching methods of Arabic letters used by Turkic nations in XIX-XX centuries]. Eurasian Arabic studies, 4, 57-65.*

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду нарастающего интереса к арабскому языку и Ближневосточному региону, и по сей день сохраняется актуальность методики обучения арабской графики.

В дореволюционный период алфавит всех исламизированных тюркских народов основывался на арабской графике, ввиду чего возникала острая необходимость подбора разнообразных методик обучения чтению и письму. В конце XIX века в среде тюркоязычных авторов все чаще возникают призывы необходимости перемен, в первую очередь в образовании, все более настойчиво звучали предложения пересмотреть имеющиеся методики обучения, что в дальнейшем привело к возникновению мощного просветительского движения, известного ныне как джадидизм. В 1892 году, после знакомства с новым звуковым методом («аваз ысулы – усуль джадид») через газету «Терджеман» и, особенно, после ознакомления с учебником И. Гаспринского «Ходжаи сыбьян» («Учитель малышей») Х. Максуди составляет свой собственный учебник по обучению чтению и письму арабских букв для начальных классов «Могаллим аваль» («Первый учитель») [Максуди, 1908]. Особенностью данного учебника состоит в том, что в нем применен звуковой метод, а не буквослогательный, как ранее. «Могаллим аваль» переиздавался более 30 раз, общим тиражом более 1 млн. экземпляров и был очень популярен во всех странах тюркского мира, от Босфора, до Китайского Туркестана. Несомненно, метод, изложенный Максуди в своем учебнике, был проще и легче, за счет чего ученики быстрее и прочнее осваивали грамоту. Габделгаллям Фаизханов относительно данного учебника написал следующие строки: *«Хади эфенди, будучи сторонником нового метода, написал книгу «Могаллим аваль» для детей, начинающих обучение. Это сочинение, несомненно, должно быть принято для обучения детей»* [Фаизханов, 2006, С. 18].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно Х. Максуди, в обучении чтения арабских букв можно выделить три метода [Газета “Йолдыз”, 1906, №19, С. 2].

1. Буквослогательный метод – “усуль таусимия” (أصول توسيميه), который он подразделял на “усуль таусимия хиджаия” (أصول توسيميه هجائية) и “усуль таусимия тахрикия” (أصول توسيميه تحريكية);
2. Звуковой метод – “усуль саутия” (أصول صوتيه), подразделяемый им на “усуль саутия тахрикия” (أصول توسيميه تحريكية) и “усуль саутия тадриджия” (أصول صوتيه تدريجيّه).
3. Слоговой метод – “усуль маддия” (أصول مدّيه), подразделяемый им на “усуль маддия тартибия” (أصول مدّيه ترتيبيه) и “усуль маддия тадриджия” (أصول مدّيه تدريجيّه).

I. Усуль таусимия (Усуль таусимия) – Буквослагательный метод

А. Усуль таусимия хиджаия (اصول توسيميه هجائيه) – Буквослагательный метод алфавитного порядка

Х. Максуди не считал данный способ педагогическим методом ввиду его устарелости и отсутствия методики. Данный метод предполагал чтение слова с помощью специально заученных слогов (“ижек сүзләр”), т.е. некоторой формой трансформации татарских названий арабских огласовок и букв, зачастую произносимые в рифмованном виде.

Для наглядного представления процесса чтения слова с помощью метода “усуль таусимия хиджаия” Х.Максуди показывается, каким образом татары пользовались собственными обозначениями арабских огласовок, в частности при обучении чтению [Газета “Йолдыз”, 1906, № 20, С. 3]. Для чтения слова «كلمة» [калиматун] необходимо произнести следующие рифмованные фразы:

кабсинка – кали мисма – калима тигиикетуртун – калиматун] - كه ليمه تن - تيجيكتورتون - كه ليمه - كه ليميسمه - كه پسنگه -

Похожее описание приводит Х. Рамиев «при обучении слову «كلمة» / «калиматун», дети повторяли за учителем или хальфой «*Кәф өсте – кә, лям асты – ли, кали, мим өсте – мә, кәлимә, тигиикетуртун – тун – кәлимәтун*», что можно перевести как «сверху каф – ка, снизу лям – ли, кали, сверху мим-ма, калима, две запятые сверху тун – калиматун» [Рамиев, 1911, С. 398].

Здесь Х. Рамиев недоумевает и задается риторическим вопросом, каким образом из «кәпсин» получается «кә»? Данные рифмованные строки настолько трансформировались и видоизменились, что может быть довольно сложно понять и их этимологию [Рамиев, 1911, С. 398]. По мнению миссионера Е.А. Малова причина этого явления кроется в том, что татары несколько сократили названия кратких гласных звуков. Так, вместо «өст», или «өстен» или «өстендә» (сверху) они произносили «сын» или «син», например, «алиф син – а, би син – ба», равным образом вместо «астын» (снизу) они говорят только асын би – би». Наконец, вместо «үтүр» (запятая) они говорят «түр: би түр – бу». Подобное изменение названий произошло не сразу, а постепенно, от частого механического произношения рифмованных складов учителями и учащимися [Малов, 1894, С. 92].

В итоге, для того, чтобы произнести слово, состоящее из четырех слогов, ребенок должен будет произнести 42 слога, а для того, чтобы произнести некоторые длинные слова, ему придется заучить более 100 слогов. Данный метод Х. Максуди помечал “губительным для ученика” [Газета “Йолдыз”, 1906, № 20, С. 3].

Б. Усуль таусимия тахрикия (أصول توسيميه تحريكية) – Буквослагательный метод на основе огласовок

Второй вид данного метода подразумевает изучение огласовок, после знакомства со всеми буквами. Данный метод подразумевает предварительное изучение всех букв и только потом знакомство с формами написания вначале, в середине и в конце. Затем происходит постепенное обучение чтению слов, состоящих из двух и трех букв.

Х. Максуди отмечал, некоторых известных авторов и их книг, составленных по данному методу: учебник Галимджана Баруди «Савад Хан» и азбуку стамбульского педагога, Салим Сабита эфенди «Элифбаи Гусмани» [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 3]. Примечательно, что он называл данный метод осложненным ввиду того, что ученику приходится заучить названия около 30 букв, затем по 4 формы написания каждой буквы, что в итоге уже складывается в 120 фрагментов. Затем ребенок заучивает вид каждой буквы с фатхой, касрой, даммой, сукуном и долгими гласными и в итоге ему нужно заучить около 1200 различных фрагментов. Но, не смотря на все факторы, Х.Максуди отмечал, что некоторые смышленные дети способны изучить весь алфавит по данной методике за 3-4 месяца, но впоследствии они будут очень сложно читать слова и предложения, что плохо скажется на уровне их успеваемости. Более того, необходимость заучивания 1200 фрагментов, заранее отпугнет от обучения в школах уже взрослых людей, считал Х. Максуди [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 3].

II. Усуль саутия (أصول صوتيه) – Звуковой метод

Звуковой метод предполагает изучение непосредственно звуков букв, а не их названий, таким образом, буквы изучаются не как «алиф», «ба», «та», а как отдельные звуки [а], [б], [т] и др. Звуковой метод можно разделить на два вида.

А. Усуль саутия тахрикия (أصول صوتيه تحريكيه) – Звуковой метод на основе огласовок

«Усуль саутия тахрикия» похож на «усуль таусимия тахрикия», но с разницей лишь в том, что не изучаются названия самих букв. По «усуль таусимия тахрикия» сначала изучаются названия букв, а не звуки, а по «усуль саутия тахрикия» наоборот, только звуки. После этого, к этим звукам прибавляются гласные звуки. Далее Х.Максуди отмечал, что, обучая по книгам, изначально написанным по «усуль таусимия тахрикия», можно использовать метод «усуль саутия тахрикия».

Б. Усуль саутия тадриджия (أصول صوتيه تدريجيّه) – Последовательный буквослоговательный метод

Этот метод подразумевает изучение каждой буквы в сочетании с долгой гласной (мад) и без нее. Например, учитель сначала показывает букву «а» – "آ", затем буквы «б», «й» "ب، ي" в отдельном виде. Затем с ними составляются слова «аб» – "آب", «ай» – "آي", затем обучаются формы написания букв (ب، ي) и составляются слова с буквой «а» – "آ", как например: «аба, ая, баба, байа, йаба» – (آبا، آيا، بابا، بايا، يابا). После этого изучаются буквы (ر، ز) и составляются новые слова: «ар, аз, бар, баз, йаз, бара, йаза» – (ار، از، بار، باز، يار، يازا).

Называя известных татарских авторов, которые использовали данный метод, он перечислил: Исмаила Гаспринского с его книгой-азбукой «Ходжаи сыбъян» и Шакриджана Тахири с его азбукой «Бад-у тагълим» [Газета "Йолдыз", 1906, № 41, С. 2].

III. Усуль маддия (أصول مدّيه) – Слоговой метод

Этот метод подразумевает изучение букв сразу со слогами, т.е. долгими гласными (маддой). Также, подобно и другим методам, Х. Максуди выделял в слоговом методе два вида.

А. Усуль маддия тартибия (أصول مدّيه ترتيبيه) – Порядковый слоговой метод, который подразумевает присоединение определенного гласного звука к каждой букве алфавита после изучения всех звуков алфавита, затем с помощью данных слогов составляются слова. Затем изучаются другие гласные (و، هـ) и составляется слова. И только после изучения всех долгих гласных, учитель начинает обучать огласовкам касра, фатха, дamma и прочитывает каждую букву с данными огласовками.

Б. Усуль маддия тадриджия (أصول مدّيه تدريجيّه) – Последовательный слоговой метод, подразумевающий обучение букв не в алфавитном порядке, а следуя принципу «от легкого к сложному». Также по данной методике каждая буква должна приходить с долгой гласной (мад), обучается как одна буква, а названия букв и их отдельные звуки изучаются позже. Таким образом, ученик будет думать, что в слогах «та, на, йа, ба» (تا، نا، يا، با) всего лишь одна буква. В процессе данного метода, учитель обучает все буквы только с одной долгой гласной, например «а» – "آ". После этого отсоединяет долгую гласную и обучает ученикам простой звук каждой буквы и после этого подставляет к каждой букве другую долгую гласную.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнивая все вышеперечисленные методы, Х. Максуди предпочитал слоговой метод в обучении чтению (усуль маддия тадриджия). Относительно звукового метода (усуль саутия), Максуди высказывался, что он весьма хорошо подходит для европейских языков, в которых каждая буква имеет только одно написание. Но для арабских и тюркских слов, где каждая буква имеет несколько написаний и, практически, в каждом слове есть различные формы написания букв, следует остановиться на слоговом методе (усуль маддия) по которому он составил свою азбуку «Могаллим авваль» [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 3].

Аргументируя свое высказывание, он приводит в пример написание слова “канони” на русском и латинском языках, в которых каждая буква рассматривается по-отдельности, и имеет лишь одну форму написания. Если учителям арабской графики придется взять за основу данный стиль, говорит Х. Максуди, это слово писалось бы по-арабски как (ق ا ن و ن ي), хотя на самом деле оно пишется, как (قانوني). Зачастую, ученики считают буквы «к» и «а» одной буквой и звуком. И с этой точки зрения у слогового метода (усуль маддия тадриджия) больше преимуществ, нежели чем у звукового метода (усуль саутия тадриджия) [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 3].

Звуковой метод (усуль саутия) предлагает ученикам разобраться со всеми формами написания арабских букв за несколько уроков. Но практически никакой ребенок не сможет за такой короткий срок разобраться в структуре слова и правильно отличать слитное и раздельное написание букв.

Х.Максуди считал, что выбор народов Европы в пользу звукового метода при обучении чтению обусловлен тем, что буквы европейских алфавитов пишутся раздельно, но у арабов и тюрков совсем иная ситуация. Основываясь на этом, немыслимо применять звуковой метод в наших школах, подражая русским педагогам в ущерб более подходящему для нашего языка слоговому методу - писал Максуди [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 3].

ВЫВОДЫ

Данное исследование показывает тот факт, что на рубеже XIX-XX вв. не существовало единых и общепризнанных методик преподавания арабской письменности, что объясняется отсутствием централизованного органа обучения грамоте тюркских народов. Ученые-просветители составляли учебные пособия, основываясь на принципе легкости в обучении. Наибольшую распространенность в обучении арабской письменности получили слоговой и звуковой методы, которые противопоставлялись устаревшему

буквослоговательному методу. Х. Максуди отмечает превосходство звукового метода, ввиду того, что слоговой метод больше подходит для русского и латинского алфавита, в которых у каждой буквы имеется лишь одна форма.

Дальнейшее формирование татарской графики развивалось по правилам, высказанным Х. Максуди в своем труде «Могаллим авваль». Хотя татарская письменность вскоре после революции была реформирована большевиками, стоит отметить, что Х. Максуди стоял у истоков формирования комплексного методического подхода к обучению арабской графики.

Конечно, как и любой новатор, Х. Максуди встретил на своем пути множество препятствий, и одним из них было нежелание некоторых консервативно настроенных мулл к нововведениям. Доходило даже до того, что некоторые муллы запрещали своим прихожанам пользоваться книгами, составленными Х. Максуди ввиду того, что он использует в них буквы, которых нет в Коране, тем самым вводит «бидгат» – новшество и даже существовали запреты держать эту книгу дома. В газете «Йолдыз» автор описывает то, что некоторые муллы не хотят переходить на «Могаллим авваль», а предпочитают «Савад Хан», а некоторые даже пытались вводить «Ходжаи Сыбьян», но ввиду сложности языка, он не прижился среди казанских татар. Автор указывает на то, что в тех медресе, где есть «Могаллим авваль» с его слоговым методом (усуль маддия), уже нет необходимости в учебнике «Савад Хан» [Газета «Йолдыз», 1906, № 20, С. 4].

Благодаря комплексному сравнительному подходу к данному вопросу мы имеем возможность оценить учебно-методическую литературу тех лет сквозь призму развития национальной педагогической мысли у разных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максуди А.Н. Педагогика. Газета «Йолдыз». 1906, № 13. С. 3.
2. Максуди А.Н. Язу һәм уку ысуллары. «Йолдыз» газетасы. Казан, 1906. № 19. б. 3-4.
3. Максуди А.Н. Язу һәм уку ысуллары. «Йолдыз» газетасы. Казан, 1906. № 20. б. 2.
4. Максуди А.Н. Мөгаллимлек язучылары. «Йолдыз» газетасы. Казан, 1906. № 41. б.3-4.
5. Максуди А.Н. Мөгаллим әүввәл (Первый учитель). Казан: Типография братьев Каримовых, 1908. 42 с.
6. Малов Е.А. Православный собеседник. Казань: Типография Императорского университета, 1894. С. 81-103.

7. Рамиев Х. Чуар тел. «Шура» журналы, Ырынбург, 1911. №13. б. 398-399.
8. Фаизханов Г. Мухаррик альфкар (Двигатель мыслей. Исследование состояния знания, образования, ремесла и предпринимательства у татар России). Н.Новгород: «Медина», 2006. 61 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Maksudi, A.N. (1906). Pedagogika [Pedagogics]. Yoldyz newspaper. № 13. p. 2. (In Tatar)
2. Maksudi, A.N. (1906). Yazu hem uku ysullary [Methods for teaching writing and reading]. Yoldyz newspaper. № 19. pp. 3-4. (In Tatar)
3. Maksudi, A.N. (1906). Yazu hem uku ysullary [Methods of teaching writing and reading]. Yoldyz newspaper. № 20. p. 2. (In Tatar)
4. Maksudi, A.N. (1906). Mogallimlek yazulary [Pedagogical thoughts]. Yoldyz newspaper. № 41. pp. 3-4. (In Tatar)
5. Maksudi, A.N. (1908). Mogallim awwal [The first teacher]. Kazan: Tipografiya bratyev Karimovyh. 42 p. (In Tatar)
6. Malov, E.A. (1894). Pravoslavny sobesednik [The orthodox collocutor]. Kazan: The Imperial University publisher. 186 p. (In Russian)
7. Ramiev, H. (1911). Chuar tel [Variegated language]. Shura journal. № 13. Orenburg. pp. 398-399. (In Tatar)
8. Faizkhanov, G. (2006). Muharrik alafkar (Dvigatel myslei. Issledovanie sostoyzniya znaniya, obrazovaniya, remesla i predprenimatelstva u tatar Rossii [Engine of Thoughts. The research on the status of the knowledge, education, crafts and entrepreneurship of Russian Tatars]. N. Novgorod: Medina publisher. 61 p. (In Arabic)

Information about the author

PhD student Ramil Maratovich Garipov

Sh.Mardjani Institute of History,

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

teacher of Arabic and English

Humanitarian boarding school for gifted students

423704, Aktanysh, Airport str., 3a

Russia

ramiltat86@gmail.com

УДК 303.1

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE
MOTIVATION OF LEARNING ARABIC BY MUSLIMS**
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ
ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА МУСУЛЬМАНАМИ**

Р.М. Камалов¹, Г.Х. Замалиева¹

Российский исламский институт¹

ucheb.otdel_riu@mail.ru, gelzam@mail.ru

Submission Date: 05.04.2018

Аннотация

Процесс изучения арабского языка неразрывно связан с мотивацией. Это одно из обязательных условий, которое помогает освоить язык наиболее эффективно и быстро.

На сегодняшний день для более чем 3% всего населения Земли арабский язык является родным, более 20% всего населения планеты используют его в религиозных обрядах. Множество людей, начиная с детей и заканчивая пожилыми людьми, стремятся изучать арабский язык, чтобы читать и понимать Коран.

Целью исследования является выявление наиболее практических и эффективных методик в образовательном процессе при обучении взрослых людей арабскому языку. Методом данного исследования является опрос.

В статье проанализирована мотивация изучающих арабский язык с точки зрения психологии и педагогик, рассмотрены наиболее эффективные методы и формы работы, в каких религиозных обрядах используется арабский язык и способы повышения мотивации при изучении арабского языка мусульманами. В статье также предлагаются практические рекомендации по поддержанию мотивации обучающихся на должном уровне. Необходимо, чтобы ученик знал о своих достигнутых результатах, получал награды за обучение и был заинтересован предметом.

Ключевые слова: *Коран, мусульмане, мотивация, образовательный процесс, познавательный интерес, арабский язык*

Abstract

The process of learning Arabic is inseparably associated with motivation. This is one of the prerequisites that help to master the language most effectively and quickly.

Today, for more than 3% of the total population of the Earth, Arabic is a native language; more than 20% of the total population of the planet use it in religious rites. Many people, starting with children and ending with the elderly, tend to learn Arabic in order to read and understand the Koran.

The article aims to identify the most practical and effective methods in the educational process in teaching adults the Arabic language. The method of this study is a survey.

The article analyzed the motivation of students of the Arabic language from psychology and pedagogy point of view. The most effective methods and forms of work in the religious rites in which the Arabic language was used, and ways of increasing the motivation when learning the Arabic language by Muslims were considered.

Moreover, the article offers practical recommendations for maintaining students' motivation at a proper level. It is also necessary that the student be aware of his results, receive tuition awards and be interested in the subject.

Keywords: *Koran, Muslims, motivation, the educational process, cognitive interest, Arabic*

For citation: *Kamalov, R.M., & Zamalieva G.Kh. (2018). Psikhologo-pedagogicheskie aspekty motivatsii izucheniya arabskogo yazyka musul'manami [Psychological and pedagogical aspects of the motivation of learning Arabic by Muslims]. Eurasian Arabic Studies, 4, 66-78.*

ВВЕДЕНИЕ

Арабский язык является родным для более 240 миллионов человек, а 1,5 миллиарда жителей нашей планеты, последователи ислама, используют его в религиозных обрядах. Это один из шести официальных языков Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций (ООН), официальный язык всех арабских стран [https://ru.wikipedia.org/wiki/Арабский_язык].

Арабский язык – это язык Священного Корана, который объединяет всех мусульман вот уже более 1400 лет.

Мусульмане всего мира, для которых арабский язык не является родным, стремятся изучать его, чтобы читать Коран и понимать его смысл. Для этого сейчас существуют множество различных центров, примечетских курсов, специализированных учебных заведений, а также существует возможность его

изучения в Интернете. В настоящее время его изучают дети, взрослые и пожилые люди.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для повышения качества мусульманского образования и решения актуальных проблем в этой сфере в последние шесть лет проходит ежегодный форум преподавателей мусульманских образовательных организаций [<http://islamobr.ru/v-bolgare-otkrylsya-forum-prepodavatelej-musulmanskix-obrazovatelnyx-organizacij>]. В работе форума принимают участие преподаватели примечетских и воскресных школ и курсов, которые также обучают арабскому языку и чтению Корана. Практически во всех районах Республики Татарстан сегодня организуются примечетские курсы [<http://kursy.magarifrt.ru>].

В первый век хиджры мусульмане из числа арабов, персов и других народов уделяли большое внимание изучению арабского языка, чтобы облегчить чтение Корана, его понимание и заучивание, т.к. считали Коран своим законом. Позже их цели расширились, и они стали уделять внимание появляющимся речевым ошибкам, сохранению литературного арабского языка и развитию грамматики. Тот факт, что в Коране упоминается арабский язык, также в значительной мере может мотивировать мусульман к изучению языка Священного Писания. Приведем несколько примеров в переводе И.Ю. Крачковского:

وَهَذَا لِسَانٌ عَرَبِيٌّ مُبِينٌ (سورة النحل، 103)

«...а это – язык арабский, ясный» (16:103) [Крачковский, 1963, С. 187].

بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ (سورة الشعراء، 195)

«...на языке арабском, ясном» (26:195) [Крачковский, 1963, С. 259].

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ (سورة يوسف، 2)

«Мы ниспослали ее в виде арабского Корана, – может быть, вы уразумеваете!» (12:2) [Крачковский, 1963, С. 157].

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَاهُ حُكْمًا عَرَبِيًّا (سورة الرعد، 37)

«И так Мы ниспослали его, как арабский судебник» (13:37) [Крачковский, 1963, С. 170].

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا وَصَرَّفْنَا فِيهِ مِنَ الْوَعِيدِ (سورة طه، 113)

«И так Мы ниспослали Коран арабским и рассыпали в нем угрозы, – может быть, они побоятся, или возбудит это в них воспоминание!» (20:113) [Крачковский, 1963, С. 218].

قُرْآنًا عَرَبِيًّا غَيْرَ ذِي عِوَجٍ لَعَلَّهُمْ يَتَّقُونَ (سورة الزمر، 28)

«Кораном арабским, без всякой кривизны, – может быть они побоятся!» (39:28) [Крачковский, 1963, С. 321].

كِتَابٌ فُصِّلَتْ آيَاتُهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لِقَوْمٍ يَعْلَمُونَ (سورة فصلت، 3)

«Является Писанием, аяты которого разъяснены в виде Корана на арабском языке для людей знающих» (41:3) [Крачковский, 1963, С. 331].

وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ قُرْآنًا عَرَبِيًّا (سورة الشورى، 7)

«И так мы внушили тебе Коран арабский» (42:7) [Крачковский, 1963, С. 336].

إِنَّا جَعَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ (سورة الزخرف، 3)

«Мы сделали ее арабским Кораном, – может быть, вы уразумеете!» (43:3) [Крачковский, 1963, С. 340].

В связи с все возрастающей потребностью мусульман в изучении арабского языка преподавателям необходимо обратить внимание на мотивацию обучающихся с точки зрения педагогики и психологии, проанализировать психолого-педагогические аспекты мотивации мусульман, для которых арабский язык не является родным. В свою очередь это поможет выработать наиболее эффективные методики в образовательном процессе и добиться желаемого результата.

Рассмотрим в каких религиозных обрядах используется арабский язык. Их можно перечислить в следующем порядке:

– *ежедневная обязательная пятикратная молитва;*

– *чтение Корана без понимания его смысла;*

– *дуа;*

– *зикры.*

Ежедневная обязательная пятикратная молитва. Мусульмане каждый день пять раз совершают обязательные молитвы: утреннюю, обеденную, послеобеденную, предвечернюю, ночную. В этих молитвах они читают наизусть суры из Корана, например, суру «аль-Фатиха».

Чтение Корана без понимания его смысла. Чтение Священного Корана является одним из видов поклонения, за который мусульмане получают вознаграждение. Особенно велика награда в месяц Рамазан. На это указывают многочисленные хадисы. Считается, что награда будет дарована, даже если читать Коран и не понимать его смысла.

Дуа. Дуа – это молитва или какая-то просьба у Всевышнего, которую мусульмане произносят вне обязательных молитв, например, после них. Многие формы дуа остались со времен пророка Мухаммада (мир ему) и

мусульмане стараются произносить именно эти формы молитвы, следуя Сунне пророка.

Зикр. Зикр – это слова восхваляющие, возвеличивающие или прославляющие Всевышнего. Зикр может произноситься в молитвах, до или после них, во время торжественных мероприятий и в любое время. К зикрам можно отнести такие слова как الحمد لله «Хвала Аллаху». Все мусульмане стараются заучить и произносить зикры исключительно на арабском языке.

Из вышеперечисленного видно, что мусульмане постоянно сталкиваются с арабским языком на практике. Он становится неотъемлемой частью их жизни и мировоззрения. Это, в свою очередь, мотивирует их к изучению языка. Нельзя пренебрегать этим фактом в учебном процессе.

Можно выделить два этапа изучения арабского языка мусульманами.

Первый этап – это когда они начинают учиться читать Коран, чтобы выучить необходимое количество сур и использовать их в обязательных пятикратных молитвах. Для этого есть специальная дисциплина, которая называется «Таджвид». Эта дисциплина не изучает грамматику или лексику, а обучает чтению, артикуляции, интонации, т.е. правильному чтению Священного Корана.

На втором этапе у мусульман возникает потребность читать Коран и понимать его смыслы, т.к. переводы не могут передать всю полноту и красоту его смыслов. Появляется необходимость читать в оригинале изречения пророка Мухаммада (мир ему), а также специальную исламскую литературу, например толкование Корана или литературу по исламскому праву.

На этом этапе приходится целенаправленно изучать язык, используя академическую литературу. Начинается изучение лексики и грамматики, овладение всеми видами речевой деятельности.

Далее мы будем рассматривать мотивацию обучения взрослых. Исследования проводились методом опроса и наблюдения в учебных заведениях России и Республики Татарстан. К учебным центрам мы относим примечетские курсы, медресе и вузы.

Что же является мотивом к обучению для взрослых?

О.А. Шляпникова отмечает, что существуют, по крайней мере, шесть факторов, которые служат мотивационными источниками для обучения взрослых [Шляпникова, 2014, С. 77]:

1. социальные отношения;
2. внешние ожидания;

3.обеспечение потребностей общества;

4.продвижение в обществе;

5.избавление / поощрение;

6.познавательный интерес.

1. *Социальные отношения.* Мотивами в данном случае служат приобретение новых знакомств, друзей, потребность в обществе.

Считаем, что данный мотив присутствует, но он не является основным. Естественно, что в процессе совместной деятельности завязываются дружеские отношения, которые со временем могут оказать положительный результат, если в группе складывается благоприятная атмосфера, то обучающие с большим желанием ходят на занятия.

2. *Внешние ожидания.* Мотивами являются выполнение чьих-либо указаний, поручений, инструкций.

По нашим наблюдениям мало кто следует этим мотивам. Преобладающее большинство взрослых мусульман начинают обучение по собственному желанию, но может и встречаться и такая категория, например, те, кто начинает обучение по наставлению одного из супругов.

3. *Обеспечение потребностей общества.* Мотивами служат стремление улучшить свои способности служить человечеству, расширить возможности своего участия в функционировании общества.

Такие мотивы присутствуют у обучающихся. Каждый мусульманин понимает, что, получая знания для себя лично, он также готов передать их другим. На этот факт также указывают слова пророка Мухаммада (мир ему).

خَيْرُكُمْ مَنْ تَعَلَّمَ الْقُرْآنَ وَعَلَّمَهُ.

[http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2851&pid=123969]

«Лучшим из вас является тот, кто изучил Коран и обучил ему других».

Из вышеуказанного хадиса мы видим, что он призывает к изучению Корана, а это невозможно без арабского языка. Нужно как минимум научиться читать по-арабски.

Многие обучающиеся признаются, что начали учиться для того, чтобы в дальнейшем обучать других, т.к. чувствуют у себя недостаточное количество знаний и навыков.

4. *Продвижение в обществе.* В данном случае мотивом является обеспечение карьерного роста, быть конкурентоспособным в своей профессиональной сфере, достижение более высоко статуса в своей работе.

Многие мусульмане, которые начинают изучать арабский язык и религиозные дисциплины, не являются религиозными работниками. Среди обучающихся иногда встречаются те, кто уже работает в религиозной сфере или планирует этим заниматься в дальнейшем. Основная масса обучающихся это те, кто стремится получить знания в первую очередь для себя.

5. *Избавление / поощрение.* Мотивацией служит уменьшение скуки, обеспечение перерывов в повседневной рутине дома или работы и обеспечить контраст с другими изнуряющими аспектами жизни.

Данная мотивация не является одной из основных и поэтому присутствует в малой степени.

6. *Познавательный интерес.* Мотивом является поиск знаний, пополнение знаний, учиться ради себя.

Ислам предписывает мусульманам непрерывное обучение в течение всей жизни. На это указывают Коран и Сунна.

قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ أُولُو الْأَلْبَابِ (سورة الزمر، 9)

«Скажи: «Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают?» Поистине, вспоминают обладателей разума!» (39:9) [Крачковский, 1963, С. 319].

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ (سورة فاطر، 28)

«И среди людей, и животных, и скота - различные цвета. Так! Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие; поистине, Аллах велик, прощающ! (35:28) [Крачковский, 1963, С. 301].

طلب العلم فريضة على كل مسلم.

[http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=480&hid=2062&pid=293341].

«Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина».

الدنيا ملعونة ملعون ما فيها إلا ذكر الله تعالى وما والاه وعالما أو متعلما.

[http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=173&hid=4110&pid=112085].

«Поистине, проклят мир этот и проклято (всё) то, что есть в нём, кроме поминания Аллаха Всевышнего (зикр), и того, что близко к этому, и знающего и обучающегося!».

مَنْ سَلَكَ طَرِيقًا يَلْتَمِسُ فِيهِ عِلْمًا، سَهَّلَ اللَّهُ لَهُ طَرِيقًا إِلَى الْجَنَّةِ

[http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2589&pid=123683].

«Кто вышел из дома за знаниями, тому Аллах облегчает путь в Рай».

Мусульмане постоянно стремятся пополнять свои знания, т.к. в жизни встречаются такие вопросы, на которые им нужны ответы с точки зрения ислама.

Обучая взрослых нужно помнить о том, что они могут сталкиваться с некоторыми барьерами в учебном процессе, например, занятость, забота о детях и внуках, недостаток времени, возрастные особенности психики.

Взрослые отличаются тем, что уже в начале учебного процесса у них имеется определенная цель. Они знают, чего хотят и зачем пришли учиться. В связи с этим преподавателю необходимо с первых занятий выяснить их мотивы и цели, а затем выстроить стратегию поддержания мотивации и достижения целей.

Большинство взрослых уже имеют опыт обучения. Они ценят четкие и понятные программы, доступность материала, практическое применение. Практическая направленность обучения повышает их мотивацию.

Не стоит забывать об уважении к их возрасту, богатому жизненному опыту, социальному положению. Уважение – это важный элемент учебного процесса для любого возраста.

О.А. Шляпникова отмечает четыре основных элемента образовательного процесса, к которым необходимо обратиться, чтобы обеспечить эффективный учебный процесс [Шляпникова, 2014, С. 81]. Эти элементы:

1. *Мотивация.*
2. *Подкрепление (поощрение).*
3. *Сохранение.*
4. *Перенос.*

Рассмотрим только мотивацию.

Чтобы мотивация поддерживалась на должном уровне, преподаватель может использовать следующие средства:

- установление открытой и дружеской атмосферы;
- установление соответствующего уровня заинтересованности занятием;
- установление соответствующего уровня трудности;
- знание своих достигнутых результатов;
- получение награды за свое обучение;
- заинтересованность предметом обучения.

В процессе обучения арабскому языку можно использовать примеры из Корана или хадисов. Это позволяет обучающимся ощутить результаты своего обучения. Они видят, что приближаются к поставленной цели, которая является чтением Корана, понимая его смысл. Так, например, в книге О.И. Редькина и

О.А. Берниковой «Грамматика арабского языка (на примерах из Корана)» все примеры приводятся из Корана [Редькин, 2015, С. 219]. Также рекомендуется использовать религиозную лексику, которая поможет при чтении специальной литературы.

Не стоит забывать, что обучающиеся являются практикующими мусульманами, верующими людьми. Смыслом жизни для них является достижение довольства Всевышнего. Это достигается различными путями, например, через поклонение и взаимоотношение с людьми. Далее приведем хадис, в котором упоминается о мотивации.

إِنَّمَا الْأَعْمَالُ بِالنِّيَّةِ، وَإِنَّمَا لِامْرِئٍ مَّا نَوَى، فَمَنْ كَانَتْ هِجْرَتُهُ إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ فَهَجْرَتُهُ إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ، وَمَنْ كَانَتْ هِجْرَتُهُ إِلَى دُنْيَا يُصِيبُهَا أَوْ امْرَأَةٍ يَتَزَوَّجُهَا فَهَجْرَتُهُ إِلَى مَا هَاجَرَ إِلَيْهِ.

[http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=146&hid=1&pid=97663].

«Поистине, дела (оцениваются) только по намерениям и, поистине, каждому человеку (достанется) только то, что он намеревался (обрести). Так, совершивший переселение к Аллаху и посланнику Его переселится к Аллаху и посланнику Его, а переселявшийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится (лишь) к тому, к чему он переселялся» (аль-Бухари и Муслим).

Этот хадис знает почти каждый мусульманин. Смысл этого изречения сводится к тому, что любое деяние совершается по намерениям, т.е. имеет определенный мотив. Взрослые мусульмане это осознают и пытаются следовать этому.

Учитывая какое место занимает в жизни каждого мусульманина Коран, Сунна и вера, то можно сделать выводы, что обучающиеся мусульмане очень мотивированы. Это касается и арабского языка.

Обучающиеся считают, что арабский язык является ключом к получению религиозных знаний. Они также понимают, что арабский язык является необходимым для совершения обязательных религиозных обрядов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наши исследования показали, что на первом месте из перечисленных мотиваций стоит познавательный интерес. В числе исследовательских методик мы использовали опрос. Чтобы определить мотивы и цели у обучающихся, был задан вопрос: «Для чего вы изучаете арабский язык?». Далее в диаграмме приведены результаты исследования и процентное соотношение наиболее частых ответов.

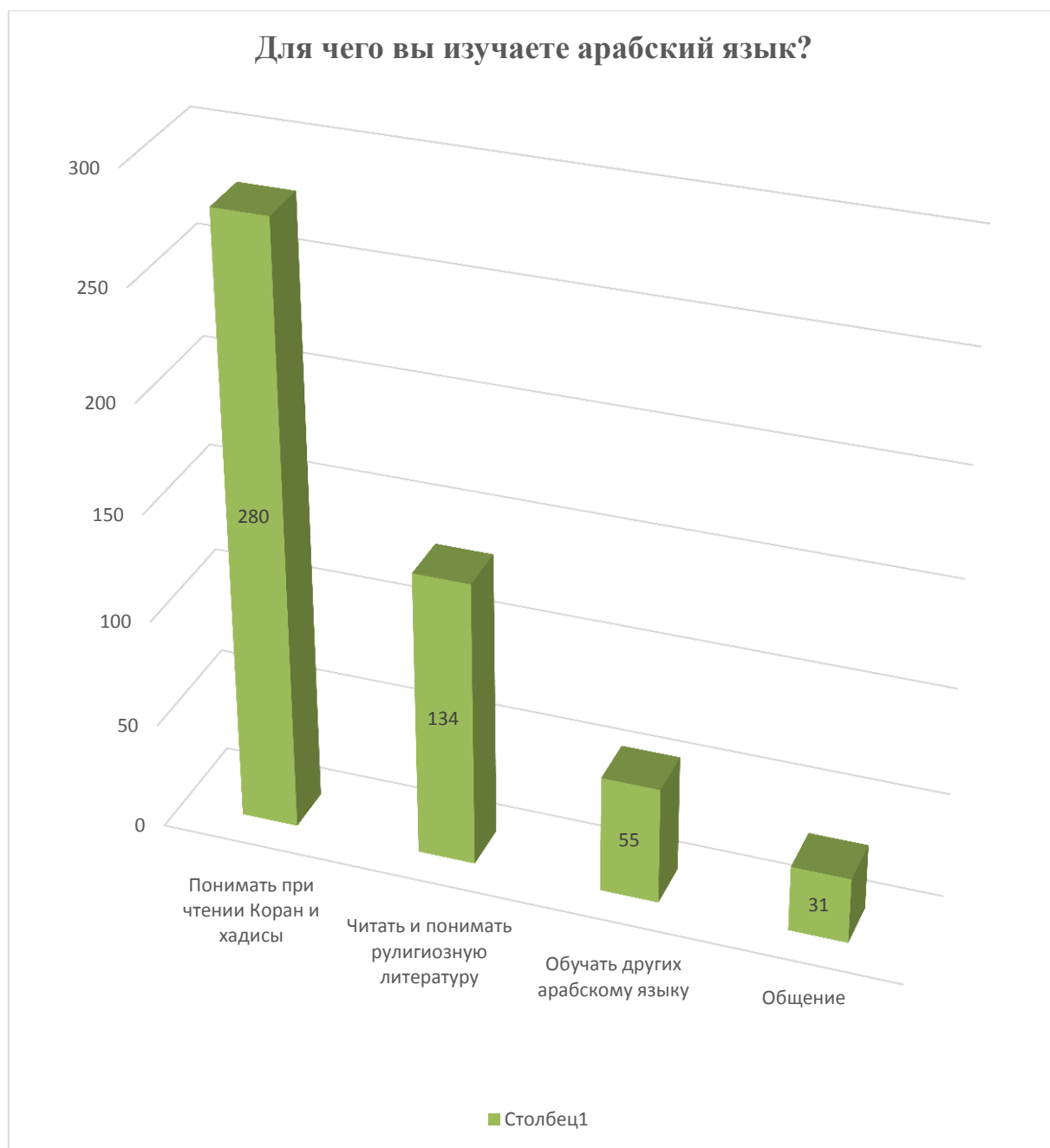

Рис. 1: Наиболее частые ответы опрашиваемых в процентном соотношении

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование среди взрослых мусульман, изучающих арабский язык, позволяет сделать следующие выводы:

— у обучающихся высокая мотивация, т.к. она имеет религиозную основу;

–мотивация у большинства обучающихся совпадает, что позволяет качественно организовать учебный процесс и облегчить работу преподавателя в этом аспекте;

–одинаковые мотивы позволяют создать благоприятную атмосферу в группе, которая положительно влияет на результаты обучения;

–обучающиеся постоянно ощущают результаты своего обучения, т.к. ежедневно получают подтверждение того, что их цель достигается.

Преподавателям примечетских курсов и религиозных образовательных организаций необходимо обратить внимание на мотивы обучающихся и учесть их, чтобы достичь наибольшей результативности учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабский язык [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Арабский_язык (дата обращения: 19.02.2018).
2. В Болгаре открылся форум преподавателей мусульманских образовательных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://islamobr.ru/v-bolgare-otkrylsya-forum-prepodavatelej-musulmanskix-obrazovatelnyx-organizacij> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Примечетские курсы [Электронный ресурс]. URL: <http://kursy.magarifrt.ru> (дата обращения: 14.02.2018).
4. Крачковский И.Ю. (пер.) Коран. Москва: Издательство Восточной литературы, 1963. 443 с.
5. Шляпникова О.А. Мотивация образовательной деятельности: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 124 с.
6. Тирмизи [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2851&pid=123969 (дата обращения: 21.02.2018).
7. Табрани [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=480&hid=2062&pid=293341 (дата обращения: 21.02.2018).
8. Ибн Маджах [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=173&hid=4110&pid=112085 (дата обращения: 21.02.2018).

9. Тирмизи [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2589&pid=123683 (дата обращения: 21.02.2018).
10. Редькин О.И., Берникова О.А. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана). Учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015. 219 с.
11. Бухари [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=146&hid=1&pid=97663 (дата обращения: 21.02.2018).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Arabskij yazyk [The Arabic language]. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Арабский_язык (In Russian)
2. V Bolgare otkrylsya forum prepodavatelej musul'manskih obrazovatel'nyh organizacij [The forum of teachers of Muslim educational organizations opened in Bolga]. Retrieved from <http://islamobr.ru/v-bolgare-otkrylsya-forum-prepodavatelej-musulmanskix-obrazovatelnyx-organizacij>. (In Russian)
3. Primechetskie kursy [Courses offered at mosques]. Retrieved from <http://kursy.magarifrt.ru> (In Russian)
4. Krachkovskij, I.YU. (1963) (per.) Koran. [Quran]. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoj literatury. 443 p. (In Russian)
5. Shlyapnikova, O.A. (2014) Motivatsiya obrazovatel'noiy deyatel'nosti. [Motivation for educational activities]. Yaroslavl: Yar. St. U. 124 p. (In Russian)
6. Tirmizi [Tirmidhi]. Retrieved from http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2851&pid=123969 (In Arabic)
7. Tabrani [Tabrani]. Retrieved from http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=480&hid=2062&pid=293341 (In Arabic)
8. Ibn Madzhah. Retrieved from http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=173&hid=4110&pid=112085 (In Arabic)

9. Tirmizi [Tirmidhi]. Retrieved from http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=195&hid=2589&pid=123683 (In Arabic)
10. Redkin, O.I., Bernikova, O.A. (2015). *Grammatika arabskogo yazika (na primerah iz Korana)*. [Arabic grammar based on the Quran]. Uchebnoe posobie. St. Petersburg: Presidentskay biblioteka. 219 p. (In Russian)
11. Buhari [Bukhari]. Retrieved from http://www.islamweb.net/hadith/display_hbook.php?bk_no=146&hid=1&pid=97663 (In Arabic)

Information about the authors

Senior lecturer Rim Midekhatovich Kamalov
Russian Islamic Institute,
Kazan Federal University
420049, Kazan, Gazovaya str., 19
Russia
ucheb.otdel_riu@mail.ru

Senior lecturer Gelyusya Khaydarovna Zamalieva
Russian Islamic Institute,
Kazan Federal University
420049, Kazan, Gazovaya str., 19
gelzam@mail.ru

УДК 378

IMPLEMENTING OPEN-ACCESS RESOURCES FOR TEACHING ARABIC AS A THIRD FOREIGN LANGUAGE

ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ АРАБСКОГО КАК ТРЕТЬЕГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Э.Х. Шамсутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

enzhe_86@mail.ru

Submission Date: 06.10.2018

Аннотация

Многочисленные исследования доказывают эффективность применения Интернет-ресурсов в учебном процессе с точки зрения повышения мотивации учащихся при изучении иностранного языка как на занятиях, так и самостоятельно, развития лексических, грамматических навыков, навыков чтения, произношения, аудирования и разговорной речи.

В статье рассматриваются способы применения интернет-ресурсов при преподавании арабского языка как третьего иностранного студентам бакалаврам Высшей Школы Иностранных Языков и Переводоведения Института международных отношений Казанского федерального университета. Во-первых, приводится краткая характеристика дисциплины и проблем, связанных с ее реализацией. Во-вторых, детально описывается содержание курса. В заключение, описывается использование Интернет-ресурсов, которые находятся в открытом доступе, в рамках занятия по арабскому языку.

Стоит отметить, что использование Интернет источников имеет огромное значение, поскольку арабский язык как третий иностранный язык преподается только в течение двух лет, в частности три семестра.

Ключевые слова: Арабский язык как иностранный, литературный арабский язык, арабский в качестве третьего иностранного языка, ресурсы открытого доступа, обучение, образование

Abstract

According to a great number of researches, the influence of technology on learning process is efficient in terms of facilitating and motivating students to learn a foreign language both in classes and autonomously, developing vocabulary, grammar,

reading, pronunciation, listening and speaking skills, improving foreign language acquisition.

The paper deals with using open access resources in teaching Arabic as a third foreign language to third-year Bachelor students at the Higher School of Foreign Languages and Translation Studies of the Institute of International Relations at Kazan Federal University. Firstly, a brief description of the discipline and the problems associated with its implementation are given. Secondly, the content of the course is described in detail. Finally, it discusses techniques to incorporate Open Access Internet resources into Arabic classes.

It is worth noting that the use of these resources is crucial because the Arabic as a third language program is taught only for two years, in particular three semesters. Such amount of credit hours is definitely insufficient for developing foreign language professional competence.

Keywords: *Arabic as a foreign language, Modern Standard Arabic, Arabic as a third foreign language, Open access resources, Teaching, Education*

For citation: *Shamsutdinova, E.Kh. (2018). Primenenie resursov otkrytogo dostupa pri prepodavanii arabskogo kak tret'ego inostrannogo yazyka [Implementing open-access resources for teaching Arabic as a third foreign language]. Eurasian Arabic Studies, 4, 79-87.*

ВВЕДЕНИЕ

Прежде, чем приступить к описанию того, как интернет-ресурсы открытого доступа применяются при преподавании арабского языка как третьего иностранного студентам третьего курса бакалавриата Высшей Школы Иностранных Языков и Переводоведения Института международных отношений Казанского федерального университета, следует отметить некоторые особенности. Во-первых, обучение арабскому языку как третьему иностранному началось с осеннего семестра 2017 года. Во-вторых, студенты изучают арабский язык только в течение трех семестров. В-третьих, арабский предлагается в качестве третьего языка для студентов, специализирующихся на двух европейских языках, в частности (1) английском и французском, (2) английском и испанском, (3) английском и немецком, (4) французском и английском, (5) испанском и английском, (6) немецком и английском. В заключение, обучение арабскому языку как третьему иностранному начинается с уровня Beginner, который соответствует уровню A1 (the Breakthrough level) в

соответствии с европейской системой уровней владения иностранным языком (CEFR).

Как говорилось выше, арабский как третий иностранный язык преподается только три семестра (5,6,7). На третьем курсе под дисциплину «Практический курс третьего иностранного языка (арабский язык)» выделено 216 академических часов, что составляет 104 часа практических занятий (36 академических часов (18 пар) в пятом семестре, 68 часов (36 пар) в шестом семестре), 112 часов самостоятельного изучения. Форма промежуточного контроля отсутствует в пятом семестре, в шестом заканчивается зачетом. На четвертом курсе изучение арабского языка продолжается в рамках дисциплины «Совершенствование иноязычной компетенции (арабский язык)», общая трудоемкость которой составляет 144 академических часа – 64 академических часов, 44 часа на самостоятельное изучение, 36 часов на экзамен. В связи с небольшим сроком обучения и достаточным количеством часов на самостоятельное изучение, выделенных на данную дисциплину, возникают две основные проблемы:

1) Преподавателю приходится тщательно выбирать содержание курса и методы обучения, поскольку за короткий срок нужно обеспечить усвоение необходимых знаний и навыков.

2) Несмотря на то, что существует достаточное количество учебников, учебных пособий для преподавания арабского языка, которые в настоящее время используются во всем мире, в том числе и в Казанском федеральном университете, возникла необходимость в разработке методического пособия, которое бы учитывало ряд особенностей и соответствовало бы нашим целям и задачам обучения, поскольку изучение данной дисциплины ограничено временем. Изучение арабского языка на первом году обучения предполагает развитие навыков письма, чтения, произношения и аудирования, а также умение говорить на повседневные темы.

Содержание курса

Методическое пособие по данной дисциплине находится в стадии апробации. При разработке курса теоретические аспекты и часть практических заданий были позаимствованы из учебников: учебник арабского языка А.А. Ковалева и Г.Ш. Шарбатова¹, Интенсивный курс арабского языка И.Д. Ибрагимова², العربية

¹ Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. 5-е издание, стереотипное. Издательство: Восточная литература РАН, 2008. 751 с.

⁴ابادة، ن. (2006). العربية لغير ابنائها: دراسة و حوار في شؤون الحياة اليومية واساسيات اللغة والفكر والخضارة. الجزء الاول. دمشق: دار الفكر.

Содержание: вопросительные местоимения (متي), спряжение I породы правильных трехбуквенных глаголов будущего времени (فعل), лексика по темам: «Дни недели», «Время», «Повседневная жизнь».

6. Еда и напитки (الطعام والشراب)

Содержание: количественные числительные (10 – 100), согласование количественных числительных с существительным (10-100), спряжение I породы правильных глаголов прошедшего времени (فعل), Лексика по темам: «Прием пищи», «Фрукты», «Овощи», «Напитки», «Национальные арабская кухня».

7. Учеба (الدراسة)

Содержание: спряжение II (فعل) и III (فاعل) породы правильных трехбуквенных глаголов настоящего, будущего и прошедшего времени, повелительное наклонение I (فعل), II (فعل) и III (فاعل) породы глаголов, лексика по теме «Учеба в школе» и «Учеба в университете».

8. Покупки (التسوق)

Содержание: Лексика по теме «Одежда», повтор лексики по теме «Еда и напитки», повтор числительных (1-100), согласование числительных с существительными, спряжение IV (فعل), V (تفعل), VI (تفاعل), VII (انفعل), VIII (افتعل), XIX (افعل), X (استفعل), XI (افعال) пород правильных трехбуквенных глаголов.

9. Погода (الحوال)

Содержание: спряжение неправильных глаголов – хамзованных, удвоенных, подобноправильных, пустых, недостаточных – в настояще-будущем и прошедшем временах, лексика по теме «Цвета», «Погода».

10. Путешествия и туризм (السفر والسياحة)

Повелительное наклонение неправильных глаголов (хамзованных, удвоенных, подобноправильных, пустых, недостаточных), лексика по теме «Путешествия и туризм»

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании Рейнольдса (as cited in Hendren, 2000) дано следующее определение технологиям, применяемым в образовательном процессе: «Technology in the classrooms was defined as anything used with intention of instruction and learning; from computer, calculators, interactive video, telecommunications, satellite conferencing, design technology, and instructional television to music synthesis, interactive laser discs, and other media».

Существует огромное количество методик и приемов применения Интернет-ресурсов в преподавании иностранного языка, в том числе арабского. Так, Лаваль считает, что «the teaching and learning of Arabic however took a new turn

in the 21st Century with the introduction of ICT. According to I.O. Oloyede (2009) Internet then becomes a good teacher which provides opportunities for Arabic Teachers and Learners than we had before and serves as a good companion for modern users of Arabic» (as cited in Lawal, 2017).

В России также ведется подготовка и переподготовка преподавателей арабского языка с целью повышения их квалификации в сфере информационных и коммуникационных технологий. Так, в Санкт-Петербургском государственном университете были организованы курсы для преподавателей арабского языка, целью которых являлось научить преподавателей создавать цифровые учебные материалы (электронные учебники, презентации, мультимедийные приложения и т. д.) [Редькин, Берникова, 2014].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Хотя внедрение ИКТ предполагает организацию учебного процесса самыми разнообразными способами – на занятии, дистанционно, с преподавателем или без, в данной статье мы рассмотрим их использование в рамках занятия.

Использование интернета в рамках данного курса позволяет разнообразить методику преподавания, форму работы со студентами (фронтальную, парную, групповую), повысить мотивацию студентов, экономит время на занятии, улучшить результаты обучения.

При разработке курса были использованы следующие ресурсы:

1) Арабский язык. Вводный курс [<https://openedu.ru/course/spbu/ARBLNG/#>]. Курс, разработанный Санкт-Петербургским государственным университетом, предназначен для людей, начинающих изучать арабский язык или имеющих базовые знания, и рассчитан на 10 недель.

2) Madinah Arabic. Reading course [https://www.madinaharabic.com/Arabic_Reading_Course/Lessons/L000_001.html]. Ресурс, который существует уже 15 лет и рассчитан для людей, начинающих изучение арабского языка, разработан высококвалифицированными преподавателями-носителями языка.

3) Saifi Institute For Arabic Language. Arabic Alphabet and Pronunciation, Letters [<https://www.youtube.com/channel/UCe0-9BMfvorkA6dXgb4huuw>]. Видеоролики использовались только для повторения алфавита, поскольку преподаватели говорят на арабском диалекте, но видео полезны, в связи с тем, что объясняются варианты написания букв.

4) Lessons in Arabic. Season 01

5) [<https://www.youtube.com/watch?v=Xr0ctGKGXaI>]. Данные серии видеороликов были использованы в качестве дополнительного задания в конце изучения темы.

Рис. 1. Скриншот видеоролика «Lessons in Arabic. Season 01»

Эти Интернет-ресурсы открытого доступа можно использовать следующим образом: На этапе изучения алфавита на первой паре в качестве повторения задается Арабский язык. Вводный курс. [<https://openedu.ru/course/spbu/ARBLNG/#>], где подробно рассказывается о написании арабских букв.

При изучении кратких и долгих гласных, шадды, танвинов дается задание повторить за диктором задания со страниц 2-12 курса Madinah Arabic. Reading course.

[https://www.madinaharabic.com/Arabic_Reading_Course/Lessons/L000_001.html]

При изучении различных аспектов грамматики использовался курс, разработанный преподавателями Санкт-Петербургского государственного университета «Арабский язык. Вводный курс» [<https://openedu.ru/course/spbu/ARBLNG/#>]. Видеолекции из данного курса задавались в качестве домашнего задания для повторения. Диалоги Lessons in Arabic. Season 01, размещенные на сайте YouTube и разработанные к ним задания используются в конце изучения тем:

- 1) Знакомство [<https://www.youtube.com/watch?v=0Q40SRZErhc>]
- 2) Семья [<https://www.youtube.com/watch?v=4B3ys0q3FSE>]
- 3) Приглашение в гости [<https://www.youtube.com/watch?v=HFOeujSpSvo>]
- 4) Покупки [<https://www.youtube.com/watch?v=YZ1aQR6LoYA>]
- 5) В гостях [<https://www.youtube.com/watch?v=KMUayU4JEeY>]

Работа с данными видеороликами включает в себя три этапа:

Первый этап: Цель – необходимо снять возможные трудности восприятия текста и подготовить учащихся к успешному выполнению задания. Для начала

вводятся новые слова, делаются упражнения с новой лексикой (заполнение пропусков, и т.п.), затем студенты составляют предложения с использованием данных слов. Затем перед просмотром видео по темам «Знакомство» и «Семья» выдается полный текст диалога, в котором пропущены только знакомые слова и выражения по изученной лексике. Диалоги читаются вслух и разбираются. Что касается диалогов по темам «Приглашение в гости» и «Покупки», то в этих диалогах даются в распечатанном виде только те, части диалога, которые могут вызвать затруднение у студентов. А диалог «В гостях» предусматривает просмотр диалога без предварительного знакомства с текстом.

Второй этап включает просмотр видеоролика и выполнение разработанных заданий к нему. Целью на данном этапе является развитие навыков аудирования, обеспечение понимания содержания видеоролика студентами и закрепление новой лексики.

После просмотра видео по темам «Знакомство» и «Семья», нужно выполнить следующие задания, например, соотнести предложение с автором, закончить предложение и т.п. После видеороликов по темам «Приглашение в гости» и «Покупки» выполняются те же упражнения, что и в предыдущих диалогах, но в процессе просмотра видео останавливается и задается вопрос «О чем говорили собеседники?», или студенты сами придумывают конец диалога и после прослушивания всех диалогов, студенты досматривают видеоролик.

Третий этап включает выполнение заданий после просмотра видеоролика. Целью является развитие навыков диалогической или монологической речи: студенты составляют похожие диалоги, применяя новую лексику, отвечают на вопросы, задают друг другу вопросы по содержанию, или озвучивают диалог по видео при выключенном звуке и т.п.

ВЫВОДЫ

Предлагаемая работа с видеороликами и сайтами позволяет преподавателям не только создать коммуникативные ситуации, приближенные к условиям реального общения, но и знакомит студентов с принятыми нормами речевого взаимодействия и особенностями коммуникативного поведения носителей изучаемого языка, но и дает возможность сделать урок более информативным, эффективным, познавательным и интересным, что повышает интерес к изучаемому языку.

ЛИТЕРАТУРА/BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Lawal, I.A. (2017). Using ICT for Teaching Arabic as a Foreign Language in Nigeria: Issues and Challenges. Paper presented at the IAFOR International Conference on Language Learning, Dubai. Retrieved from http://25qt511nswfi49iayd31ch80-wpengine.netdna-ssl.com/wpcontent/uploads/papers/iiclldubai2017/IICLLDubai2017_34067.pdf
2. Hendren, K. (2000). The effect of first and second order barriers on the ideal and actual integration of computer technology into the high school science classroom. Unpublished Ph.D., Georgia State University, Atlanta, GA.
3. Redkin O.I, Bernikova O.A. (2014, September 1-9). ICT and a new approach to Arabic learning. Paper presented at International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2014/B13/S3.050

Information about the author

*Senior lecturer Enzhe Kharisovna Shamsutdinova
Department of European Languages and Cultures
Kazan Federal University
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia
enzhe_86@mail.ru*

УДК 378.4

TO THE HISTORY OF ARABIC STUDIES IN KAZAKHSTAN К ИСТОРИИ АРАБИСТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

С.А. Тулеубаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

samaltu@mail.ru

Submission Date: 04.08.2018

Аннотация

Арабистика в Казахстане как научное направление и подотрасль востоковедения занимает особое место в силу культурно-исторического развития казахского народа. Ключевую роль в этом вопросе, несомненно, играет религиозный фактор. С распространением и укреплением ислама на территории современной Центральной Азии усиливался авторитет арабского языка, как в качестве культового, так и языка науки. До начала XX в. все письменное наследие казахов, наука и литература получали претворение либо на арабском языке либо с применением арабской графики. Так, на арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи. Среди них – Абу Наср аль-Фараби, автор словаря «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари и мн.др. Возможно, что «Второй учитель» свои первые познания в арабском языке почерпнул именно на своей малой родине, прежде чем отправиться в крупные центры Арабского халифата – Дамаск и Багдад. Арабская графика официально использовалась в Казахстане до 1929 г., когда на смену ей пришла латиница, а затем в 1940 г. – кириллица. Поэтому появление арабистических исследований в Казахстане видится весьма естественным и закономерным обстоятельством. Цель данной статьи – показать основные этапы становления и развития казахстанской арабистики, показать ее направления. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия. Ключевые результаты проведенного изыскания позволяют заключить, что арабистика в Казахстане, несмотря на свое достаточно позднее оформление, состоялась как в качестве отдельного научного направления, так и носит ярко выраженный прикладной характер. Большие достижения приходятся на период после обретения независимости.

Ключевые слова: арабистика, арабский язык, арабская литература, ислам, арабо-мусульманская культура

Abstract

Arabic studies in Kazakhstan as a scientific area and a sub-branch of Oriental studies occupy a special place due to the cultural and historical development of the Kazakh people. The key role in this issue is undoubtedly played by the religious factor. With the spread and strengthening of Islam in the territory of modern Central Asia, the authority of the Arabic language increased, both as a cult language and a language of science. Until the beginning of the XX century. All the written heritage of the Kazakhs, science and literature were implemented either in Arabic or using Arabic graphics. So, bright representatives of the Arab-Muslim civilization – people from the Kazakh steppe – wrote and worked in Arabic. Among them – Abu Nasr Al-Farabi, the author of the al-Sikhakh dictionary, Ismail Al-Jawhari and many others. It is possible that the “Second teacher” learned its first knowledge of the Arabic language precisely in its small homeland, before heading to the major centers of the Arab caliphate - Damascus and Baghdad. The Arabic graphics were officially used in Kazakhstan until 1929, when it was replaced by the Latin alphabet, and then in 1940 – the Cyrillic alphabet. Therefore, the emergence of arabistic studies in Kazakhstan is seen as a very natural and logical circumstance. The purpose of this article is to show the main stages of the formation and development of Kazakhstan Arabic studies, to show its features. The work used such scientific research methods as analysis, synthesis, comparison, classification, deduction and analogy. The main results of the survey allow us to conclude that arabistics in Kazakhstan, despite its rather late registration, took place both as a separate scientific direction and has a pronounced applied character. Great achievements come in the period after independence.

Keywords: Arabic studies, Arabic, Arabic literature, Islam, Arab-Muslim culture

For citation: Tuleubaeva, S.A. (2018). *K istorii arabistiki v Kazakhstane* [To the history of Arabic studies in Kazakhstan]. *Eurasian Arabic Studies*, 4, 88-102.

ВВЕДЕНИЕ

Арабистика в Казахстане, несмотря на свое относительно позднее оформление в качестве научного и образовательного направления, имеет глубокие истоки. Казахстан и арабский мир связывают давние историко-культурные отношения. Возможно, определенные контакты между регионом Средней Азии и арабским миром имели место и до ислама. Вместе с тем, это взаимодействие определяется, прежде всего, религиозным аспектом и связано с

проникновением ислама в регион современной Центральной Азии, в том числе в Казахстан, начиная со второй половины VII в. С новой религией постепенно получает распространение и арабский язык. Территория Казахстана становится частью мусульманского ареала, а ее население активно приобщается к духовным ценностям ислама и достижениям арабо-мусульманской цивилизации. Более того, выходцы из Средней Азии и Казахстана вносят большой вклад в дальнейшее развитие и процветание последней.

На арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи, в частности, Отрарского оазиса. Среди них – великий ученый-энциклопедист и философ средневековья Абу Наср аль-Фараби (870-950), автор первого арабского словаря «Диуан аль-адаб» Исхак аль-Фараби (ум. в 951 г.), его племянник, знаменитый лексикограф, автор труда «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари (940-1002) и мн.др. Возможно, что «Второй учитель» свои первые познания в арабском языке почерпнул именно на своей малой родине, прежде чем отправиться в крупные центры Арабского халифата – Дамаск и Багдад.

Казахи испокон веков, с момента принятия ислама, рождаются под арабскую речь, которая сопровождает все их ритуалы и обряды на протяжении жизни, и умирают под звуки Священного Корана. Таким образом, несмотря на то, что не все казахи владеют арабским языком и понимают его, арабская речь всегда присутствует в их повседневной ритуальной и культовой жизни и не является для них чуждой. В современном казахском языке, наряду с персизмами и русизмами, содержится большое количество слов арабского происхождения.

До начала XX в. все духовное наследие казахов было запечатлено на арабском языке либо с использованием арабской графики. Просвещенные казахи читали в оригинале шедевры арабо-мусульманской культуры, памятники литературы, перелагали их в стиле «назира». Старшее поколение знало наизусть Коран, зачитывалось хикаятами «1001 ночи». Религиозные деятели знакомились с различными трудами по шариату, более того создавали свои толкования и тафсиры.

Вхождение в состав Советского Союза, изменение политического курса, установки новой идеологии, а также смена графики сначала на латиницу в 1929 г., а затем на кириллицу в 1940 г. привели к тому, что казахи утратили связь с прошлым духовным наследием, трудами, написанными на арабском языке или арабской графикой. В значительной степени стерлась и историческая память, нарушилась преемственность знаний, культурной и научной традиции. Все

меньше оставалось людей, которые могли читать и понимать средневековые манускрипты. Прервалась связь и с мусульманским миром, где сохранялась память о выходах из Средней Азии и Казахстана: прекратили существование торговые контакты, паломничество в священные места ислама.

Задолго до этих процессов в Казахстане постепенно перестали функционировать религиозные школы – медресе, среди которых одна из древнейших располагалась на территории средневекового города Сауран на юге страны и датируется XVI в.

Тогда в Казахстане сложно было найти людей, владеющих арабским языком. В основном их можно было встретить в немногочисленных сохранившихся мечетях.

В этой связи важно упомянуть имя известного казахстанского религиозного и общественного деятеля Садвакаса Гылмани, известного как Сакен калпе (1890-1972). Он был имамом нескольких казахстанских мечетей, в период с 1952 по 1972 гг. исполнял обязанности кадия в кадiate Казахстана, был членом Духовного управления Средней Азии и Казахстана. Получив первые знания по арабскому языку у своего деда, позже в 70-е гг. прошлого века он создает свой знаменитый «Арабско-казахский толковый словарь». Это – первый подобного рода труд в Казахстане. К сожалению, до сих пор он не вышел в свет в полном виде. В 2005 г. была издана небольшая часть словаря «Арабша-казакша создик», который автор составлял в течение 20 лет (1946-1966 гг.) с опорой на различные источники [Гылманулы, 2005]. Рукопись словаря представлена в 27 томах и 10 приложениях, включает 108208 реестров слов. Весьма ценным является и «Очерк грамматики арабского языка», представленный автором во вступительной части словаря. С. Гылмани принадлежит около 42 книг по исламу, сборники стихов и др. Сакен калпе перевел на казахский язык «Калилу и Димну». Многогранное богатое наследие Гылмани подвергается изучению представителями различных научных отраслей и составляет важную страницу в духовной летописи Казахстана.

С. Гылмани был одним из немногих в Казахстане, кто в совершенстве владел в те годы арабским языком. Поэтому именно он был привлечен Академией наук КазССР для участия в переводе трудов аль-Фараби на казахский и русский языки, когда в Казахстане впервые зазвучало его имя. «Второе рождение» аль-Фараби на его исторической родине, после почти 10 веков забвения, связано с именем казахстанского ученого-геолога, академика Акжана аль-Машани, который, присутствуя на научной конференции, посвященной естественно-

техническим и точным наукам, услышал имя «Второго учителя» во время выступления одного из зарубежных участников и допустил мысль о том, что средневековый ученый мог быть родом из Казахстана. Это и стало отправным моментом в зарождении казахстанского фарабиеведения. Безусловно, до Октябрьской революции казахи, которые получили мусульманское образование, в том числе в медресе «Галия» (среди них – Абай, М. Жумабаев и др.), как и представители интеллигенции других тюркоязычных народов (Ш. Марджани и др.), могли знать аль-Фараби и его труды. Но этот вопрос нуждается в отдельном исследовании.

В советское время отношения Казахстана с арабским миром носили ограниченный характер. Казахстанские специалисты работали в дипломатических представительствах СССР в арабских странах (например, деятельность М. С. Фазылова в качестве Посла СССР в Марокко в 1983-1990 гг., д.э.н., профессора, известного дипломата С. Батыршаұлы в Алжире и др.), на различных производственных объектах в странах социалистической направленности (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Йемен, Алжир и др.). В этой связи особо следует выделить личность Назира Тюрякулова (1897-1937), известного советского партийного и государственного деятеля, востоковеда, первого Полномочного представителя (посла) СССР в Королевстве Саудовская Аравия (1930-1935 гг.), который в совершенстве владел арабским языком. Ранее в период с 1928 по 1930 гг. он занимал должность Полномочного представителя СССР в Королевстве Хиджаз, Недж и присоединенные области. Благодаря своему профессионализму, богатому опыту и знанию восточной психологии, ему удалось завоевать авторитет как среди саудовских властей, так и иностранного дипломатического корпуса, дуайеном которого он стал в г.Джидде в 1930 г. Через год после его расстрела в 1938 г. Саудовская Аравия разрывает отношения с СССР. Восстановлены они будут лишь в 1990 г. Среди кадров, которые МИД СССР привлекал на дипломатическую службу из национальных республик, был и второй секретарь посольства СССР в Йеменской Арабской Республике Самат Сундетбаев, единственный дипломат-казах, который погиб при исполнении своего служебного и гражданского долга 11 декабря 1967 г., выполняя операцию по передислокации посольства, эвакуации женщин и детей сотрудников на родину в связи с гражданской войной в стране пребывания [Саурамбаева, 2017].

Культурные связи Казахстана с арабским миром также не были развиты. В качестве примера сотрудничества в этой сфере можно привести Соглашение о

городах-побратимах, которое функционировало до 1994 г. между Алматы и Мекнесом (Марокко) и в рамках которого студенты КазГУ (позже КазНУ им. аль-Фараби) могли выезжать на языковую стажировку в Марокко.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материалов к данной статье привлечены труды казахстанских востоковедов-арабистов, справочная информация, материалы периодической печати. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые казахстанские востоковеды-арабисты получают образование в различных университетах Узбекистана, Таджикистана, России (в Москве и Ленинграде). Арабский язык, в силу культурно-исторических традиций, был первым языком, с которого в Казахстане в советский период началось преподавание восточных языков в средних школах (в гг. Алма-Ата и Целиноград) и на базе Казахского государственного университета им. С. М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби) в 80-е гг. В 1977 г. на филологическом факультете этого вуза было открыто отделение арабского языка, затем в 1984 г. кафедра арабского языка. У истоков казахстанской арабистики и востоковедения стоял видный казахстанский общественный деятель и ученый, профессор, доктор филологических наук, ныне член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан А. Б. Дербисали. Он стал первым заведующим новой кафедры. Ему удалось собрать хорошую плеяду специалистов и начать преподавание арабского языка на университетском уровне. Среди них были М. Н. Маженова, Г. Р. Рамазанова, Г. Е. Надирова, Ф. Мамеко, Т. Жемкова, Б. К. Амреев, Д. Нуртазинова-Вильковски. Позже к ним присоединятся уже свои первые выпускники – Б. Арыстанов, Е. Дуанаев, А. Дадебаев, А. Тулегенов, Б. Атабай, Ж. Сейтметова, Д. Есенжан, А. К. Ахметбекова, Б. Н. Жубатова, К. К. Лама-Шариф, Е. Калекенов, А. Бердибаев и др.

Сам А. Б. Дербисали закончил аспирантуру и докторантуру в Институте востоковедения АН СССР, прошел научную стажировку в Университете им. Мухаммеда V в Марокко. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по теме арабоязычной литературы Марокко. С 1977 по 1997 гг. осуществляет преподавательскую деятельность в КазГУ им. С. М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби). В 1989-1991 гг. – декан факультета востоковедения, в 1991-1997 гг. – проректор по языкам и международным связям. Затем три года работает в

качестве советника посольства Казахстана в Королевстве Саудовская Аравия. В период с 2000 по 2013 гг. был Верховным муфтием и председателем Духовного управления мусульман Казахстана. С 2013 г. по настоящее время возглавляет Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК. Является автором многочисленных трудов по востоковедению, арабистике, казахской культуре и литературе, истории ислама и др. [Дербисалиев, 1983], [Дербисалиев, 1986].

Еще одна примечательная личность в казахстанской арабистике – Б. С. Тасымов, который в период с 1976 по 1991 гг. был редактором арабского языка и литературы, зав. арабской редакцией, старшим редактором издательства «Мектеп». В период с 1991 по 1993 гг. – доцент КазНУ им. аль-Фараби, с 1993 г. и до выхода на заслуженный отдых работал в системе МИД Казахстана. Был Чрезвычайным и Полномочным Послом Казахстана в Египте и по совместительству в Сирии и Марокко (2008-2011), Саудовской Аравии (2011-2012), Кувейте и Бахрейне (2012-2013). Является автором и соавтором первых учебников арабского языка в Казахстане, в том числе для средних школ – неоднократно переизданный самоучитель «Араб тілі» в двух частях (1988) [Тасымов, 1988], [Тасымов, 1988], «Самоучитель арабского языка» (1990), «Арабский язык: учебник для 11 класса» (1991), «Букварь арабского языка» (1991). Также его перу принадлежит книга «Саудовская Аравия: эпоха созидания Короля Фахда Ибн Абдуль Азиза Аль-Сауда» (2008).

С 1989 г., когда в Казахстане был открыт первый факультет востоковедения, который возглавил выше упомянутый А. Б. Дербисали, арабский язык изучается в качестве основного восточного языка в рамках специальности «востоковедение».

Сегодня арабский язык преподается в нескольких государственных и частных вузах Казахстана в качестве основного и второго иностранного языка в рамках таких специальностей, как «востоковедение», «регионоведение», «международные отношения», «туризм», «история», «религиоведение» и др. Его изучают в медресе и Институте имамов при Духовном управлении мусульман Казахстана, различных языковых курсах и пр. Арабский язык используется в качестве языка перевода во время визитов делегаций из арабских стран, проведении мероприятий государственного масштаба с участием арабской стороны.

Постепенно крупные образовательные центры и научные школы арабистики сложились при КазНУ им. аль-Фараби (М. Маженова, К. Х. Таджикова, Г. Е.

Надирова, Б. А. Атабай, Г. Р. Рамазанова, Б. Н. Жубатова, У. Т. Алжанбаева, Ш. С. Калиева, А. К. Ахметбекова, Д. Т. Коптилеуова, Ж. Т. Сейтметова, А. Б. Жиекбаева, Ф. Т. Жумажанова, Г. К. Токова, Ы. Палторе, А. А. Мустафаева, Р. С. Мухитдинов и др.), ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (Б. Е. Кумеков, С. Батыршаулы, А. К. Муминов, А. Кабылова, С. А. Тулеубаева, З. С. Ильясова, А. Алибекулы, Г. К. Курмангали и др.) и КазУМОиМЯ им. Абылайхана (Д. А. Есенжан, Г. Ж. Буркитбай и др.). Большую роль в развитии казахстанской арабистики сыграл открытый в 2003 г. в г. Алматы Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» – единственное высшее исламское учебное заведение в Казахстане, где особое внимание уделяется изучению арабского языка. В университете функционирует кафедра арабского языка и литературы, создан Центр арабского языка. Сегодня здесь осуществляются фундаментальные исследования в области арабистики, проводится большая работа по исследованию, переводу и изданию древних рукописей и книг, в т.ч. под научным руководством д.ф.н., профессора Ш. Керим.

Ряды арабистов Казахстана с момента обретения независимости дополнили выпускники различных арабских вузов, в частности, Марокко, Египта, Ливии, Ливана.

Темы изысканий казахстанских ученых охватывают вопросы арабского языка, арабской литературы, арабской культуры, арабской лексикологии и лексикографии, арабизмов в казахском языке, арабской терминологии, истории, политики и экономики арабских стран, арабо-мусульманской философии, влияния арабской литературы на казахский фольклор и казахскую литературу, изучение известных персоналий в арабо-мусульманской культуре и др. [Надирова, 2006], [Калиева, 2006], [Тулеубаева, 2009]. [Комекон, Ильясова, 2011], [Атабай, 2014], [Батыршаулы, Сайлауказы, 2015].

Особое развитие получили лексикографические работы. Так, после словаря С. Гылмани подобные попытки были предприняты Н. Д. Ондасыновым – автором арабско-казахского толкового словаря (1984, 1989) [Арабша-казакша тусиндирме создик, 1989]. В 2011 г. появился «Казахско-арабско-русский общественно-политический словарь», составленный Д. А. Есенжан и включающий около 7000 слов и выражений [Есенжан, 2011]. В 2012 г. вышел в свет «Словарь религиозных терминов» Р.С. Мухитдинова [Мухитдинов, 2012]. Последним достижением казахстанской арабистики в этом направлении можно назвать издание «Арабско-казахского словаря», перевод которого с издания «Арабско-русского словаря» Х. К. Баранова осуществил авторский коллектив

из числа казахстанских арабистов в рамках проекта, реализованного Египетским университетом исламской культуры «Нур-Мубарак» [Арабша-казакша создик, 2016].

Обретение Казахстаном независимости в 1991 г. позволило установить со всеми арабскими странами дипломатические отношения и развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных областях. На сегодняшний день в Казахстане аккредитовано 12 посольств арабских стран (Ливия, Египет, Ливан, Иордания, Палестина, Ирак, ОАЭ, КСА, Оман, Катар, Кувейт, Марокко). В арабских странах посольства Казахстана открыты в КСА, ОАЭ, Египте, Катаре, Кувейте, Омане, Иордании.

Говоря о развитии арабистики в Казахстане, нельзя обойти стороной и деятельность отечественных дипломатов, которые вносят большой вклад, наполняя ее как научным, так и практическим содержанием. Среди известных казахстанских послов в арабских странах следует выделить Б. К. Тайжан (1941-2007), который в период с 1993 по 1999 г. был Послом Казахстана в Египте и по совместительству в Алжире, Иордании, Ливии, Марокко, Сирии и Тунисе, а также Б. С. Тасымова, Б. К. Амреева (ныне Генеральный секретарь Совета сотрудничества тюркоязычных государств, автор книг «Казахстан и Саудовская Аравия» и «Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана») [Амреев, 2004], К. К. Лама-Шарифа (ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в ОАЭ, автор арабско-казахского разговорника) [Казакша-арабша тилашар, 2005], А. А. Мусинова (ныне заместитель Генерального секретаря ОИС по вопросам науки и технологий). По их стопам достойно следует и следующее поколение казахстанских дипломатов-востоковедов и государственных служащих – Б. Омаров, Т. Шалданбай, Е. Мукаш (ныне Посол в Омане), А. Абдраманов (ныне Посол в Кувейте), А. Бердибаев (ныне Посол в Иордании), Е. Калекенов, Б. Арын (ныне вице-министр общественного развития), А. Исагалиев (ныне Посол в Египте), Б. Батыршаев (ныне Посол в Саудовской Аравии), А. Шокыбаев (ныне Посол в Катаре), М. Менлибеков и др.

В настоящее время Казахстан успешно развивает свои связи с арабскими странами в политической, торгово-экономической, инвестиционной, культурно-гуманитарной сферах, в области науки и образования. Сегодня на международной арене появился новый термин – «Астанинский процесс». Казахстан, известный своими медиаторскими инициативами, предоставил нейтральную площадку для проведения переговоров по урегулированию

ситуации в Сирии. В Астане впервые за всю историю нынешнего сирийского конфликта за стол переговоров сели представители правительства САР и вооруженной оппозиции. До настоящего времени здесь прошло 10 раундов 11 международных встреч по Сирии. Таким образом, Казахстан вносит свою посильную лепту в дело укрепления мира и стабильности в арабском мире.

В силу примечательного характера отношений Казахстана с арабским миром ему был присвоен статус наблюдателя в Лиге арабских государств.

Большая совместная работа проводится и в рамках различных международных и региональных организаций. Прежде всего – ОИС, в которой Казахстан осуществлял председательствование в 2011 г. на уровне Министров иностранных дел. В том же году в Астане произошло переименование ОИК в ОИС. В 2017 г. в Казахстане прошел первый саммит ОИС по науке и технологиям.

С 2003 г. в Астане каждые три года проходит Съезд лидеров мировых и традиционных религий, где также принимали участие представители высшего духовного руководства арабских стран.

На всех этих мероприятиях с участием арабских делегаций осуществляется последовательный или синхронный перевод. Переводческая деятельность является еще одним важным направлением казахстанской арабистики. Сейчас можно говорить о том, что в нашей стране сложилась своя школа перевода с арабского языка на государственный (казахский) официальный (русский) языки, а также в обратном направлении.

Что касается истории переводов великих шедевров арабской литературы на казахский язык, то она имеет давние традиции в Казахстане. Так, на казахском языке еще в советское время звучала «1001 ночь» благодаря переводам К.Абдыкадырова, К. Мухамеджанова (последний осуществил перевод на казахский язык с русского перевода М. Салье). Позже появились переводы трудов аль-Фараби на русском и казахском языках. Большой вклад в это дело внесла казахстанский востоковед-арабист, к.философских наук К. Х. Таджикова, которая осуществляла перевод непосредственно с оригинала, а не с переводов на западноевропейских и русском языках. Среди последних переводов ученого – «Книга букв» аль-Фараби [Аль-Фараби, 2005]. Под ее руководством Ж. Сандыбай осуществил перевод «Большой книги музыки» с арабского языка на казахский язык. Труд М. Кашгари «Диуан лугат ат-турк» был переведен на казахский язык А. Егеубаевым.

Большая заслуга в изучении представителей арабо-мусульманской философии и переводе их трудов на казахский язык принадлежит известному религиоведу Казахстана, д.философских и теологических наук, профессору Д. Кенжетай.

В эпоху независимости появились переводы смыслов Корана на казахский язык. Среди известных авторов – Х. Алтай, Н. Осеров, Ж. Естаев, первый муфтий Казахстана Р. Нысанбаев. Последней версией является перевод А. Акимханова и Н. Анарбаева [Куран карим, 2018]. А. Акимханов также представил широкой публике свой перевод сборника хадисов имама Науауи [Хадистер жинагы, 2018].

В 2016 г. группой казахстанских арабистов под руководством Ы. Палторе (ныне декан факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби) был осуществлен перевод с оригинала «Сиры султана Захира Бейбарса» на казахский язык [Султан Захир, 2016], [Султан Захир, 2016].

В последние годы оформляется и политологическое направление казахстанской арабистики. В 2016 г. вышла в свет книга Р. Жумалы «Арабский пасьянс. Хроника столетия» [Жумалы, 2016].

Посильную лепту в развитие практической арабистики вносят различные общественные организации. Среди них особо следует выделить деятельность Президента Общественного фонда «Ummet» М. Ш. Курманали.

Рассматривая историю казахстанской арабистики, полагаем, что нельзя не упомянуть имена наших соотечественников, которые живут за пределами Казахстана. Среди них – к.ф.н. Д. И. Онаева (проживает в г. Москве, работает в Институте востоковедения РАН, перевела на русский язык сборник поэм аль-Мутанабби) [Онаева, 2016], З.-А. М. Ауэзова (проживает в Нидерландах, перевела с оригинала на русский язык труд М. Кашгари «Диван лугат ат-турк») [аль-Кашгари Махмуд, 2005] и ныне покойная Д.Нуртазинова-Вильковски, автор книги «Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение» [Вильковски, 2014].

ВЫВОДЫ

Сегодня казахстанская арабистика достигла определенных результатов. Сложились как ее научное, образовательное, так и прикладное направления. Арабистика изучается в рамках таких специальностей, как «востоковедение», «регионоведение», «иностранный язык», «переводческое дело». Имея ярко выраженный междисциплинарный характер, она тесно переплетается с исламоведением, фарабиеведением, сравнительным языкознанием, литературоведением, фольклором, историей, политологией, философией и целым рядом других отраслей знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ғылманұлы С. Арабша-қазақша сөздік. Алматы, 2005. 128 б.
2. Саурамбаева Р. Навечно в списках // газета «Казахстанская правда, 8 декабря 2017 г. // <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/navechno-v-spiskah/> (дата обращения: 08.03.2018)
3. Дербисалиев А. Арабоязычная литература Марокко: Основные этапы развития. Алматы: Наука, 1983. 218 с.
4. Дербисалиев А. Мың бір түн елінде (В стране «Тысячи и одной ночи», на каз.яз.). Алматы: Жалын, 1986. 184 б.
5. Тасымов Б.С. Араб тілі. Алматы, 1988. I бөлім. 296 б.
6. Тасымов Б.С. Араб тілі. Алматы, 1988. II бөлім. 352 б.
7. Надирова Г. Е. Тунисский арабоязычный роман XX века (проблема становления и эволюции художественного сознания). Алматы, 2006. 321 с.
8. Калиева Ш. С. Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии. Алматы, 2006. 142 с.
9. Тулеубаева С.А. «Тысяча и одна ночь» в казахской фольклорной традиции. Алматы: Арыс, 2009. 200 с.
10. Көмеков Б. Е., Ильясова З. С. Йақұттың «Муджам әл-булдан» (XIII ғ.) жағрафиялық жинағы – Қазақстанның ортағасырлық тарихының дерегі. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 245 б.
11. Атабай Б. Араб лексикологиясы (на каз.яз.). Алматы, 2014. 222 б.
12. Батырша-ұлы С., Сайлауқызы С. Оман сұлтандығы. Астана, 2015. 160 б.
13. Арабша-қазақша түсіндірме сөздік [Текст] / Н. Оңдасынов. Т.2 : қазақ тіліндегі араб сөздері. – Толықтырылған және түзетілген екінші басылуы. Алматы: Мектеп, 1989. 285 б.
14. Есенжан Д. Ә. Қазақша-арабша-орысша / Арабша-қазақша-орысша қоғамдық-саяси сөздік. Алматы: Бастау, 2011. 269 б.
15. Мухитдинов Р. С. Діни терминдер сөздігі. Алматы: Қазақ университеті, 2012. 140 б.
16. Арабша-қазақша сөздік. Алматы: Нұр-Мұбарак баспасы, 2016. 918 б.
17. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. Астана: Елорда, 2004. 408 с.

18. Қазақша-арабша тілашар [Текст] / Лама-Шариф Қ. Алматы, 2005. 208 б.
19. Абу Наср аль-Фараби. Книга букв (перевод, примечания и вводная статья К.Х. Таджиковой). Алматы, 2005. 220 с.
20. Құран кәрім. Қазақша түсіндірмелі аударма, ауд. Асқар Әкімханов, Нұрлан Анарбаев. Алматы, 2018. 624 б.
21. Хадистер жинағы (Риядус-салихин). Имам Нәуәуи. Қазақ тіліне аударған: Әкімханов А.Б. Алматы, 2018. 656 б.
22. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны (Араб халық эпосы). Пер. с арабского на казахский: Палтөре Ы., Садыбаев К., Сариева Ж., Омарбекова Ж.). Т. 1. Астана, 2016. 368 б.
23. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны: Араб халық эпосы. Пер. с арабского на казахский: Палтөре Ы., Садыбаев К., Сариева Ж., Омарбекова Ж.). Т.2. Астана, 2016. 376 б.
24. Жумалы Р. Б. Арабский пасьянс. Хроника столетия. Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. 508 с.
25. Онаева Д. И. Арабская элегия X в. Ал-Мутанабби. Введение, перевод с арабского, комментарий. М., 2016. 240 с.
26. Аль-Кашгари Махмуд. Диван лугат ат-Турк. Перевод, предисловие и комментарий З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1292 с.
27. Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. Астана, Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 191 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Gylmanuly, S. (2005). Arabsha-qazaqsha sozdik [Arabic-Kazakh dictionary]. Almaty. 128 p.
2. Saurambaeva, R. (2017, December 8). Navechno v spiskah [Forever in lists] // gazeta «Kazhstanskaja pravda. Retrieved from <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/navechno-v-spiskah/>.
3. Derbisaliev, A. (1983). Arabojazychnaja literatura Marokko: Osnovnye jetapy razvitija [Morocco Arabic-language literature: main stages of development]. Almaty: Nauka. 218 p.

4. Derbisaliev, A. (1986). Myn bir tyn elinde [In the country of “1001 nights”]. Almaty: Zhaly. 184 p.
5. Tasymov, B.S. (1988). Arab tili [Arabic]. Almaty. I bəlim. 296 p.
6. Tasymov, B.S. (1988). Arab tili [Arabic]]. Almaty. II bəlim. 352 p.
7. Nadirova, G. E. (2006). Tunisskij arabojazychnyj roman XX veka (problema stanovlenija i jevoljucii hudozhestvennogo soznanija) [Tunisian Arabic-speaking novel of the XX century (the problem of the formation and evolution of artistic consciousness)]. Almaty. 321 p.
8. Kalieva, Sh.S. (2006). Tvorchestvo Ismaila al-Dzhauhari i ego mesto v arabskoj filologii [Creativity Ismail al-Jawhari and his place in Arabic philology]. Almaty. 142 p.
9. Tuleubaeva, S.A. (2009). «Tysjacha i odna noch'» v kazahskoj fol'klornoj tradicii [“1001 nights” in the Kazakh folklore tradition]. Almaty: Arys. 200 p.
10. Komekov, B.E., Il'jasova Z.S. (2011). Jaquttyn «Mu'dzham al-buldan» (XIII ғ.) zhagrafiyalıq zhıngy – Qazaqstannyn ortagasyrlyk tarihnyn deregi [Geographic collection of Jaqut “Mu'dzham al-buldan” (XIII c.) as source on medieval history of Kazakhstan]. Almaty: Qazaq universiteti. 245 p.
11. Atabaj, B. (2014). Arab leksikologijasy [Arabic lexicology]. Almaty. 222 p.
12. Batyrsha-uly, S., Sajlauqyzy, S. (2015) Oman sultandygy [Sultanate of Oman]. Astana. 160 p.
13. Arabsha-qazaqsha tysindirme sözdik [Tekst] [Arabic-Kazakh explanatory dictionary] / Ondasynov, N. (1989) T.2: qazaq tilindegi arab sözderi. – Tolyқтырылған және tyzetilgen ekinshi basyluy. Almaty: Mektep. 285 p.
14. Esenzhan, D. Ə. (2011). Qazaqsha-arabsha-oryssha / Arabsha-qazaqsha-oryssha qogamdyq-sajasi sözdik [Kazakh-Arabic-Russian / Arabic- Kazakh-Russian socio-political dictionary]. Almaty: Bastau. 269 p.
15. Muhitdinov, R. S. (2012). Dini terminder sözdigi [Dictionary of Religious Terms]. Almaty: Qazaq universiteti. 140 p.
16. Arabsha-qazaqsha sozdik [Arabic-Kazakh dictionary] (2016). Almaty: Nur-Mybarak baspasy. 918 p.

17. Amreev, B. (2004). Aravijskie monarhii i ih mesto vo vneshnepoliticheskikh prioritetah Kazahstana [Arabian monarchies and their place in the foreign policy priorities of Kazakhstan]. Astana: Elorda. 408 p.
18. Qazaqsha-arabsha tilashar [Tekst] [Kazakh-Arabic Phrasebook] / Lama-Sharif Қ. (2005). Almaty. 208 p.
19. Abu Nasr al'-Farabi. (2005). Kniga bukv [Book of letters] (perevod, primechanija i vvodnaja stat'ja K.H. Tadzhikovoj). Almaty. 220 p.
20. Quran karim [Holy Quran]. (2018). Qazaqsha tysindirmeli audarma, aud. Asqar Akimhanov, Nurlan Anarbaev. Almaty. 624 p.
21. Hadister zhinary (Rijadus-salihin) [Hadith Collection]. (2018). Imam Nəuəui. Qazaq tiline audarğan: Akimhanov A.B. Almaty. 656 p.
22. Sultan Zahir Bejbarystyn omirbajany (Arab halyq jeposy) [Biography of Sultan Zahir Beibars]. (2016). Per. s arabskogo na kazahskij: Paltore Y., Sadybaev K., Sarieva Zh., Omarbekova Zh.). T. 1. Astana. 368 p.
23. Sultan Zahir Bejbarystyn omirbajany: Arab halyq jeposy [Biography of Sultan Zahir Beibars] (2016). Per. s arabskogo na kazahskij: Paltore Y., Sadybaev K., Sarieva Zh., Omarbekova Zh.). T.2. Astana. 376 p.
24. Zhumaly, R. B. (2016) Arabskij pas'jans. Hronika stoletija [Arabic Solitaire. Chronicle of the century]. Astana: KISI pri Prezidente RK. 508 p.
25. Onaeva, D.I. (2016). Arabskaja jelegija X v. Al-Mutanabbi [Arab elegy of the 10th century. Al-Mutanabbi]. Vvedenie, perevod s arabskogo, kommentarij. M. 240 p.
26. Al'-Kashgari Mahmud. Divan lugat at-Turk [Divan lugat at-Turk]. (2005) Perevod, predislovie i kommentarij Z.-A. M. Aujezovoj. Indeksy sostavleny R. Jermesom. Almaty: Dajk-Press. 1292 p.
27. Vil'kovski, D. (2014). Arabo-islamskie organizacii v sovremennom Kazahstane: vneshnee vlijanie na islamskoe vozrozhdenie [Arab-Islamic organizations in modern Kazakhstan: an external influence on the Islamic revival]. Astana, Almaty: IMJeP pri Fonde Pervogo Prezidenta. 191 p.

Information about the author

Doctor of Linguistics, Professor Samal Abaevna Tuleubaeva

Department of Oriental Studies

L.N. Gumilyov Eurasian National University

010008, Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev str., 2

samaltu@mail.ru

ТЕОЛОГИЯ

УДК 297.18

THE STYLE OF OATHS IN THE HOLY QURAN

أسلوب القسم في القرآن الكريم

С.Х. Шарипов

Казанский Исламский Университет

person.new.2017@mail.ru

Submission Date: 23.06.2018

الملخص

أسلوب القسم في اللغة هو طريق من طرق تأكيد الكلام، وإبراز معانيه ومقاصده على النحو الذي يريده المتكلم، إذ يؤتى به لدفع إنكار المنكرين أو إزالة شك الشاكين. القسم من المؤكدات المشهورة التي تمكن الشيء في النفس وتقويه، ومعلوم أن القرآن الكريم نزل بلغة العرب، وعلى أسلوب كلامهم، ومناحي خطابهم، وكان من عادتهم أنهم إذا قصدوا تأكيد الأخبار وتقريرها، جاءوا بالقسم، وعلى هذا جاءت في القرآن الكريم أقسام متنوعة في مواضيع شتى لتأكيد ما يحتاج إلى التأكيد. والأقسام التي جاء بها القرآن الكريم على ما ورد على طريق الحكاية، في ضمن ما قصه القرآن من قصص المخلوقين كقوله تعالى حكاية لقوله إبراهيم (عليه السلام) لقومه: (تالله لأكيدن أصنامكم بعد أن تولوا مدبرين) سورة الأنبياء: آية 57، وقوله سبحانه مخبراً عما كان يقول كفار مكة قبل بعثة المصطفى (عليه الصلاة والسلام) (و أقسموا بالله جهد أيمانهم لئن جاءهم نذير ليكونن أهدى من إحدى الأمم) سورة فاطر: آية 42. وهذا الضرب من القسم كثير في القرآن، وليس من هدفي أن أخوض فيه في هذا البحث.

الكلمات المفتاحية: البلاغة القرآنية، البلاغة العربية، القسم في القرآن واللغة، فهم القرآن، اللغة العربية

Abstract

The main goal of the oath from linguistic point of view is to highlight its meanings and purposes as the speaker wants as it is meant, to push denouncing the deniers and to remove the doubt of the complainants. The author explores the style of the oath's words, the aspects of their speech. The oath is also explores as a special habit that intended to confirm the news and report, that came in the section. It occurred in various Koran sections, in various topics and was aimed to emphasize acute human needs. Special attention was paid to the sections that came out of the Koran where it is said about different creatures, as the Almighty told the story of Abraham – peace be upon him – his people: (Allah is to confirm your idols after they took the

masterminds) Surat Al-Anbiya: verse 57, Glory be to Allah, and He is the Most High, the Most High, the Most High, the Most High, and the Most High.

Keywords: Quranic rhetoric, Arabic rhetoric, Quran and language section, Understanding Quran, Arabic language

For citation: Sharipov, S.Kh. (2018). أسلوب القسم في القرآن الكريم [Method of section in the Holy Quran]. Eurasian Arabic Studies, 4, 103-109.

المقدمة

افتتح القرآن الكريم كثيراً من السور القرآنية بالقسم، وأورد أقساماً في ثانياً عدد غير قليل منها، وأسلوب القسم في اللغة العربية من المؤكّدات المشهورة، التي تُمكن الشيء في النفس وتقويه، وقد نزل القرآن الكريم للناس كافة، ووقف الناس منه مواقف متباينة، فمنهم الشاك، ومنهم المنكر، ومنهم الخصم الألد، فجاء القسم في كتاب الله، لإزالة الشكوك وإحباط الشبهات وإقامة الحجة وتوكيد الأخبار، لتطمئن نفس المخاطب إلى الخبر، لا سيما في الأمور العظيمة التي أقسم عليها. لقد أقسم الله بمخلوقاته مع نهيه عن القسم بغيره، للإشارة إلى أن هذه المخلوقات، ما هي إلا آيات يستتير بها أولوا الألباب في مناهج الاستدلال على وجود الخالق الحكيم، ولتصحيح العقائد الباطلة، فالقسم بالنجم إذا هوى وأمثال ذلك، فيه رد على من اعتقدوا بالوهية الكواكب، وللفت الأنظار إلى الكون وما يحويه من حقائق وأسرار، ونظام بديع محكم، ولتقرير أن الكتاب الذي جاء به رسول الله (ﷺ) منزل من عند الله، وأن الله تكفل بحفظه من التبديل والتحريف والنقص والزيادة، وأنه كتاب هداية، ينير البصائر والأبصار لتَهْتَدِي إلى أقوم طريق.

المنهجية ومادة البحث

يعتمد البحث أن القرآن الكريم نزل للناس كافة، ووقف الناس منه مواقف متباينة ومتخالفة؛ فمنهم مهتد موقن، ومنهم ضال منكر، ومنهم مصدق موافق، ومنهم مُكذّب مُخاصم. وقد استدعت هذه المواقف المتباينة والمتخالفة أن يتوجه القرآن إلى كلّ منها بما يناسبه من خطاب، وبما يلائمه من أسلوب. وكان من الأساليب التي سلكها القرآن مع الكافرين والجاحدين أسلوب القسم، إقامة للحجة عليهم.

تعريف القسم: (أولاً مفهوم الإشتراك: القسم في اللغة: هو اليمين، وفي الشرع: هو ربط النفس بالامتناع عن شيء أو الإقدام عليه، بمعنى مُعْظَم عند الحالف حقيقة أو اعتقاداً. ويُجمع على (أقسام). و(أقسم) إقساماً، ومقسماً: حلف. يقال: أقسم بالله: حلف به، فهو مُقسم. و(القسم) و(الحلف) و(اليمين) بمعنى واحد. وسمي (الحلف) يميناً؛ لأن العرب كان أحدهم يأخذ بيمين صاحبه عند التحالف (ابن العربي، 1961، ص294). وكان أهل الكفر يقسمون بأبائهم وآلهتهم، فإذا كان الأمر عظيماً أقسموا بالله تعالى، قال سبحانه: (وأقسموا بالله جهد أيمانهم)، (الأنعام: 109).

أنواع القسم: قال بعض أهل العلم: (القَسَم) بالشيء لا يخرج عن وجهين: إما لفضيلة أو لمنفعة؛ قال: فالفضيلة كقوله تعالى: {وطور سينين * وهذا البلد الأمين} (التين: 2-3)، فقد أقسم سبحانه - وله أن يُقسم بما شاء - بالبلد الأمين، وهو مكة؛ تبياناً لفضلها ومكانتها. والمنفعة نحو قوله سبحانه: {والتين والزيتون} (التين: 1)، وأقسم سبحانه بهذين المطعومين؛ لبيان منفعتهما وفائدتهما. وتتبع أسلوب القسم في القرآن الكريم، يرشد إلى أنه ورد بحسب اعتبارات ثلاثة:

أولها: باعتبار المقسم به، وهو بهذا الاعتبار ينقسم إلى قسمين:

أحدهما: قَسَمَ بالله عز وجل. وقد أقسم سبحانه بذاته في ثمانية مواضع في القرآن الكريم، هي: قوله تعالى: {فلا وربك لا يؤمنون حتى يحكموك فيما شجر بينهم} (النساء: 65)، وقوله عز من قائل: {قل إي وربي إنه لحق} (يونس: 53)، وقوله سبحانه: {فوربك لنسألنهم أجمعين} (الحجر: 92)، وقوله سبحانه: {فوربك لنحشرنهم والشياطين} (مريم: 68)، وقوله عز من قائل: {قل بلى وربي لتأتينكم} (سبأ: 3)، وقوله تعالى: {فورب السماء والأرض} (الذاريات: 23)، وقوله تعالى: {فلا أقسم برب المشارق والمغارب} (المعارج: 40)، وقوله سبحانه: {قل بلى وربي لتبعثن} (التغابن: 7).

ثانيهما: قَسَمَ بمخلوقاته، وهذا كثير في القرآن:

فتارة يُقسم سبحانه بمخلوقاته السماوية، كقوله تعالى: {والنجم إذا هوى} (النجم: 1)، وقوله عز وجل: {والشمس وضحاها * والقمر إذا تلاها} (الضحى: 1-2). وقوله سبحانه: {والسماء ذات البروج} (البروج: 1).

وتارة يقسم بمخلوقاته الأرضية، كقوله سبحانه: {والتين والزيتون * وطور سينين} (التين: 1-2)، وقوله سبحانه: {والنهار إذا جلاها * والليل إذا يغشاها} (الضحى: 3-4)، وتارة يقسم سبحانه بنبيه ﷺ، كما في قوله تعالى: {لعمرك إنهم لفي سكرتهم يعمهون} (الحجر: 72).

وتارة يقسم سبحانه بالقرآن الكريم، كقوله سبحانه: {يس * والقرآن الحكيم} (يس: 1-2)، وقوله تعالى: {ص والقرآن ذي الذكر} (ص: 1)، وقوله عز وجل: {ق والقرآن المجيد} (ق: 1). (القرطبي، 1374هـ).

ثانيها: ويقسم (القَسَم) باعتبار المقسوم عليه إلى أنواع:

منها (القَسَم) على التوحيد، من ذلك قوله تعالى: {فالتاليات ذكرا * إن إلهكم لواحد} (الصافات: 3-4). ومنها (القَسَم) على أن القرآن حق، من ذلك قوله سبحانه: {وإنه لقسم لو تعلمون عظيم * إنه لقرآن كريم} (الواقعة: 76-77).

ومنها (القَسَم) على أن الرسول ﷺ حق، من ذلك قوله سبحانه: {يس * إنك لمن المرسلين} (يس: 2-3).

ومنها (القَسَم) على أن الجزاء حق، من ذلك قوله سبحانه: {والذاريات ذروا} (الذاريات: 1)، مع قوله تعالى: {وإن الدين لواقع} (الذاريات: 6).

ومنها (القَسَم) على حال الإنسان، من ذلك قوله سبحانه: {والليل إذا يغشى * والنهار إذا تجلى} (الليل: 1-2)، مع قوله تعالى: {إن سعيكم لشتى} (الليل: 4). (القرطبي، 1378هـ).

ثالثها: يقسم باعتبار الإظهار والإضمار إلى قسمين: ظاهر ومضمر:

ف (الظاهر)، وهو ما يذكر فيه (المَقْسَم) به، مثاله قوله سبحانه: {ف ورب السماء والأرض} (الذاريات: 23). ومن أمثله أيضاً قوله تعالى: {فوربك لنسألنهم أجمعين}، ونحو هذا من الأقسام التي يذكر فيها المقسم به.

و(المُضمر)، هو ما يكون (المَقْسَم) به مضمراً ومقدراً، مثاله قوله تعالى: {لتبطلون في أموالكم وأنفسكم} (آل عمران: 186)، ف (اللام) هنا لام (القَسَم)، دلت على المقسم به، والتقدير (والله لتبطلون). ومن أمثله أيضاً قوله تعالى: {وإن منكم إلا واردها} (مريم: 71)، والتقدير: والله إنكم لو اردو النار.

فائدة أسلوب: القَسَم:

والغرض الأساس من (القَسَم) التأكيد على الأخبار التي وردت فيها الأقسام. وقد يرد (القَسَم) في القرآن الكريم بقصد بيان عظمة المقسم به، ك (القَسَم) بالله، و(القَسَم) بالنبي ﷺ. وقد ذكر المفسرون في أثناء تفاسيرهم جملاً من فوائد (القَسَم)، تفيد ما أشرنا إليه من فائدة (القَسَم)؛ فالإمام الرازي عند تفسيره لقوله تعالى: {وقال الذين كفروا لا تأتينا الساعة قل بلى وربي لتأتينكم}، يقول: "يُعَلِّمُه -أي للنبي ﷺ- (القَسَم) تأكيداً لما كان يخبر عن البعث"، ويؤيد الزركشي هذه الفائدة من أسلوب (القَسَم)، فيقول: "(القَسَم) إنما جيء به لتوكيد المقسم عليه". ويقرر الألوسي فائدة أخرى من أسلوب (القَسَم)؛ وذلك أن (القَسَم) يتضمن الإخبار عن تعظيم المقسم به"، وأن "الإقسام بالشيء إعظام له (الفراهي، 1349هـ).

القَسَم وجوابه:

الصيغة الأصلية لأسلوب (القَسَم)، أن يؤتى بالفعل (أقسم) أو (أحلف) متعدياً ب (الباء) إلى المقسم به، ثم يأتي المقسم عليه، وهو المسمى بجواب (القَسَم)، كقوله تعالى: (وأقسموا بالله جهد أيمانهم لئن جاءتهم آية ليؤمنن بها) (الأنعام: 109). وعلى هذا، فإن أسلوب (القَسَم) يتكون من ثلاثة عناصر رئيسية: فعل (القَسَم)، والمقسم به، وجواب القَسَم.

وقد تزايد ألفاظ في (القَسَم) للمبالغة في التوكيد، من ذلك زيادة لفظ (إي) بمعنى: نعم، كما في قوله تعالى: (قل إي وربي) (يونس: 52). وقد يُنقص منه للاختصار وللعلم بالمحذوف، فيُحذف فعل (القَسَم)، وحرف الجر، ويكون الجواب مذكوراً، كقوله سبحانه: (لقد كان لكم في رسول الله أسوة حسنة) (الأحزاب: 21)، والتقدير: والله لقد كان.

وجواب (القَسَم) قد يذكر، وقد يحذف للعلم به، أو للدلالة عليه، فمن أمثلة ذكره قوله عز وجل: (والشمس وضحاها) (الشمس: 1) إلى قوله تعالى: (قد أفلح من زكاها) (الشمس: 9). وقد ذكر الزركشي أن ذكر جواب (القَسَم) هو الأغلب في القرآن. ومن أمثلة حذفه قوله تعالى: (لا أقسم بيوم القيامة) (القيامة: 1)، فجواب (القَسَم) محذوف، دل عليه قوله سبحانه: (أيحسب الإنسان أن لن نجعل

عظامه) (القيامة:3)، والتقدير: لتبعثن ولتحاسبن. قال ابن الأثير: "وقد ورد هذا الضرب في القرآن كثيراً" (الأزهرى، 1964).

أفعال تجري مجرى القسم:

ثمة بعض الأفعال تجري مجرى (القسم)، وهي تدل عليه من سياقها ومعناها، من ذلك قوله تعالى: (وإذ أخذ الله ميثاق الذين أوتوا الكتاب لتبيننه للناس) (آل عمران:187)، ف (اللام) في قوله تعالى: (لتبينه) لام (القسم)، والجملة بعدها جواب (القسم)؛ لأن أخذ الميثاق بمعنى (الاستحلاف). وبحسب هذا المنحى حملوا قوله تعالى: (وعد الله الذين آمنوا منكم وعملوا الصالحات ليستخلفنهم في الأرض) (النور-55)

أخيراً، فقد روي عن بعض الأعراب أنه لما سمع قوله تعالى: (فورب السماء والأرض إنه لحق مثل ما أنكم تنطقون) (الذاريات:23)، صاح، وقال: من الذي أغضب الجليل، حتى ألجأه إلى اليمين؟ قالها ثلاثاً، ثم مات.

من روائع القسم في القرآن:

من روائع القسم في القرآن الكريم: أن جاء فاتحة للسور المكية في ست عشرة سورة، نحو: (وَالصَّافَّاتِ صَفًّا)، (وَالذَّارِيَاتِ ذَرْوًا)، (وَالطُّورِ)، (وَالنَّجْمِ إِذَا هَوَى)، (وَالْمُرْسَلَاتِ عُرْفًا)، (وَالنَّازِعَاتِ غَرْفًا)، (وَالسَّمَاءِ ذَاتِ الْبُرُوجِ)، (وَالسَّمَاءِ وَالطَّارِقِ)، (وَالْفَجْرِ وَلَيَالٍ عَشْرٍ)، (لَا أُقْسِمُ بِهَذَا الْبَلَدِ)، (وَالشَّمْسِ وَضُحَاهَا)، (وَاللَّيْلِ إِذَا يَغْشَى)، (وَالضُّحَى وَاللَّيْلِ إِذَا سَجَى)، (وَالنِّينِ وَالزَّيْتُونِ)، (وَالْعَادِيَاتِ ضَبْحًا)، (وَالْعَصْرِ) ... إلخ. وإن وقوع القسم في ابتداء السور له أثره النفسي، وفي البدء به جذب لانتباه السامع، لوقوع القسم على سمعه في شيء من الرهبة، فإذا حدث ذلك صحبه تهيؤ نفسي لتلقي ما يقال، خاصة والقسم في أوائل السور يعطيها نضرة في بهجتها، ورونقا في ديباجتها، فتلمع الأقسام في قسمات السور كالغرة البارقة، لاسيما وقد أتت بما يألفه العرب ويحبونه ويمجدونه، ألا ترى أن القرآن أقسم بالبلد الأمين، وهي محبوبتهم مكة - ومن روائع القسم: القسم بالخيال في قوله تعالى: {وَالْعَادِيَاتِ ضَبْحًا} (1) فَالْمُورِيَاتِ قَدْحًا (2) فَالْمُغِيرَاتِ صُبْحًا (3) فَأَنْزَلَ بِهِ نَجْعًا (4) فَوَسَطْنَ بِهِ جَمْعًا)، (العاديات: 1-5) (القرطبي، 1378هـ).

والخيال أعز شيء عند العرب، لأنهم أمة قتال ونضال، فحياتهم قائمة عليها، وقد أكثروا في شعرهم من أوصافها، فأقسم الله بها وهي مغيرة صباحا، والشرر يتطاير من حوافرها، ووصف الغبار الذي تثيره بعدوها وهجومها على عدوهم، حتى تتوسط بين جموعه، وتوصل فرسانها إلى ربوعه.

3-ومن لطائف القسم قوله تعالى: (وَالضُّحَى (1) وَاللَّيْلِ إِذَا سَجَى (2) مَا وَدَّعَكَ رَبُّكَ وَمَا قَلَى (3) وَلَآخِرَةُ خَيْرٌ لَّكَ مِنَ الْأُولَى) (الضحى: 1-4).

أقسم تعالى على إنعامه على رسوله وإكرامه له، وذلك متضمن لتصديقه له، فهو قسم على صحة نبوته وعلى جزائه في الآخرة، وأقسم بأيتين عظيمتين من آياته، وتأمل مطابقة هذا القسم- وهو نور الضحى الذي يوافي بعد ظلام الليل- المقسم عليه، وهو الوحي الذي واتاه بعد احتباسه عنه

حتى قال أعداؤه: ودع محمدا ربه، فأقسم بضوء النهار بعد ظلمة الليل على ضوء الوحي ونوره بعد ظلمة احتباسه وإحتجابه.

الخلاصة

ظهرت لي من خلال دراستي الموجزة لأسلوب القسم الظاهري في القرآن الكريم، لجأ القرآن الكريم إلى القسم جريا على عادة العرب في تأكيد الأخبار، لتستقر في النفس، ويتزعزع فيها ما يخالفها، وإذا كان القسم لا ينجح أحيانا في حمل المخاطب على التصديق، فإنه كثيرا ما يوهن في النفس الفكرة المخالفة، ويدفع إلى الشك فيها، ويبعث المرء على التفكير الجاد والقوي فيما ورد القسم من أجله و أقسم الله بجميع مخلوقاته، شاهدها ومشهوها، ما نبصره و ما لا نبصره، على وجوده و وحدانيته، و قدرته، و وقوع البعث.

إن القسم بالله تعالى مقصود به التقديس، لأنه الخالق الذي يستوجب التقديس والعبادة، وما عدا ذلك فالتقديس والتشريف غير لازمين للقسم، وإن كان المقسم به عظيما في ذاته، وعظيما عند خالقه صوغ الدليل في صورة القسم، فيه تأكيد للمقسم عليه، وتنبيه للسامع إليه، وتمهيد له بما يقرره في الذهن.

نتائج البحث

لقد أقسم الله بمخلوقاته مع نهيهِ عن القسم بغيره للإشارة إلى أن هذه المخلوقات، ما هي إلا آيات يستنير بها أولوا الأبواب في مناهج الاستدلال على وجود الخالق الحكيم، ولتصحيح العقائد الباطلة، فالقسم بالنجم إذا هوى وأمثال ذلك، فيه رد على من اعتقدوا ألوهية الكواكب، وللفت الأنظار إلى الكون وما يحويه من حقائق وأسرار، ونظام بديع محكم، ولتقرير أن الكتاب الذي جاء به رسول الله (ﷺ) منزل من عند الله تعالى، وأن الله تكفل بحفظه من التبديل، والتحريف، والنقص، والزيادة، وأنه كتاب هداية، ينير البصائر والأبصار، لتتهدي إلى أقوم طريق.

المصادر والمراجع

1. محمد أبو الفضل إبراهيم. (1974). الإتيقان في علوم القرآن، مصر: الهيئة المصرية العامة للكتاب.
2. علي محمد البجاوي. (1961). أحكام القرآن لابن العربي، بيروت: دار المعرفة.
3. حمد الدين الفراهي. (1349). إمعان في أقسام القرآن، القاهرة: دار القرآن الكريم.
4. محمد عبد الله دراز. (1970). النبأ العظيم، نظرة جديدة في القرآن، الكويت: دار القلم.
5. محمد بن أحمد القرطبي. (1378). الجامع لأحكام القرآن، القاهرة: دار الكتاب.
6. عبد السلام هارون. (1964). تهذيب اللغة، مصر: دار الهيئة العامة.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Abu al-Fazl Ibrahim, M. (1974). Al'itqan fi 'ulum al-Quran [The perfection in the science of Quran]. Cairo: Dar al-haya al-misriya al-amma lilkuttab. (In Arabic)
2. Al-bajawi, A.M. (1961). 'Ahkam al-Quran liibn al-'arabi [The provisions of the Quran]. Beirut: Dar al-ma'rifat. (In Arabic)
3. Al-farahi, H. (1349). 'Im'an fi 'aqsam al-Quran [Impressions in the sections of the Quran]. Cairo: Dar Qur'an al-Kareem. (In Arabic)
4. Daroz, M.A. (1970). Alnaba al-'azim , nazarat jadidat fi al-Quran [Great news, a new look in the Quran]. Kuwait: Dar al-qalam. (In Arabic)
5. Al-qurtubi, M.I.A. (1378). Al-jami' li'ahkam al-Quran [The whole collection of provisions of the Quran]. Cairo: Dar al-kitab. (In Arabic)
6. Harun, A. (1964). Tahdhib al-lugha [Teaching Language]. Egypt: Dar-al-hayat al-amma. (In Arabic)

Information about the author

Lecturer Subkhiddin Khabibullovich Sharipov

Department of Religious Studies

Kazan Islamic University

420049, Kazan, Gazovaya str., 19

Russia

person.new.2017@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 297.17

THE ROLE OF MANUSCRIPTS IN ARCHIVING THE VOCABULARY OF NATURAL HISTORY

دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي

Mahmmoud Hussein Alrahman

Research Center and Museum of Natural History of Iraq

University of Baghdad

ahmed.mahmoud2005@gmail.com

Submission Date: 19.06.2018

ملخص

يُعَدُّ التصوير الإسلامي أحد الفروع المهمة في التراث الإسلامي حيث ترك لنا مشاهد قيمة مهمة جداً عن الحياة الاجتماعية والسياسية والاقتصادية والثقافية للعصور الإسلامية في أطوارها المختلفة فالكثير من المناظر والمشاهد التصويرية المختلفة التي وردت في الفنون الإسلامية كالصور الجدارية أو صور المخطوطات الإسلامية هي تسجيل للبيئة العربية والإسلامية وما يسودها من نشاطات الإنسان العربي والمسلم في الأقاليم المختلفة لحياته اليومية أو الحوادث التاريخية العديدة التي يمر بها فضلاً عن ذلك إلى بعض المشاهد لأنواع الحرف والفنون التي يقوم بها الحرفيون المسلمون في عصورهم المختلفة.

برز التصوير الإسلامي كأحد عناصر فنه المتميز وذلك لسعة إستعمالاته وكثرة وظائفه التجميلية والتزيينية في العمارة والفخار والكتب والمخطوطات. باديء الأمر في تزيين المصاحف وكتب التفسير والحديث الشريف بعدها أصبح أكثر إستعمالاً وإنتشاراً من خلال نقل الواقع الطبيعي للبيئة النباتية الى دفتي الكتب والمخطوطات العلمية والأدبية من هنا تبرز مشاكل عدة لهذه الدراسة صيغت من قبل الباحث بهيئة أسئلة وكما يلي: ماهو التراث الإسلامي؟ ماهو التصوير الإسلامي؟ ماهو دوره في الحفاظ على النباتات الطبيعية؟ تكمن أهمية هذه الدراسة فيما يمكن أن تلقىه من أضواء على المخطوطات الإسلامية بشكل خاص ودورها في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي بشكل عام. وتهدف هذه الدراسة التعرف على دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي.

الكلمات المفتاحية: دور، مخطوطات، أرشفة، مفردات، التاريخ، الطبيعي

Abstract

Islamic photography is one of the important branches of Islamic heritage, where we have left the scenes of very important value for the social, political, economic and cultural life of the Islamic era in various stages. Many different scenes are depicted in the Islamic arts such as murals or pictures of Islamic manuscripts. Recorded are the images of the Arab and Islamic environment and the prevailing activities of the Arab and Muslim people in different regions and periods of their daily life or the historical events he passes through.

Islamic photography emerged as one of the elements of the Muslim distinctive art with its versatility and numerous cosmetic and decorative functions in architecture, pottery, books and manuscripts, starting with the decoration of the Koran and books of interpretation and the Prophet's Hadith and then becoming more widespread through the transfer of the natural reality of the plant environment to the depths of scientific and literary books and manuscripts. Several problems considered in the given study were formulated by the researchers in the form of questions such as: What is the Islamic heritage? What is Islamic photography? What is its role in preserving natural plants? The study sheds light on Islamic manuscripts in particular and its role in archiving the vocabulary of natural history in general. This study aims to identify the role of manuscripts in archiving the vocabulary of natural history.

Keywords: role, manuscripts, archiving, vocabulary, Natural, History

For citation: Alrahman, M.H. (2018). دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي [The role of manuscripts in archiving the vocabulary of Natural History]. Eurasian Arabic Studies, 4, 110-123.

مقدمة

يُعَدُّ التصوير الكهفي أو رسومات الكهوف أرشفة ومراجع ومعارض فنية قيمة ساعد الباحثين في العصر الحديث للتعرف على حياة ونشاطات وبيئة الإنسان الأول من خلال هذه الفنون حيث وُضِعَتْ تصورات كثيرة ومتعددة حول نشأة هذا الفن وأماكن تواجده والكائنات البشرية والحيوانية والنباتية التي تعايشت معه وقت ذاك وحدود أفكاره وعاداته وصولاً إلى روائع الأرشفة المدونة على جدران المعابد والزقورات والقصور والمسلات والرقم الطينية والفخاريات المتنوعة والإهرامات والسيوف والحلي والمجوهرات التي خلفتها حضارتي وادي الرافدين ووادي النيل العريقان اللتان أرسنا ركائز لفن جديد إستلهم مقوماته وجذوره منهما ذلك الفن الإسلامي المترامي الأطراف بالرغم من تباين الأقاليم والقوميات المنظوية تحت لوائه والمؤمنة بمبادئه السماوية النبيلة.

برز التصوير الإسلامي كأحد عناصر فنه المتميز وذلك لسعة إستعمالاته وكثرة وظائفه التجميلية والتزيينية في العمارة والفخار والكتب والمخطوطات. باديء الأمر في تزيين المصاحف وكتب التفسير والحديث الشريف بعدها أصبح أكثر إستعمالاً وإنتشاراً من خلال نقل الواقع الطبيعي للبيئة النباتية الى دفتي الكتب والمخطوطات العلمية والأدبية من هنا تبرز مشاكل عدة لهذه الدراسة صيغت من قبل الباحث بهيئة أسئلة وكما يلي:

(1) ما هو التراث الإسلامي؟

(2) كيف نبع؟

(3) ما هو التصوير الإسلامي؟

(4) ما هو دوره في الحفاظ على النباتات الطبيعية؟

(5) ما هي الشواهد على ذلك؟

تكمن أهمية هذه الدراسة فيما يمكن أن تلقيه من أضواء على التصوير الإسلامي بشكل خاص ودوره في الحفاظ على النباتات الطبيعية، وجمالية تراثه بشكل عام. وتهدف هذه الدراسة التعرف على دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي.

أما حدودها يمكن تقسيمها الى:

1. الحدود الزمانية : العصور الإسلامية الوسطى .

2. الحدود المكانية: البلاد العربية والإسلامية.

3. الحدود الموضوعية: دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي.

تضمنت هذه الدراسة على مقدمة إحتوت على مشكلتها وأهدافها وحدودها، وبحثت في : دور المخطوطات في أرشفة مفردات التاريخ الطبيعي، والقصص الإسلامية المصورة. وأخيراً في الخاتمة التي إحتوت على النتائج والتوصيات والمقترحات ثم بقائمة المصادر التي إستندت عليها.

دور التصوير العربي والإسلامي في توثيق ونشر علوم الصيدلة

عرف العلماء المسلمون علم الصيدلة فاستطاعوا أن يميّزوا عصر حضارتهم باعتباره أول عصر من عصور الحضارة عُرِفَتْ فيه المركّبات الدوائية بصورة علمية وفعّالة وبطريقة جديدة، وهو اختراع عربي (إسلامي) أصيل بلا أدنى شك (Leopon, 2012, p. 494) وأضاف المسلمون مركّبات عدة من اختراعهم، وألّفوا أول كتب العقاقير (Modhhir, 1974, p. 306). وعرفوا علم الصيدلة واعتنوا بكتاب (المادّة الطبيّة في الحشائش والأدوية المفردة)، الذي وضعه ديسقوريدس وترجموه مرّات عدّة ثمّ بدأ التأليف والتصنيف بغزارة في الكيمياء والصيدلة وعلم النبات (Zirkeli, 2002, V1, p. 123). حاول العلماء المسلمون الاستفادة من الأعشاب المحليّة بتصنيفها بمعاجم على هيئة جداول تحوي أسماء النباتات المختلفة باللغات العربيّة والفارسيّة واليونانيّة والسريريّة والبربريّة تشرح أسماء الأدوية المفردة، وما قام به رشيد الدين الصوري في هذه المحاولات خير دليل (Safadi, 2000, V14, p. 84) كان يصور النباتات بأطوارها ومراحل نموها من خلال رسام يرافقه النباتات يرافقه (Osaybaa, V2, p. 219). لم يكتف

المسلمون بل أدخلوا نظام الحِسْبَة ومراقبة الأدوية وتحديدِها (Modhhir, Op. cit, p. 312) وأمر المأمون بعقد امتحان أمانة الصيدالة خوفاً على المرضى من التشخيصات المرضية الخاطئة، ثم سار على نهجه المعتصم من بعده (ت 227هـ) بمنح الصيدلاني الذي تثبت أمانته ونجاحه شهادة تجيز له العمل ومسئوليته عن صلاح الأدوية واعتدال أثمانها، وكان القادة يشرفون بأنفسهم على ذلك كما يفعل الآشفيين (Cidio, 1969, p. 382) ووصف التاريخ القائد الأفشين وهو يزور صيدليات الأرياف بنفسه ليستوثق من اشتمالها على جميع المواد الطبية، لذلك يُعَدُّ المسلمون أوَّل من أنشأ علم الصيدلة، وأقاموا الرقابة على الصيدليات والصيدالة من خلال وظيفة الحسبة، وأُلْفَتْ رسائل عدة في علم الصيدلة خلال هذا العصر وأشهر من كَتَبَ فيها ابن البيطار بكتابه (جامع مفردات الأدوية) فيه أنواع النبات والأدوية التي كان يجلبها من سواحل البحر المتوسط وإسبانيا وسوريا لدراستها. وفي كتابه وصف (1400) عقار طبي ويعدُّ الأشهر من أَلَف باللغة العربية عن أنواع النبات الطبية (Mayerhoff, 1972, p. 485). وإستعمل المسلمون طرُقاً جديدة ومبتكرة في عمليات تحضير العقاقير وتركيبها بعض منها معمولاً به الى الآن (Defaa, 1998, p. 257). وكانوا يُميزوا من المحاصيل ما هو نافع للطب وللصناعة بحكم بينتهم المعطاء التي تنبت فيها الاشجار الطبية كالنخيل والحمضيات وتنبت معها الحشائش والنباتات المتنوعة وتختلف في الاقاليم البعيدة عنهم (Cidio, op. cit, p. 381).

إستفاد العلماء المسلمون من علم الكيمياء بعد إبتكاراتهم العديدة في نتاجاتهم من تراكيب العقاقير من بينتهم المحلية في إختراع الأشربة المتنوعة المفيدة والكحول وملح النشادر والمستحلبات قادتهم تلك التجارب الناجحة الى إكتشاف أدوية جديدة من نباتات مختلفة لم تكُ معروفة كالحناء والكافور. (Tokan, 1980, p. 27) ومن ابتكاراتهم أيضاً الحصول على المستحضرات الطبية النافعة من مزج الأدوية بالعسل وبالسكر والعصير (Cidio, cit, p. 383) وتوصَّلوا إلى تحضير الترياقات المتنوعة من عقاقير عدة وإستعملوا الحشيش والأفيون في التخدير مع عقاقير نباتية مختلفة (Tokan, 1980, pp. 27, 28).

ازدهر التصوير العربي الاسلامي في بدايات العصر العباسي في العراق، وخير ما أمكن الحصول عليه من فنون التصوير الاسلامي هو فن العصر العباسي في الادوار المتطورة منه كالثاني والاخير. وتفسير ذلك ينشأ في ضوء تطور العلوم والفنون في العصر العباسي، حيث كان فن التصوير آنذاك اول بداياته متواصلة في خدمة العلوم كالطب والفلك والادب والقصص، حيث ظهر في ما بعد تصوير وتزييق الكتاب الذي هو انعكاس لظهور وتطور منمنمات في فنون الاسلام. وظهرت الكثير من المنمنمات فيما تخص كتب العقاقير، والفلك والقصص وهي تُرسم وتُزوق بالوان عديدة وهي مصنفة حسب مدارس التصوير التي نشأت فيما بعد العصر العباسي خصوصاً في العراق. وما يهمنا في هذا المبحث هو فن التصوير على المنمنمات او المخطوطات كونها اكثر غزارة ممكنة في فن التصوير الاسلامي طيلة فترات العصر العباسي، وشاعت الى

مناطق مختلفة من بلدان العالم العربي الاسلامي، وتميزت مدرسة بغداد للتصوير بجودة وتطور النضج في وقت التصوير.

ظهرت مدرسة بغداد للتصوير الاسلامي في الادوار الاخيرة من العصر العباسي، فهي ليست بالتحديد من بداية القرن السابع الهجري (الثالث عشر الميلادي)، وانما في منتصف القرن السادس الهجري، بعد مدرسة الموصل للتصوير الاسلامي. وتعد مدرسة بغداد من اعظم مدارس العالم الاسلامي انتاجاً للمنمنمات المصورة بمختلف المجالات ولا يغيب عنا ذكر يحيى بن محمود الواسطي وعبد الله بن الفضل من رواد فنانيهما. والمهم في هذه المصورات هي اولاً نتاج حضاري بصفة وثائق تاريخية مهمة من خلال ما يمكن تشخيص الحياة العامة (Salman, 1972, p. 6) التي كانت قائمة آنذاك من خلالها، وثانياً باعدادها اعمال فنية ومواضيع جمالية تعكس خبرة الفنان العربي المسلم في حب التطلع والمحاكاة والخيال والتكوين والتعبير والالوان.

تميزت مدرسة بغداد باسلوب ومسحة مميزة جداً في التصوير ويمكننا تشخيص ذلك الاسلوب والمسحة من خلال تحليل نماذج منها، والتي توضح بناءات عديدة في التصوير، منها مستعارة كاسلوب رسم الوجوه والتعابير والذي يقترب تماماً الى المسحة الصينية التي شاعت في التصوير الاسلامي أثر تأثر المسلمون بالصين (Hussan, 1936, p. 44) بعد الفتوحات. وشغلت مواضيع عديدة فن التصوير آنذاك، فمنها ما كانت تعكس واقع الحياة العامة والمظاهرة الاجتماعية فيها، كالرقص والحفلات الدينية ومراسيم الدفن والولادة وغيرها ومنها مواضيع العلوم والادب كالطب والعقاقير والفلك والقصص. فهي وثائق تاريخية وفنية تراثية تجذب استلهم الكثير من الفنانين اليوم. عُولجت اغلب المصورات الاسلامية بالوان متعددة، وزادت هذه الالوان من رفع قيمتها الجمالية، وذلك حسب أهمية اللون في الفن الاسلامي لما يأخذه من دلالة معينة في التكوين (Doury, 2003, p. 95)، فقد يهتم العرب باستخدام الالوان الاكثر واقعية (كالاخضر والذهبي والازرق)، في التصوير، هدفاً لبعث البهجة والانفعال النفسي (Alfy, p. 106)، في حين الجو العام يغلب عليه المسحة الهارمونية كما يجدها الكثير (Jadir, 1972, p. 41)، وهذا يعكس طبيعة الفنان النفسية في حب الاجواء الواقعية الطبيعية.

واختلفت مشاهد المصورات الاسلامية في مدرسة بغداد، والتي ما نعني بها مشاهد الحياة العامة، فلم تكن تخص جانباً واحداً كما في الفن البيزنطي، والساساني لتقديس الملوك والقديسين، وانما شملت الى مواضيع عديدة منها الدين، والاحتفالات والقصص والعلوم التطبيقية وغيرها، فهي غزارة في الانتاج الفني، وغزارة في اظهار واقع البيئة الاسلامية في بغداد آنذاك، وخطر لنا صنفين من المصورات الاسلامية الاولى ما تعرف بالمنمنمات (Miniatures)، والثانية بالمخطوطات (Manuscripts) ويجد الكثير من مؤرخي الفن الاسلامي والباحثين في هذا المجال، الاختلاف بين الصنفين، فالمنمنمة هي بحد ذاتها مخطوطة وكلاهما مصورات اسلامية، ان الحقيقة في ذلك غير دقيقة التحديد، او غير مميزة بوجه التخصيص، لان هناك اختلافاً قائماً بين خصوصية المنمنمة وخصوصية المخطوطة، فالاولى اصل (ينم نم)، وينمق الشيء بدقة وبراعة

وعلى سطوح خاصة للرسم وتحمل مشهداً مصوراً تتخلله أحياناً زخارف. أما المخطوطة فهي إضافة إلى ما تحويه من رسوم عديدة إلا أنها موثقة بكتابات خاصة توثق تفاصيل العمل، وبذلك اكتسبت صفة الرسم مع الخط، إضافة إلى أن المخطوطات برزت بشكل كبير في خدمة المصورات والكتب العلمية والقصصية والدينية، فهي إذن وثائق يمكن أن نتذوقها كعمل فني ويمكن أن نقرأها كوثائق تاريخية⁵ وعلى العموم فالاثنتين في خدمة التصوير الإسلامي والفن بشكل عام.

القصص الإسلامية المصورة:

إلى جانب المصورات العلمية والدينية والفنية، توسعت هنالك المصورات الخاصة بالقصص والحكايات الواقعية والخرافية عند المسلمين وزادت شهرتها في أواخر العصر العباسي بما كشفت لنا من نماذج متألفة من مصورات تعكس أخيلة الفنان المسلم تجاه بعض القصص والحكايات العامة. والتركيز في هذا الجانب ناشيء من قدرة الفنان المسلم على إبراز وتكوين الصورة في العمل الفني، ومناقشة ذلك قائمة في ضوء ما نشاهده من نماذج لمصورات خيالية نقلها الفنان عن طريق الرواية ودمج بعض مفردات الواقع معها.

فالحكاية الواقعية أولاً ما هي إلا ظواهر اجتماعية وأحداث معاصرة للواقع الحياتي آنذاك، تمثل تجارب فرد أو جماعة تجاه قضية ما، أو حادثة معينة، وصفت عن طريق الروايات أو أحياناً أقوال الناس أو ما عاصرت الفرد نفسه كفنان عاشها وصورها، ومثال ذلك كثير من المصورات الواقعية كالتي تروي قصة أبو زيد السروجي وقصص العشق التي ظهرت في المصورات الإيرانية بالفترة نفسها (Hussan, op. cit, p. 5).

أما الحكاية الخرافية، فقد اتسمت بأوضاع خاصة وبأجواء غريبة، وهي باعتبارها نتاج فكري قبل أن يكون رسماً على الورق، فلو أخذنا أي مصورة منها، لوجدنا أن الفنان لم يكن يقوياً في نقل الأشياء كما هي واقعياً كي يجعل منها موضوعاً خيالياً أو أسطورياً، وإنما ذلك يدفعنا إلى الكشف على قدرة الفنان الذهنية بأنه كان متخيلاً أي ذي قدرة على التخيل (Hegel, 1980, p. 28)، ويظهر ذلك في بعض من المخطوطات الفلكية الخاصة بأبراج السماء، وهي تمثل صور خرافية لحيوانات مركبة وتناسب أوضاعها أو أشكالها مع أوضاع الكواكب السماوية بحسب ما ترى من الأرض، كالفرس الأعظم والتنين (Sufi, 1954, p. 74). واتخذت هذا الأبراج علامات مهمة للدلالة الفكرية والمكانية في تحديد الظاهرة الجغرافية والكونية.

ولم تكن صور الكواكب جديدة عند العرب المسلمين، وإنما سبق ظهورها عند العرب قبل الإسلام والتي أخذوها من حضارات الشرق القديم بعلامات أو رموز، ولكن ما عمد به الفنان المسلم هنا، هو تحويل ذلك الرمز إلى صورة متخيلة تصور شكلاً خرافياً أو واقعياً أحياناً يمثل حقيقة ذلك الكوكب في الكون المنظم، كالذي كان يرمز مثلاً للقمر (سين)، في العراق تحول إلى رمز بشكل

⁵ كذلك المخطوطات الخاصة في كتب القرآن والأدب بأعدادها مخطوطات وثنائية خالية من الصور.

هلال يتجه الى الاعلى في فنون العرب قبل الاسلام في (الحضر) (Safar, 1974, p. 68) واستمر انذاك الى فنون الاسلام حتى اخذ يعني شأن رمز الهلال الى الوقت الحاضر يوجد في اعلى منارات المساجد والقباب.

ولا يغيب عنا ان تعلق العرب بابراج السماء انما هو يأتي من اسباب عديدة اهمها، انبهار الانسان العربي بالفضاء العظيم الواسع، بالمحيط الازرق في النهار الذي يشوبه العدم احياناً في رؤية الخلاء التام ما بين السماء والصحراء حيث تغوص الاخطار فيهما الى ما لا نهاية فتكون انذاك مصوراً للتأمل والاندھاش والتفاعل من اجل انطلاق الخيال والتبجل الى عظمة الطبيعة، ومن ثم تحول السماء الى ظلام وتتناثر عليها ملايين النجوم بعشوائية، تجعل من ذلك الانسان اكثر تأملاً فيها من خلال التنظير في مواقع النجوم وتفسير علاقاتها ورسم الاشكال التي يأمل ان تكون هي مصدراً لهديته في الظلمات ومتعة في ربط تلك الاشكال بأساطير خرافية.

والسبب الاخر هو ان العرب قبل الاسلام كانوا متعبدین ايضاً لابراج السماء، حيث كانوا يرون فيها بعض صور الالهة كالاله (ود) (Jassas, 1405, p. 328) على سبيل المثال وهي بذلك تقارب الديانة الكنفوشستية في شرق اسيا كما يجدها (ديورانت) (Durant, 1988, p. 251). وهي على كل حال ذات صلة مباشرة اذا في حياة الفرد آنذاك، وان انعكاسها في الفكر الاسلامي انتجت تصوراً متحسناً نحو التصوير والترويج عن بعض الحكايات لها، ولما لعب الدين الاسلامي من دور عظيم في هذا المجال في اسقاط وهم الوثنية الاولى تجاه السماء وتحويل تلك البنية الى معرفة ظاهراتية كونية وجمالية فنية مأثر دعوة القرآن الكريم بمواقع عديدة فيه تشير الى اهمية وجمال الكواكب والنجوم، ((وَعَلَامَاتِ وَالنَّجْمِ هُمْ يَهْتَدُونَ)) (Holy Quran, Sourat Al-Nahil, 16)، ((إِنَّا زَيْنَا السَّمَاءِ الدُّنْيَا بِزِينَةِ الْكَوَاكِبِ)) (Ibid, Sourat Al-Safat, 6)، ومواقع اخرى كثيرة، تثبت اهمية النجوم والنظام العام للكواكب والابراج في الاسلام اتخذت بصفة معرفية دلالية لمعرفة اتجاهات الكون والحركة واخرى جمالية في خلق صور جميلة خرافية عن بعض ابراج السماء.

تتافست مصورات اسلامية في اواخر ونهايات العصر العباسي (القرن 6 – 7هـ)، (12 – 13م)، في تصوير حادثة الاسراء والمعراج للرسول الكريم عليه الصلاة والسلام، وتصوير دابته المشهورة (البُراق)، وبعض اجناس الملائكة معه، وهذه التصورات ناجمة عن فلسفة الفنان المسلم اولاً عن حقيقة عظيمة حدثت في ذلك الزمن، اوجست من ردود افعال كثيرة عن الناس حينئذ، ولكل ظاهرة كبيرة في الحياة كهذه، تكون بالتأكيد مصدر اندھاش وتأويل وتخيل لدى كل فرد، وعلى حيث الفنان الذي صورها بما تراه بصيرته عنها. وثانيها هي حبه للتطلع الى الخيال والظاهرة والتعبير عنها باي صورة كانت ليس فقط في التصوير وانما شاع الى الادب والشعر، فهو محاولة للخلق والابداع كالتي ظهرت في الفن التشكيلي الاوربي عند (مايكل انجلو)، مثلاً في قصة الخليفة ويوم الحساب وبعض رسامي القرون الوسطى في رسم المسيح وبعض القديسين.

اذن، هنا محاولة للفنان المسلم الى البحث في مهمة الابداع والجمال الى جانب تقديسه الفكري والروحي الى الظاهرة الدينية والتي تظهر في تصوير اجواء اكثر قدسية ومميزة عن اجواء الظواهر الاخرى. فيما ان مهمة الجمال اصبحت تعني الكثير فيما يغدو مصدراً للدهشة والتأمل عندما انصرف الفنان المسلم الى تصوير اساطير بعض القصص التي شاعت في العصر العباسي وهي تمثل مغامرات الانسان والخرافة والجن وغيرها، واشهر هذه القصص هي (الف ليلة وليلة)، التي أظهرت اندفاعاً فنياً ونفسياً للانسان تجاه مبتدعات الخيال والواقع والحكمة والطرفة. وحوادث هذه القصة اجرت بما يُذكر في العراق ودمشق والقاهرة، حتى انها بقيت تعيش باذهان كبار مفكرين العالم الغربي أثر اعجابهم بها امثال (فولتير)، الذي قرأها اربعة عشر مرة وكذلك قاص فرنسي اخر تمنى لو ان تمحو ذاكرته كي يعيد من جديد قراءة (الف ليلة وليلة) لشدة متعتها الجمالية (Bahnsi, 1970, p. 10).

وظهرت ايضاً منمنمات اخرى تصور قصص ومغامرات بعض الرحالة العرب في بلدان مختلفة، وجاءت تلك القصص من اثر اتصال العرب واطلاعهم على معالم وتقاليده ومأثورات شعوب اخرى خارج ارض العرب، ونقلت لديهم صور خرافية جديدة كأساطير الحيوانات الخرافية مثلاً (Baer, 1965, p. 34). والتي صورت فيما بعد في فنونهم كالتنين من شرق اسيا الذي كان يُعد انذاك رمزاً روحياً وسموياً مقدساً في الصين (Ball, 1969, p. 1) ايام الاسلام. ومن بين تلك المنمنمات هي مقامة (39) للواسطي والتي تصور رحلة رجال من البحارة في جزيرة غريبة من جزر الشرق، والتي يصور الفنان فيها مرساة السفينة على ساحل الجزيرة وصور بعض الحيوانات الاعتيادية واخرى مركبة (خرافية Fabulous)، كأبي الهول (Sphinx)، والطير برأس آدمي (Harpy)، واثارت هذه المقامة تساؤلات عديدة في مصورات الواسطي، كونها تظهر عالماً خيالياً جديداً في البيئة، وكما يجدها البعض اثرأ سريالياً عند الواسطي (Jadir, Op. cit, p. 28)، متأتية من قبيل حكايات غريبة نقلها الواسطي (Itenhausen, 1974, p. 123) ولم يفسر احد المؤرخين قصة هذه الجزيرة، سوى ان ما نفسره منها انها تمثل رؤية خيالية عالية من ذهنية الفنان في توظيف مفردات خرافية مع بيئة طبيعية فيتغلب عليها آنذاك طابع الخيال، والتعبير عن المواضيع الغير مألفة حياتياً مصدراً لاندفاع الانسان الى حب الخيال والغرابة ونقل صور الحكايات فهي حتماً بيئة او جزيرة حيوانات، ذلك لكثرة ظهور الطيور والقرود فيها فيما ان ابو الهول هنا هو بصفة ملكاً عليها كونه حيواناً شرساً اسد وتعابير الوجه البشري، والطائر الخرافي، هو حيوان ذُكر في اساطير (الف ليلة وليلة)، بأنه كان يتكلم بلسان بشري وهو رسول بين البلدان (Baer, 1965, p. 67).

الخاتمة

وأخيراً وليس آخراً ينتهي مطاف هذه الدراسة المتواضعة بهذه الخاتمة المباركة التي إختزلت جزءاً يسيراً من مسيرة الفنان المسلم وتراثه الثر الذي تجسد في " دور المخطوطات في أرشفة

مفردات التاريخ الطبيعي. " علها كان فيها فائدة ومنهلاً للباحثين في مجالها وعالجت أهم المشاكل التي تناولتها ظهر ذلك بهذه النتائج :

1. ظهر بأن التراث الإسلامي سجل عظيم لإنجازات المسلمين عبر تأريخهم في الفنون والآداب والعلوم إستقطب الباحثين وطلاب العلم من جميع البلدان والأقاليم في العالم منذ النشأة الأولى له وإلى اليوم.

2. نبع التراث الإسلامي من بلاد الرافدين ومن وادي النيل لأنه الوريث الشرعي لهما فضلاً عن ذلك من الأمم والشعوب التي دخلت حاضر الإسلام وإعتنقت مبادئه.

3. ظهر بأن التصوير الإسلامي هو أحد الفروع المهمة في الآثار الإسلامية بوجه عام وفي الفنون الإسلامية بوجه خاص، ينقل الحياة الاجتماعية والاقتصادية والثقافية خلال العصور الإسلامية المختلفة بهيئة المناظر والمشاهد التصويرية كما في الصور الجدارية أو في صور المخطوطات الإسلامية فهو تسجيل للبيئة العربية والإسلامية وما فيها من حياة يومية أو حوادث تاريخية , إلى جانب بعض المناظر لأنواع الحرف والفنون التي يقوم بها الحرفيون المسلمون وقتذاك .

4. ظهر بأنه مرجعاً أساساً للعلوم الطبيعية كافة تجلى ذلك بدوره في حفظ أنواعاً من النباتات الطبيعية في تلك الفترات على شكل مصورات عدة عالجت طرق حفظ النباتات الطبية ومراحل تحضير الأدوية والعقاقير والأشربة المتنوعة.

5. ظهر بأن هنالك شواهد عدة لذلك الدور تتجسد في المخطوطات والمنمنمات المتنوعة منها تعود للفنان يحيى بن محمود الواسطي وكمال الدين بهزاد التبريزي وغيرهما كثير.

المقترحات

يقترح الباحث ما يلي:

1. إنشاء دراسة بعنوان: " أثر المخطوطات الإسلامية في الرسم الأوروبي الحديث " .
2. إنشاء دراسة بعنوان: " دور مؤسسات التعليم العالي البحثية في الحفاظ على التراث الإسلامي وإنمائه " .

التوصيات

يوصي الباحث بـ :

1. العمل على استعمال أحدث الوسائل المتطورة تتبنى المعالجات الهادفة إلى تحقيق الحفاظ على التراث العلمي المكنون في المخطوطات كونها مراجع مهمة وأرشفة ثمينة يمكن الرجوع إليها في الدراسات الحديثة.
2. ضرورة إدخال مفاهيم الحفاظ على التراث الإسلامي في البرامج التعليمية في المستويات كافة، ووضع برامج للتوعية وتعريف الأساتذة الجامعيين بهذه المفاهيم كوسيلة سريعة ومهمة في نشر المعرفة حول الحفاظ على هذا التراث وتطوير طرق عرضه وتضمينه في المناهج الدراسية المختلفة بالشكل الذي يتناسب مع مستويات الطلبة وقدراتهم الإدراكية.

3. عمل ورش طباعة تقوم بنشر التصاوير الإسلامية المختلفة في المخطوطات عن طريق طبعها في المناهج الدراسية والأقمشة كنوع من الدعاية الهادفة للإحتفاظ بتراثنا والترويج له.

المصادر والمراجع

1. ابن أبي أصيبعة. { ب. ت }. عيون الأنباء في طبقات الأطباء، بيروت: دار مكتبة الحياة.
2. ألفي، ابو صالح. { ب. ت }. الفن الاسلامي، اصوله وفلسفته ومدارسه، ط2. لبنان: دار المعارف.
3. ايتنكهاوزن، ريتشارد. (1974). التصوير عند العرب، ترجمة: عيسى سلمان وسليم طه التكريتي. بغداد: مطبعة الاديب.
4. بهنسي، عفيف. (1970م). اثر العرب في الفن الحديث. دمشق: المجلس الأعلى لرعاية الفنون والآداب.
5. جادر، خالد. (1972). المخطوطات العربية المرسومة في العصر العباسي. بغداد: وزارة الاعلام.
6. جصاص، أحمد بن علي الرازي. (ت: ٣٧٠). أحكام القرآن، تحقيق: محمد الصادق قمحاوي. بيروت: دار إحياء التراث العربي. ١٤٠٥ هجري.
7. حسن، زكي محمد. (1354هـ - 1936م). التصوير في الاسلام عند الفرس، ط1. مطبعة لجنة التأليف والترجمة والنشر.
8. دفاع، علي عبد الله. (1998م). روائع الحضارة العربية الإسلامية في العلوم. مؤسسة الرسالة للطباعة والنشر والتوزيع، دار الفرقان للنشر والتوزيع.
9. دوري، عياض عبد الرحمن، (2003)، دلالات اللون في الفن العربي الإسلامي ، ط1. بغداد: دار الشؤون الثقافية العامة.
10. ديورانت، ول. (1988). قصة الحضارة - الشرق الاقصى، ترجمة: محمد بدران، المجلد الاول، الجزء الرابع. القاهرة: لجنة التأليف والترجمة والنشر.
11. زركلي، خير الدين بن محمود بن محمد بن علي بن فارس الدمشقي (المتوفى: 1396هـ). (2002 م). الأعلام. ط15. دار العلم للملايين.
12. سفر، فؤاد ومحمد علي مصطفى. (1974). الحضر (مدينة الشمس). بغداد: مديرية الآثار العامة.
13. سلمان، عيسى. (1972). المدرسة العربية في التصوير الإسلامي. وزارة الإعلام، اللجنة التحضيرية لمهرجان الواسطي.

14. سيديو ل.أ. (1389هـ - 1969م). تاريخ العرب العام- تعريب عادل زعيتر- عيسى البابي الحلبي- مصر ط 2/.
15. صفدي، صلاح الدين خليل بن أبيك بن عبد الله الصفدي (المتوفى: 764هـ)، (1420هـ - 2000م)، الوافي بالوفيات حقق: أحمد الأرناؤوط وتركي. بيروت: دار إحياء التراث.
16. صوفي، أبو الحسين عبد الرحمن بن عمر الرازي. (1954). صور الكواكب الثانية والأربعين، نسخة محفوظة في وزارة الثقافة للمخطوطات. بغداد: مطبعة دائرة المعارف العثمانية.
17. طوقان، قدري، (1400هـ / 1980م). علماء العرب وما أعطوه للحضارة. بيروت: دار الكتاب العربي.
18. لوبون، جوستاف. (2012). حضارة العرب. تر: عادل زعيتر. مؤسسة هنداوي للتعليم والثقافة.
19. مايرهوف، ماكس. (1972). مبحث الطب. منشور في تراث الإسلام بإشراف أرنولد، توماس، تر: جرجيس فتح الله، بيروت: دار الطليعة للطباعة والنشر. ط 2.
20. مظهر، جلال. (1974). حضارة الإسلام وأثرها في الترقى العالمي. القاهرة: مكتبة الخانجي.
21. هيغل، جورج فيلهلم فريدريش. (1980). المدخل الى علم الجمال. ترجمة: جورج طرابيشي. بيروت. ط 3.

22. Baer, E. (1965). *Sphinxes and harpies in medieval Islamic art: an iconographical study*. Jerusalem: Israel Oriental Society.
23. Ball, K.M. (1969). *Decorative Motives of Oriental Art*. New York: Hacker Art Books.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

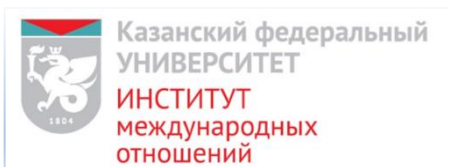
1. Usaibia, I.A. (n.d.). *Uyūn ul-Anbā' fī Ṭabaqāt al-Aṭibbā* [Lives of the Physicians]. Beirut: Dar Maktabat al-Hayat. (In Arabic)
2. Alfi, A.S. (n.d.). *Islamic Art, its origins, philosophy and schools* (2nd ed.). Lebanon: Dar al-Ma'far. (In Arabic)
3. Itenhausen, R. (1974). *Photography by the Arabs*. (I. Salman & S.T. al-Tikriti, Trans.) Baghdad: Al-Adeeb Press. (In Arabic)
4. Bahnasi, A. (1970 AD). *The Impact of the Arabs on Modern Art*. Damascus: Supreme Council for the Care of Arts and Literature. (In Arabic)

5. Jader, Kh. (1972). Arabic manuscripts drawn in the Abbasid period. Baghdad: Ministry of Information. (In Arabic)
6. Jassas, A.B.A.A.-R. (370 H). The Provisions of the Qur'an. Investigation by M. A.-S. Qamhawi. (1405 Hijri). Beirut: Dar 'iihya' alturath al-arabii. (In Arabic)
7. Hassan, Z. M. (1354 - 1936 AD). Photography in Islam by the Persians (1st ed.). Publishing house of lajnat altaalif wa at-tarjimat wa al-nashr. (In Arabic)
8. Difā', A.A. (1998). Masterpieces of the Arab-Islamic civilization in science. Al-Rasala for printing, publishing and distribution: Dar Al-Furqan for publication and distribution. (In Arabic)
9. Dori, A.A. (2003). Color signals in Arab Islamic Art (1st ed.). Baghdad: Dar alshuwuwn al-thaqafiat al'amat. (In Arabic)
10. Durant, L. (1988). The Story of Civilization – The Far East. (M. Badran Trans.), Volume I, Part IV. Cairo: lajnat al-taalif wa attarjimat wa al-nashr. (In Arabic)
11. Zirkali, Khairuddin bin Mahmoud bin Mohammed bin Ali bin Fares Damasci (d. 1396 e). (2002). Al'aglyam (15th ed.). Dar al'ilm lilmalayin. (In Arabic)
12. Safar, F., & Muhammad, A. M. (1974). al-Ḥaḍr (The City of the Sun), Baghdad: Mudiriat al-athar al'am. (In Arabic)
13. Salman, I. (1972). Arab School of Islamic Photography. Ministry of Information, Preparatory Committee for Al Wasiti Festival. (In Arabic)
14. Cedio L.A. (1389/1969). The general history of the Arabs. (A. Zuaiter & I. A. Halabi, Trans.). Egypt. (In Arabic)
15. Safadi, Salah al-Din Khalil bin Aibek bin Abdullah Safadi (died: 764 e), (1420/ 2000), Wafi Balfouiat achieved: Ahmed Arnaout and Turki, Beirut: House revival heritage. (In Arabic)
16. Sufi, Abu al-Hussein Abdul Rahman bin Omar al-Razi. (1954). Book of the 42 constellations, or fixed stars, a copy preserved in the Ministry of Culture of manuscripts, Baghdad. (In Arabic)
17. Toukan, K. (1400 AH/1980). Arab scientists and what they gave to civilization. Beirut: Dar al-Kitab al'arabi. (In Arabic)
18. Le bon, G. (2012). Arab Civilization. (A. Zwaiter, Trans.). Hendawi Foundation for Education and Culture. (In Arabic)

19. Mayerhoff, M. (1972). Theology of Medicine (2nd ed.), published in the Heritage of Islam under the supervision of Arnold, Thomas, (Z. Fatahallah, Trans.). Beirut: Dar Al-Tali'ah for Printing and Publishing. (In Arabic)
20. Modhhir, J. (1974). The civilization of Islam and its impact on global promotion. Cairo: Al-Khanji Library. (In Arabic)
21. Hegel, G.W.F. (1980). Introduction to Aesthetics. (G. Tarabishi, Trans.) Beirut. (In Arabic)
22. Baer, E. (1965). Sphinxes and harpies in medieval Islamic art: an iconographical study. Jerusalem: Israel Oriental Society.
23. Ball, K.M. (1969). Decorative Motives of Oriental Art. New York: Hacker Art Books.

Information about the author

*Master of Fine Arts, Researcher Mahmmoud Hussein Alrahman
Research Center and Museum of Natural History of Iraq
University of Baghdad
Baghdad, Republic of Iraq
ahmed.mahmoud2005@gmail.com*

Международный экзамен по арабскому языку в Институте международных отношений

Создание на базе УЦ «Центра арабского языка» UNIVERSUM +ИМО (КФУ) (E-mail: arabic_centre@mail.ru) партнерской платформы по подготовке к тестированию и сдаче международного экзамена по арабскому языку стало возможным благодаря подписанию трехстороннего меморандума о сотрудничестве между КФУ, Университетом Абдулмалика Ас-Саади и Международным агентством обработки естественных языков Королевства Марокко в феврале текущего года.

КФУ получил исключительное право на реализацию программ подготовки, а также проведение экзаменов и выдачу соответствующих сертификатов IA4NLP для изучающих арабский язык на территории РФ и ряда стран СНГ, в том числе в светских и в религиозных образовательных учреждениях.

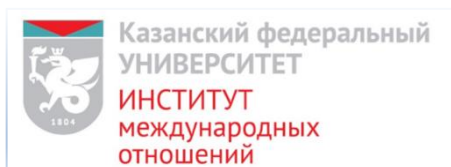
Казанский университет стал основным методологическим центром международного тестирования по арабскому языку в России. Сертификационный экзамен проводят высококвалифицированные специалисты, прошедшие подготовку в Университете Абдулмалика Ас-Саади. На базе центра запущены тренировочные курсы для желающих пройти сертификацию.

Сама программа онлайн-тестирования разработана известным марокканским ученым в области лингвистики доктором Мохаммедом Аль-Ханнашем, являющимся членом Мировой ассоциации арабских переводчиков и представителем Министерства образования Королевства Марокко в университетских программах по языковым коммуникациям. Он также выступает основателем Международного агентства обработки естественных языков, главной задачей которого и стала разработка на основе опыта международных языковых обучающих технологий единой системы тестирования классического арабского языка. В ноябре текущего года доктор Мохаммед Аль-Ханаш посетил КФУ – он возглавлял комиссию всероссийской олимпиады по арабскому языку, которая прошла на базе вуза. Победители пяти номинаций, получившие первые места, были награждены сертификатами для сдачи международного экзамена по арабскому языку.

После завершения олимпиады профессор Мохаммед Аль-Ханаш в течение недели читал лекции о новых тенденциях преподавания арабского языка, коммуникативных технологиях: чтение, письмо, говорение, аудирование. Профессор описал процедуру прохождения международного экзамена по арабскому языку, после прошла подготовка к международному экзамену. По окончании лекций был проведен международный тест по арабскому языку. Участниками были студенты 3 и 4 курса Института международных отношений. Знания, полученные в Институте международных отношений, показали хорошие результаты пробного теста международного экзамена по арабскому языку.

Что из себя представляет международный экзамен по арабскому языку?

Система представляет собой модель оценки знаний на основании мощной компьютерной базы данных с выборкой из более чем 25 тыс. вопросов, заданий, видео- аудио тестов. На сегодняшний день она успешно реализуется как в самом Марокко, так и в Саудовской Аравии, а также ряде европейских стран. Ее преимуществом является светский, общегуманитарный характер задаваемых тем, упор на классический арабский язык, высокая репутация программы у работодателей.

Multinational Arabic Language Exam in the Institute of International Relations

The partner platform which allows to prepare for and take the multinational Arabic language exam, created on the basis of the UNIVERSUM Arabic centre and the Institute of International Relations (KFU) (arabic_centre@mail.ru), has become reality thanks to signing up a three-sided cooperation memorandum between KFU, Abdul Malik al-Saadi University and the International Agency of Natural Languages' Processing (Morocco) in February, 2018.

KFU has been granted the exceptional right to realize the preparation programs as well as to conduct exams and issue IA4NLP certificates for those who study Arabic in Russia and many CIS countries (Commonwealth of Independent Countries), including religious and secular educational institutions.

Kazan Federal University has become the principal methodological centre of international testing in the Arabic language in Russia. The certified exam is conducted by highly-qualified specialists who received the appropriate qualifications in Abdul Malik al-Saadi University. Launched in the centre are training courses for those who want to get certified.

The program of online-testing is designed by Dr. Mohammed al-Khannash, the renowned Moroccan linguist, a member of the International Association of the Arab translators and the representative of the Education Ministry of Morocco in University programs concerning language communication. He is also the founder of the International Agency of Natural Languages' Processing whose main aim is to design the universal system of testing the classical Arabic language on the basis of international language teaching technologies. In November, 2018, Dr. Mohammed al-Khannash visited KFU; he was the Head of All-Russian Olympiad in Arabic, which was held in KFU. The winners of five categories, who took the first prizes, were awarded with the certificates to take the multinational exam in the Arabic language.

After the closing ceremony Mohammed al-Khannash had been giving lectures for a week on the new tendencies in the Arabic language instruction and teaching technologies in reading, writing, speaking, and listening. The professor showed the procedure of the Arabic language exam which was followed by the preparation for the exam in question.

The lectures preceded the international test in the Arabic language, with the 3rd, 4th year students being the examinees. The knowledge and skills which they had obtained allowed them to have demonstrated good results in the trial Arabic language test.

So, what is exactly the multinational Arabic language exam?

The system is the assessing model, based on the huge virtual database, which consists of more than 25 thousand questions, tasks, video-, audio-tests.

Nowadays, it is being successfully realized in Morocco and Saudi Arabia as well as in a number of European countries. Its main advantage is its secular and humanitarian orientation, insistence on the classical Arabic language, solid reputation of the system among the employers.

LA GEOPOLITIQUE ET LA RELIGION

Le philosophe Suheil Farah disserte à Alger

Le philosophe Suheil Farah a présenté son livre intitulé «la civilisation russe: le sens et le devenir» **La thématique abordée est une recherche approfondie et caractérisée par une rigueur scientifique qui donne au livre un statut d'autorité de par les problématiques et les champs d'intervention abordés en termes épistémologiques et philosophiques.**

L'ambassade de la Fédération de Russie a abrité une conférence-débat autour du thème de «la civilisation russe», «l'orientalisme» et le dialogue des civilisations. Cette thématique était développée et traitée par le professeur et philosophe Suheil Farah qui est aussi un érudit des questions qui ont trait à la civilisation et la théologie comparée.

La rencontre-débat était dédiée surtout à la civilisation russe, son origine, c'est-à-dire l'aspect ontologique de cette civilisation et aussi la géographie et ses dimensions liées à l'espace et la spiritualité de ce qui est appelé communément, la civilisation russe.

Le professeur émérite Suheil Farah a illustré à travers son chef-d'oeuvre qui s'intitule «la civilisation russe: le sens et le devenir» les aspects phares et déterminants dans le processus historique et civilisationnel de la Russie depuis sa cristallisation en tant qu'entité géographique, historique avec ce que cela implique comme représentation et référentiel identitaire et ethnique au sens large et positif du terme. La problématique a été abordée sous un angle plus ample et plus étayé, c'est une étude très poussée et approfondie. Le philosophe Suheil Farah est revenu sur les fondements existentiels et spirituels qui englobent la genèse de la Russie et sa civilisation. Le questionnement a pris une dimension qui s'est incrustée dans les fins fonds de cette civilisation qui n'est pas, selon le professeur et philosophe Suheil Farah «une seule civilisation et une seule histoire, mais une mosaïque faite d'interactions et de l'unité des contraires d'ordre spirituel, historique, culturel, religieux, économique et géopolitique». Le long de son développement théorique et philosophique, le professeur Suheil Farah s'est attardé sur les variantes et les valeurs qui ont constitué et façonné la Russie d'aujourd'hui. La thématique abordée est une recherche approfondie et caractérisée par une rigueur scientifique qui donne au livre un statut d'autorité de par les problématiques et les champs d'intervention abordés en termes épistémologiques et philosophiques.

La démarche du professeur Suheil Farah répond à plusieurs interrogations, dont celle du devenir proche et à moyen terme de cette civilisation russe et ses métamorphoses telles qu'exprimées par les interactions civilisationnelles, historiques et spirituelles à la fois. Le professeur a fait dans le comparatif en appuyant sa démarche qui consiste à faire sortir la civilisation russe des schèmes et des prismes qui n'ont pas droit au chapitre dans la mesure où la civilisation russe, même si elle se définit en tant qu'entité et identité unique dans son genre, elle est aussi plurielle dans son expression ethnique, religieuse, culturelle et historique. La Russie se veut comme une entité qui se démarque par son statut cosmopolite et universel en se reconnaissant dans l'eurasien comme une variante potentielle et déterminante. La facette russe est une facette qui traduit la quintessence civilisationnelle porteuse de la dimension diversifiée de cultures et de la raison au sens scientifique du terme. La civilisation russe, selon le professeur Suheil Farah, renvoie à toutes les expressions

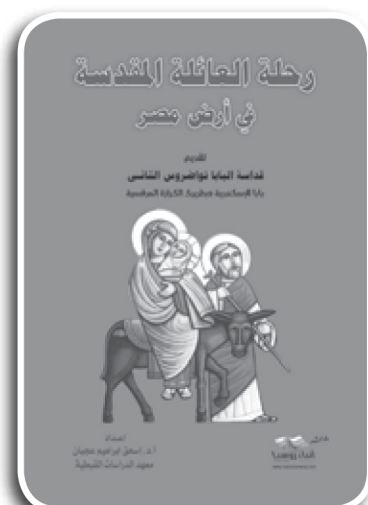
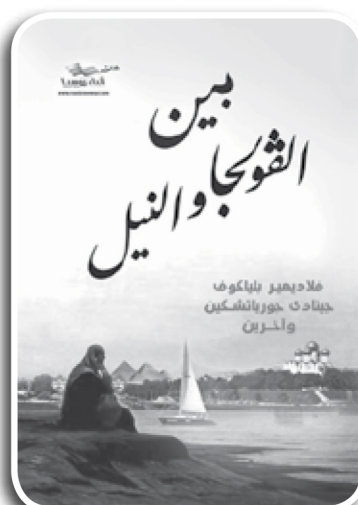
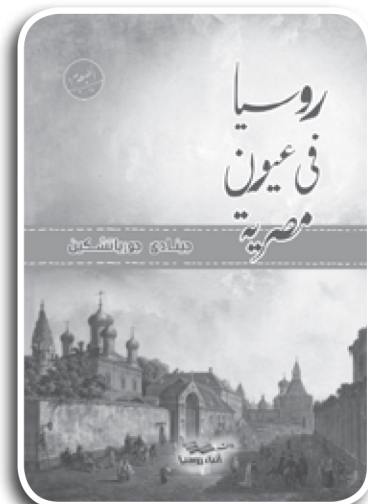
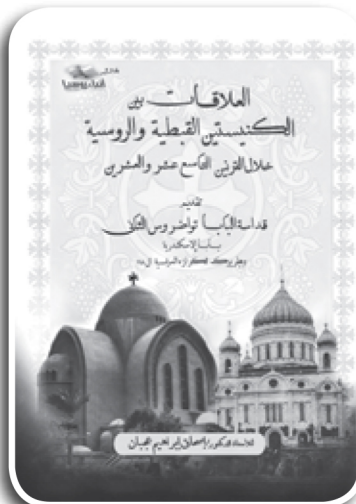
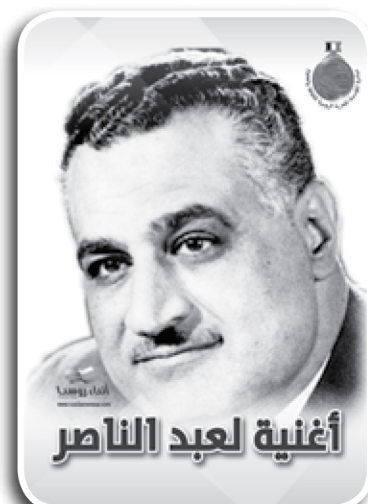
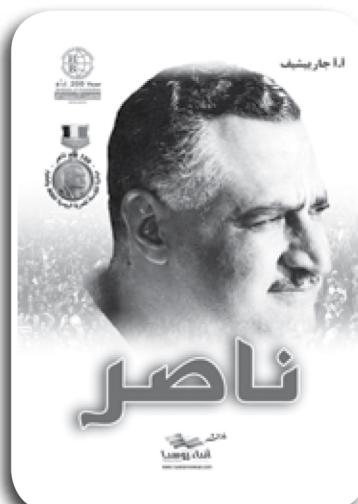
existantes dans les civilisations du monde, mais il y a aussi sa géographie et son climat qui sont un facteur de cette abondance spirituelle et religieuse allant jusqu'à contenir les survivances des civilisations païennes qui subsistent jusqu'à aujourd'hui. Ces atouts, qui sont intimement liés à la caractéristique propre de la civilisation russe, auront selon l'approche développée par le philosophe, à consolider la place de la Russie sur l'échiquier international en apportant son savoir et sa maîtrise technologique dans le domaine des sciences exactes, et de l'espace et sur d'autres plans comme la culture, la création littéraire et de connaissance. Ces atouts permettront à la civilisation russe d'avoir un rôle géopolitique prépondérant dans la perspective d'aborder les problèmes du monde avec une approche qui tienne compte des civilisations qui émergent et qui s'imposent en tant que forces et potentiel inéluctable dans le devenir de l'humanité et le monde d'aujourd'hui.

Retrieved from <http://www.lexpressiondz.com/actualite/305064-le-philosophe-suheil-farah-disserte-a-alger.html>

www.a-rfcs.org

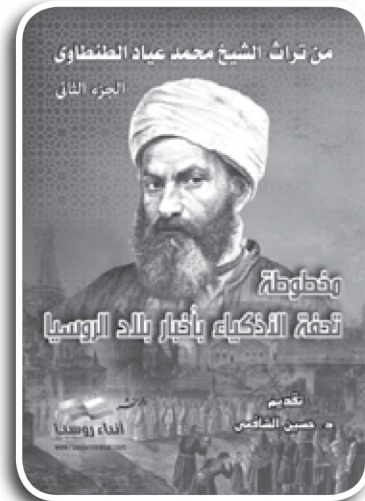
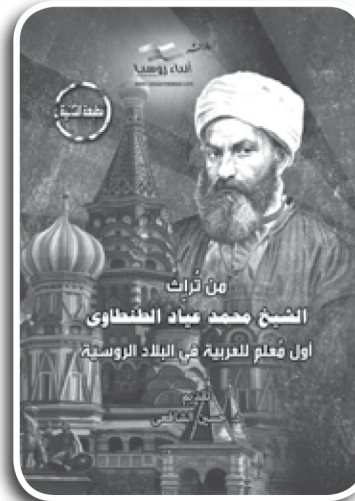
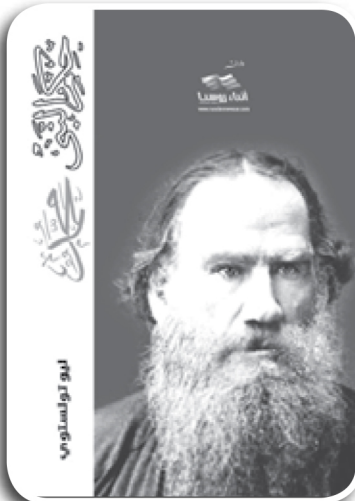
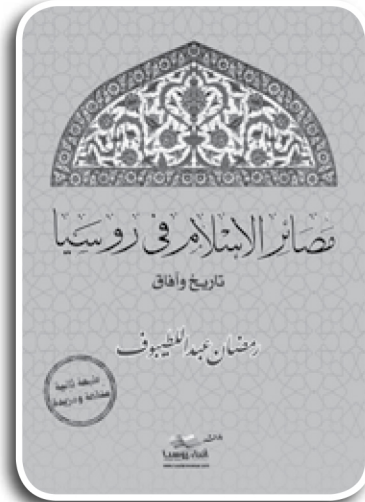
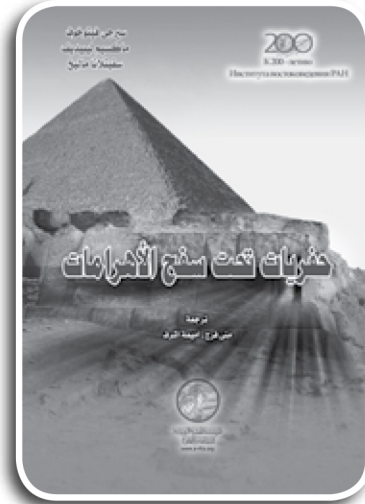
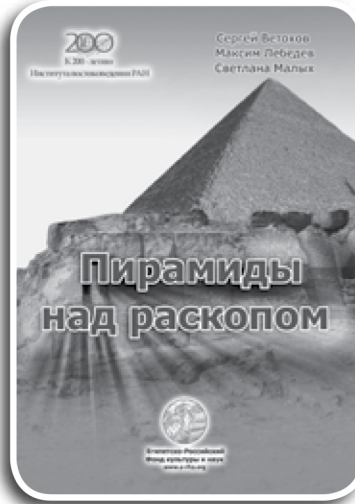
من إصداراتنا

www.a-rfcs.org

من إصداراتنا

Напечатано в Египте

Printed In Egypt

Мисырда нәшер ителде

طُبعت بمصر

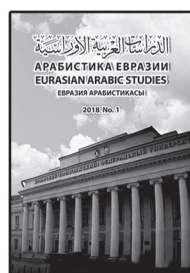
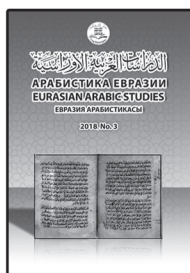
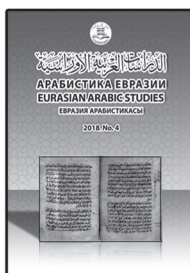
11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax : + (202) 219 271 50
www.a-rfcs.org secertary_ert@yahoo.com

Representative Office In A.R.E. :
Al- Hewar Center for political & Media Studies .

الدراسات العربية الأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ EURASIAN ARABIC STUDIES

ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

Издано Issued by Нәшер ителгән تصدر عن

www.a-rfcs.org

Напечатано в Египте

Printed In Egypt

Мисырда нәшер ителде

طبعت بمصر

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58 Fax : + (202) 219 271 50
www.a-rfcs.org secetary_ert@yahoo.com

Representative Office In A.R.E. :
Al- Hewar Center for political & Media Studies .